Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

№ 255. Пятница, 7 ноября 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 255.

Товарищи по классу! Друзья в Европе и в Америке! Рабы колоний! Слышите ли вы? Мы растем! Мы крепнем! Мы с вами!

На перевале.

Седьмая годовщина Октября заканчивает целый огромный период в развитии нашей страны. Ряд признаний со стороны наиболее злобных противников Советского Союза, смычка с Востоком—вот главный внешне-политический итог истекшего года. Хозяйственный рост, упорядочение денежной системы и государственного бюджета, начало победоносной борьбы хозяйственными мерами с частным капиталом,—вот итог экономический. Укрепление всего государственного целого, постройка сложного государственного организма Союза Советских Социалистических Республик, рост этой мощной организации, которая становится все более и более первоклассным фактором международной политики,—подытоживают и закрепляют наши успехи.

Рабочему классу и крестьянству нашей страны есть чем гордиться в великий день Октября. Ураганом, смерчем, бурей и грозой прокатилась революция по необ'ятным пространствам империи восточного «белого царя». В годы страшной войны, когда рушились и исчезали с лица земли целые города, когда вся Европа, весь мир щетинились сверкающими окровавленными штыками миллионных армий, когда беспрерывно гремел стальной гром пушек,—из мрака и крови поднялся гигант русской революции. Вавилонская башня царизма надломилась—и с грохотом рухнула.

Но тотчас борьба началась снова. Мировой капитал выступил на поддержку имущих против напора рабочих, крестьян, бедноты. Борьба развертывалась в новых границах, в новых пределах, с новым напряжением. Волны революции вздымались все выше. И в Октябре были сметены, смыты, уничтожены основные устои старого мира: красный петух в деревне прокричал отходную помещику, а в городе буржуа был изгнан из своих домов, заводов, банкирских контор.

И началась упорная гражданская война. В каждом городе, в каждом селе сплелись семена буржуазно-помещичьего мятежа. С севера и с юга, с востока и с запада шли генералы с вымуштрованной солдатчиной. Священный союз собственников всего мира ополчился против союза рабочих и крестьян. Вооруженный грабеж, голод и мор, блокада, заговоры, измена, подкуп—все было двинуто против нас. Бывали месяцы (страшные минуты истории), когда новая власть сжималась вокруг Москвы; точно тело революции было разрублено на куски и оставалась только ясная голова и горячее сердце. Без угля, без хлеба, отрезанная от всего мира, сражалась Советская Республика, одна против всех. И только рокот западно-европейских революций предвещал ей спасенье, будил великую надежду.

Босой красноармеец, под командой героического рабочего, отбил и отстоял Республику Советов. Один за другим гибли наемники капитала. Росла и крепла революционная армия, шла вперед, грозная и неустранимая; лавиной катилась на врага. Годы терпела нужду, голод, холод, вымирала от тифа. Но шла, победоносная, вперед: ибо это была первая в мире армия рабочих и крестьян.

И когда тяжелой глыбой свалился в море последний генерал, когда стремительным натиском бесстрашных бойцов прорваны были заграждения Перекопа,—глубоко вздохнула вся рабоче-крестьянская страна. Наконец, можно было начать **работать!**

Нищие, но свободные!—Таков был итог. С величайшим трудом, учась на тысячах ошибок, иногда роковых, нащупывала партия—мозг рабочего класса—правильную линию. Годы продолжалась эта учеба на таинственных и незнакомых фронтах новой борьбы: в торговле, в предприятии, в банке, в кооперации. Нужно было создавать, учить, организовывать целую армию бойцов и здесь. Нужно было уметь голодать, но учиться и работать под постоянным обстрелом невидимого, более опытного, более хитрого врага. И вот мало-помалу, точно зелень на голой земле, стали появляться первые признаки хозяйственного оживления. Разрухе и нищете наносился удар за ударом. Вдруг судороги голода свели организм. Но упорно и верно наносились удары, и все явственнее становилось, что оживает великая страна. Лопнула плотина блокады. Завязались связи с заграницей. Заходили пароходы. И все больше и больше труб стало дымиться, все быстрее стали бегать паровозы по стальным путям. Началось время огромного ремонта. Последний год мы сделали крупнейший шаг вперед. И иностранные свидетели, свидетели-враги, своими признаниями подтверждают перед всем миром наши успехи. Теперь мы вступаем в новую полосу нашей жизни. И новые задачи властно стучатся в ворота нашей истории.

Мы побеждали всегда и везде, на всех путях и всех перевалах революции, крепкой спайкой между рабочим классом, застрельщиком и руководителем переворота, и тяжелой массой крестьянской армии. Теперь помещика нет. Враг не стоит у двери. Крестьянство строится, расширяет свое хозяйство. Новые поколения вступают в жизнь, те, которые не знали помещичьего гнета, не знали кабалы, для которых октябрьская борьба—почти легенда. Как в этих новых условиях сохранить руководство? Как укрепить союз между рабочим классом и крестьянством теперь, когда в корне изменилось все, когда борьба классов идет по иной линии?

Под этот союз нужно подвести **гранитный фундамент экономики.** Промышленность поднимать на основе экономической смычки с крестьянством—такова основная задача времени. Вовлекать крестьянство в активную работу советов, будить в нем чувство ответственности за судьбу страны, усиливать идейное руководство рабочего, постоянно опираясь на хозяйственное руководство деревней,—таков наш лозунг, наш пароль на перевале нашей истории.

Мы знаем: еще ждут нас славные битвы за угнетенных, великие бои за счастье человечества. Не удалось и не удастся буржуазным мошенникам железом умиротворить Европу. Непрестанно слышится по всему миру лязг оружия. Неумолчно погромыхивает гром классовой борьбы. Выпрямляют спину миллионы Азии. Нет и не будет мира, пока жив капитал!

Но мы должны сделать все, чтобы быть крепче и сильнее. И нет поэтому для нас задачи более важной, чем беречь, укреплять, растить наш трудовой союз, союз рабочих и крестьян.

Первый раз празднуем мы наш праздник без нашего вождя, без Ленина, без Ильича. Если бы он был с нами теперь, когда даже слепым ясно, как растем мы, как начинаем снимать первую жатву наших успехов!

Когда стройные ряды будут проходить, склонив красные знамена, у его могилы, пусть с новой силой, по всей стране раздается наш боевой клич:

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Г. Зиновьев.

Семь лет.

Первая годовщина Октября без Ильича.

1. ИТОГ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

Как раз к седьмой годовщине Октября история подвела итог в международном положении Советского Союза. Признание СССР со стороны французской буржуазной республики кладет некую грань, заканчивает главу международной политики. Сравните международное положение Советской республики семь лет назад и теперь! Как далеко остались позади времена Нуланса и Бьюкенена! Каким далеким прошлым кажется теперь эпоха блокады! На территории СССР нет уже Нуланса, но зато у нас гостит Марти, которого успели вырвать из стен каторжной тюрьмы французские рабочие, всей душой сочувствующие ему и нашему делу...

Семь лет назад международное положение первой победоносной рабочей революции, казалось, висело на волоске. В двух шагах от главного очага революционного движения, Красного Петрограда, находились войска кровавого германского империализма. А представители держав Антанты шныряли в Петрограде, Москве, Вологде, Одессе, Баку, намереваясь захлестнуть петлю на шее русской революции при помощи эсеров и меньшевиков, «готовых к услугам». В воспоминаниях Бьюкенена можно подробно прочитать, как Авксентьевы и Рудневы, назавтра, после 25 октября, подняв воротник, ходили на нелегальные свидания к английскому послу, чтобы вместе с ним обсудить меры против «варваров-большевиков».

К седьмому году Союз Советских Социалистических Республик признан почти всей Европой и в том числе главными империалистскими державами ее—Англией и Францией. Это—итог; это—законченная глава.

Не в том дело, чтобы погасла ненависть со стороны империалистов Запада к советской революции. О, на это жаловаться мы не можем. Но дело в том, что изменилось соотношение сил. Дело в том, что СССР **плюс** те силы, которые являются нашими союзниками **внутри** буржуазных государств Европы (рабочий класс), составляют величину, которую европейский империализм победить не может. «Принципиально» господа империалисты не отказались бы от блокады и теперь. Но руки коротки.

В области международной политики наша революция знает два главных фронта—**западный и восточный.** Западный фронт был и остается опасным для пролетарской революции. Он,—мы говорим о Западе буржуазной Европы—был опасным, ибо там буржуазия самая богатая, самая сильная и, вместе с тем, территориально самая близкая к нашему Союзу. Империалистская буржуазия Запада была наиболее реальной угрозой первой победоносной пролетарской революции; была и до известной степени еще и остается.

Да, пришедшие опять к власти в Англии Болдуины и Черчилли не прочь, конечно, сделать все против СССР. Но «возможности» их все же ограничены. Антагонизмы между Англией и Францией вновь усилятся. «Единый фронт» буржуазии удастся еще меньше. Сознательность и классовая солидарность английского рабочего класса возрастут.

Сорвалась «демократически-пацифистская» эра? Но СССР в ее долговечность и не верил и на ней своих надежд не строил. Реальное же соотношение сил меняется—хотя и медленно—в сторону международного пролетариата.

Линия нашего западного фронта теперь значительно выпрямилась и сильно сократилась. Попытки нового прорыва линии нашего фронта с Запада еще возможны. Победа консерваторов в Англии говорит об этом достаточно красноречиво. И тем не менее, к седьмому году на западном фронте—громадное облегчение.

На восточном фронте—мы говорим о Ближнем и Дальнем Востоке, о Персии, Турции, Китае, Японии, Индии и т. д.—к седьмой годовщине нашей революции значительный шаг вперед. Признание СССР со стороны Китая и те взаимоотношения, которые устанавливаются между Советским Союзом и Китаем, имеют поистине всемирно-историческое значение. Великое значение этого события было недооценено нами самими. Оно только еще начинает вырисовываться. Владимир Ильич, особенно в последние годы своей жизни, настойчиво напоминал нам не раз о том, что судьбы мировой революции окончательно решатся именно на Востоке, где живут сотни миллионов людей, составляющих большинство человечества и угнетаемых зверским империализмом, неизбежно вызывающим революционное движение на Востоке. Смысл событий, происходящих в последнее время на Востоке, следующий: первая из освобожденных от ига капитализма стомиллионная армия человечества—Союз Советских Социалистических Республик—начинает входить в живое соприкосновение с армиями человечества Ближнего и Дальнего Востока. Между народами СССР и народами Ближнего и Дальнего Востока начинает устанавливаться живая связь. Быстро приближается время, когда к первой сотне миллионов освобожденного человечества присоединятся новые сотни миллионов. События последнего времени в Китае являются как бы историческим намеком (он уже облекается плотью и кровью)—на то, что судьбы основных глыб человечества будут развиваться именно в том направлении, как это предсказывал тов. Ленин.

Отсюда ясен итог в области международной политики:

а) значительное улучшение на западном фронте; сокращение и выпрямление его линий;

б) на Востоке многообещающее начало: соприкосновение между народами СССР и теми сотнями миллионов трудящегося человечества Востока, которые определят судьбы нашей планеты в ближайшую эпоху.

2. КОМИНТЕРН.

Семь лет назад началась мировая революция. Что завершение ее потребует несколько десятилетий, это теперь уже совершенно ясно. Ясно также и то, что не только в рамках всей этой эпохи мировой революции, но и в рамках каждого из десятилетий, которые составят эту эпоху, неизбежны приливы и отливы. Недаром и Владимир Ильич не раз говорил **о переходных периодах в переходном периоде.**

Как оформленная организация, Коминтерн существует пять лет с небольшим. Чтобы выполнить свою историческую миссию и даже только чтобы одержать свои первые решающие победы, Коминтерну понадобится гораздо больше времени, чем все мы думали в начале его работы.

Без большевистской партии нет пролетарской революции. Эта аксиома неоспорима. А между тем Коминтерну приходится только теперь приступать к настоящей серьезной большевизации партий. Даже такая сравнительно простая вещь, как переход наших партий к организации их на основе фабрично-заводских ячеек, потребовала годов.

Бурно пролетели первые годы после великого Октября: ряд буржуазных революций в центре Европы; несколько корон, снесенных ураганом народных движений с венценосных голов европейских монархов; затем начало великих массовых чисто пролетарских движений—восстание спартаковцев, революционное движение итальянских рабочих, могучая стачечная волна невиданной силы, охватившая всю Европу, новое восстание германских рабочих в марте 1921 г.; затем два года сравнительного затишья. И в 1923 г.—первые революционные зарницы назревающего нового под'ема: события в Болгарии, Польше, Германии.

Так называемая «демократически-пацифистская эра» отцветает, не успев расцвесть. Классовые противоречия обостряются, а не наоборот. Американский «ультра-империализм» не заглушит этих противоречий, а обострит их. Еще Каутский в свое время наговорил немало вздора о чудодейственных свойствах американского «ультра-империализма». Но он оказался плохим пророком. Напрасно вторят ему маловеры.

Знахари Второго Интернационала, обещавшие мирным путем разрешить «социальный кризис», который мучит Европу, паки и паки разоблачены. Второй Интернационал потерял для своих «мирных» опытов Англию (падение Макдональда) и выиграл пока только... Швецию (приход к власти Брантинга). Это—символ. В течение девяти месяцев «рабочего» правительства в Англии вся фальшь реформизма была разоблачена с достаточной наглядностью. Сторонники «конструктивного социализма» об'являли «смягчить» классовую борьбу, если не уничтожить ее вовсе. А вышло то, что классовая борьба в Англии только усилилась. Английский «опыт» пойдет на пользу рабочему классу Англии и всей Европы.

Английский рабочий класс постепенно революционизируется. Медленно, но верно взрыхляется почва для создания подлинно-массовой коммунистической партии в Англии. Как ни мала еще британская компартия, а ей обеспечено великое будущее. Расслоение в лагере самой рабочей партии теперь неизбежно. Недовольство правыми вождями будет расти. Не так далеко время, когда британская компартия поведет за своим знаменем значительные силы из лагеря английского профдвижения. Имена пары карьеристов и ренегатов, убежавших из английской компартии из-за того, что она не может еще предоставить им сейчас парламентских мандатов, будут забыты всеми. А историческая миссия той британской компартии, которая сейчас многим маловерам кажется не стоящей внимания величиной, свершится неизбежно. Создание **массовой** компартии в Англии—важнейшая очередная задача Коминтерна.

Есть порода «революционеров», которые считают, что если темп развития международной революции потерпел замедление, то, значит, Коминтерн неправ и нужно заняться «критикой» его, хныкать о «кризисе», а, пожалуй, на всякий случай, начать подумывать о пристанище в другом лагере. Избави нас судьба от таких «революционеров»! Этим людям (которые по недоразумению [illegible] коммунистами и даже «большевиками») и невдомек, что **именно в ту пору, когда развитие революционных событий замедляется, особенно важно остаться большевиками.** Многие в наш век хотят называться ленинцами, но им и невдомек, что обвинения по адресу нынешней политики Коминтерна в «сектантстве, кружковщине» проистекают из того же источника, что и аналогичные обвинения со стороны русских меньшевиков (и не только меньшевиков, но и некоторых «левых») по адресу В. И. Ленина в эпоху **между** двумя русскими революциями.

Предоставь «критикам» и маловерам говорить, что им угодно, и иди своим путем—путем подлинного ленинизма— вот политика Коминтерна. Последние годы не балуют нас значительными победами, эффектными успехами. В ряде случаев мы имеем за собой проигранные сражения. Тяжелая, но великая и благодарная работа создания подлинно большевистских партий во всем мире—на очереди. Коминтерн, засучив рукава, работает над этим делом. Настоящие большевики—а они существуют уже теперь почти во всем мире—помогут этой работе, не хныкая по поводу того, что дело развивается медленно. Когда будни вновь сменятся бесспорным революционным под'емом, около Коминтерна окажется опять много охотников помочь...

Путь Коминтерна верен. Решения пятого конгресса подтверждаются каждым новым крупным событием в области мировой политики и международного рабочего движения, ибо **путь Коминтерна—путь ленинизма.**

3. РАБОЧИЙ КЛАСС И КРЕСТЬЯНСТВО.

К седьмой годовщине Октября никто уже не сомневается в том, что хозяйственное положение СССР пошло вверх, что наша промышленность систематически растет, что денежная реформа удалась, что финансовое положение окрепло, что постепенно консолидируется рабочий класс, что начинает прекращаться деклассирование пролетариата, что медленно, но верно улучшается материальное положение рабочих, что растет, хотя и недостаточно быстро, благосостояние деревни, что, одним словом, хозяйственная жизнь Союза оздоровляется. Первые значительные улучшения в хозяйственной области достигнуты.

Хозяйственные успехи еще невелики, но они вне всякого сомнения. Это—главный итог прожитого времени. Сознание того, что в этой **решающей** области дело бесспорно продвинулось вперед, является основным в настроении страны, рабочего класса, партии. Лед тронулся.

Вся жизнь нашего государства определяется взаимоотношением двух классов—пролетариата и крестьянства. Свое значение, разумеется, имеют и остальные слои: интеллигенция, мелкое мещанство, новая буржуазия, остатки и зачатки третьего класса. Недовольство всех этих элементов, конечно, необходимо так или иначе учитывать. Но основы нашей политики и устойчивость ее определяются **не этими,** все же второстепенными, факторами. Только нарушение равновесия в области взаимоотношений **двух основных классов** нашего государства чревато серьезными потрясениями и, как указывал тов. Ленин, при неблагоприятных условиях, даже гибелью. Вот о чем мы не должны забывать ни на минуту.

Когда семь лет назад наша партия завоевала большинство пролетариата, основным вопросом революции было: удастся ли пролетариату, возглавляемому нашей партией, повести за собою крестьянство. Это удалось, и революция победила. Ныне, к началу восьмого года революции, пред нами, в сущности, теперь стоит тот же основной вопрос, только в новой форме. **Вопрос о взаимоотношении пролетариата и крестьянства и сейчас является решающим вопросом всей революции.**

В течение пяти лет шла гражданская война. Не только рабочие в массе своей понимали, что борьба идет за то, чтобы фабрики остались в руках пролетариата, но и крестьянские массы отлично сознавали в эти годы, что гражданская война идет из-за того, чтобы земля осталась в их руках. Компартия, возглавлявшая рабочий класс, одновременно возглавляла аграрную революцию и являлась в глазах крестьянства той партией, которая руководит крестьянами против помещиков в борьбе за землю.

Примерно с 1922 года начинается другой период. Аграрная революция вчерне закончена, гражданская война завершена. Жизнь начинает входить в хозяйственную полосу не только в городах, но и в деревне. Крестьянство по горло погрузилось в хозяйственные заботы.

Это обстоятельство создало новые взаимоотношения между рабочим классом и крестьянством, на которое не раз указывал в своих речах и статьях тов. Ленин. Теперь перед партией, возглавляющей рабочий класс, задача: показать крестьянину, что именно она лучше всякой другой поможет ему восстановить хозяйство, обеспечит дешевый ситец, установит цены на необходимые товары соответственно ценам на хлеб, создаст хорошую народную школу и честный, дешевый советский аппарат на местах.

«Советская власть хороша, да мануфактура дорога»,—так зачастую характеризуют положение в современной деревне. А в других местах, где советский аппарат в уезде, в волости недоброкачествен, где наши деревенские ячейки еще хромают, где процветают взятки, пьянство и произвол, можно слышать отзывы и похуже...

«Рабочий сейчас у крестьянина может покупать хлеб по довоенным ценам. Спрашивается: почему крестьяне не могут купить товара по довоенным ценам?»—так спрашивает одно крестьянское письмо из Владимирской губернии. Этот вопрос неизбежно задаст все крестьянство. Нужно скорее поднимать и укреплять нашу крупную и среднюю промышленность. Еще и еще больше внимания сюда! Ибо здесь—база. Пролетарий, гегемон революции! Помни об этой основной задаче. Иначе руководящая роль рабочего класса в революции неизбежно ускользнет из твоих рук.

Не будем скрывать от себя: положение в деревне зачастую очень незавидное. Некоторые черты недавних грузинских событий (где **преобладали** местные мотивы, но имели, несомненно, некоторое значение и **общие** мотивы, характерные не только для Грузии), процесс убийц Малиновского, эпидемия гонений на селькоров достаточно ясно говорят о том, что партии надо приложить внимательное ухо к земле и крепко задуматься над сложившейся обстановкой в деревне.

Дело не только в том, чтобы об'явить беспощадную войну трем бичам современной деревни—взятке, пьянству и произволу,—но в том, чтобы сделать все возможное для более скорого **хозяйственного под'ема** деревни, для обеспечения ее необходимыми продуктами городской промышленности, для создания в деревне, в селе, в волости и в уезде **подлинной, т.-е. честной и культурной советской власти.**

По мере роста благосостояния деревни эта последняя задача будет выдвигаться с особой остротой. **Ибо растет и** будет расти требовательность деревни во всех областях. Растет ее потребность организоваться. Мы должны и тут быть в первых рядах...

Недавно закончившийся пленум центрального комитета нашей партии поставил этот вопрос во весь его рост. **Центральная политическая проблема к началу восьмого года революции заключается в том, чтобы обеспечить действительно здоровые нормальные взаимоотношения пролетариата и крестьянства в СССР.** Не на словах, а на деле **оживить советы на местах;** связаться с беспартийными крестьянами; в частности—дать большее представительство беспартийным крестьянам в волостных, уездных, губернских советах, а также во всех наших всесоюзных центральных органах. В течение месяцев и годов работать над тем, чтобы приблизить крестьянство к рабочему классу и к нашей партии. Продвинуть в деревню в массовом количестве хорошую книжку (в скобках сказать, это позор, что столь разросшиеся наши издательства печатают все, что угодно, только не массовую популярную книжку, которая в миллионах экземпляров дошла бы действительно до деревни). Вот задача всех задач.

Помни о крестьянстве! Лицом к деревне! Работай над созданием и упрочением действительно правильных взаимоотношений между пролетариатом и крестьянством—по Ленину. **Центральный узловой вопрос, основное «звено», за которое надо теперь ухватиться—работа в крестьянстве.** К седьмой годовщине революции запомним это особенно крепко.

4. ПАРТИЯ.

Год назад наша статья, посвященная шестой годовщине, почти целиком трактовала о болезненных явлениях в нашей партии. За истекший год партия пережила дискуссионную лихорадку, трепавшую ее одно время неистово. Враги пророчили распад или, по крайней мере, раскол партии. А она вышла из дискуссии выздоровевшей и окрепшей, и ленинский призыв влил в ее жилы свежую здоровую кровь.

Мы не должны впадать в казенный оптимизм. Мы вовсе не хотим сказать, что у нас уже все обстоит абсолютно благополучно. Было бы иллюзией думать, что мелкобуржуазная оппозиция, побежденная во время дискуссии, окончательно сдалась. Некоторые литературные произведения последних дней достаточно убедительно говорят о том, что это не так. Было бы еще большей иллюзией думать, что в нашей стране с громадным преобладанием мелкой буржуазии, исчезли условия, порождающие мелкобуржуазные уклоны. Опасности перерождения, несомненно, существуют, они заложены во всей обстановке нэпа. И только рост **социалистических** элементов хозяйства, только увеличение удельного **веса крупной** промышленности, а стало быть, и промышленных рабочих в стране служит надежным противоядием **против** этих опасностей.

Осуществление диктатуры пролетариата в нашей стране при современной обстановке чревато двумя главными опасностями. Первая: опасность мелкобуржуазного обволакивания, оседлание коммунистов буржуазно-«беспартийными» элементами, зачастую господствующими в советском аппарате, проповедь «эмансипации Советов от партии», отталкивание партии на позицию чистой пропаганды и агитации, отделение партии от подлинного руководства всей хозяйственной жизнью страны,—словом, то, что у нас в шутку называли «отделением церкви от государства»; вторая: отрыв партии от масс в результате неправильного проведения диктатуры и упростительства при ее осуществлении, неумение подойти к беспартийным массам, в особенности, к крестьянским, попытки заменить Советы партией.

Ленинизм и партия ясно видит **обе** опасности, из которых первая, несомненно, является главной. В каждый данный момент партия сосредоточивает свое внимание на той из опасностей, которая, в силу стечения обстоятельств, становится наиболее угрожающей **на данном «участке фронта».**

1923 «Все дело теперь в том, чтобы уметь соединить революционный размах и революционный энтузиазм с уменьем быть толковым и грамотным торгашом. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обеими ногами на социалистической почве». Н. ЛЕНИН.

1922 «Через Геную, если наши тамошние собеседники будут достаточно сообразительны и не слишком упрямы, мимо Генуи,—если им вздумается упрямиться!» Н. ЛЕНИН.

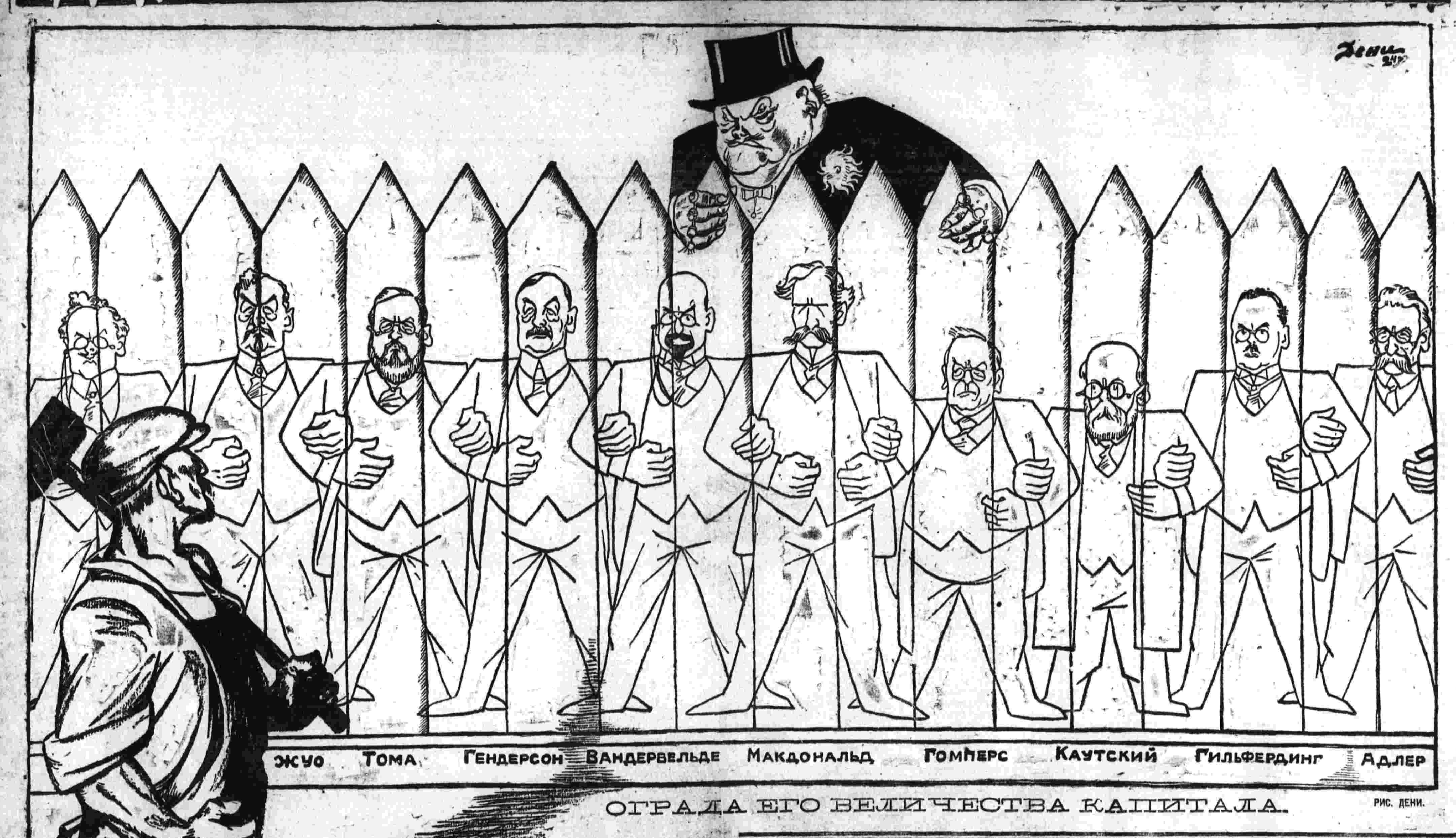
1921 «Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелкокрестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Продналог есть переход к ней». Н. ЛЕНИН.

1920 «Война есть война. Она требует железной дисциплины». Н. ЛЕНИН.

1919 «Мы боремся не только за победы социализма для нас; мы боремся, чтобы рабочие всего мира победили вместе с нами. Первый с'езд Коминтерна устанавливает, что дело победы международной революции обеспечено». Н. ЛЕНИН.

1918 «Всею тяжестью нашей силы обрушимся мы на всякую контрреволюционную попытку». «Нам истерические порывы не нужны. Нам нужна мерная поступь железных батальонов пролетариата». Н. ЛЕНИН.

ОГРАДА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КАПИТАЛА.

РИС. ДЕНИ.

Надо сказать всю правду: большевизация компартий необходима не только в Западной Европе. Даже наша собственная партия, РКП, в ее нынешнем состоянии еще не вполне большевизирована. У нас есть значительное число коммунистов из числа крестьян, из числа учащихся, над которыми партия должна еще работать и работать. 200.000 новых членов партии рабочих, влившихся в наши ряды, несомненно, являются прекрасными работниками, надеждой партии, но законченными большевиками, действительными ленинцами они станут только через некоторое время, после накопления настоящего практического опыта в парторганизациях, в профсоюзах, в советах, *после серьезной учебы в рядах партии*.

Прорех немало, работы—непочатый край. Дело учебы начинает у нас развиваться недурно, но дело практического участия рядовых членов партии во всех делах партии, советских и хозяйственных органах, развивается *медленно и туго. Здесь можно еще пожелать многого.*

И все-таки за протекший год достигнуто многое. К седьмой годовщине партия наша более сильна, более сплочена, **более Ленинская партия**, чем она была к шестой годовщине.

Нет худа без добра. И истекшая дискуссия принесла свою пользу. Однако, задача партии сейчас заключается в том, чтобы не только не дать возникнуть новой дискуссии подобного типа, но и окончательно ликвидировать остатки истекшей. Непримиримых оппозиционеров и фракционеров нужно оставить генералами без армии. Товарищей же, которые раньше делали ошибки, а теперь добросовестно принимают решения XIII партийного с'езда, необходимо, во что бы то ни стало, полностью привлечь к работе. Настойчивая пропаганда ленинизма дала уже свои плоды и в среде учащейся молодежи, где по понятным причинам колебания одно время были значительны.

Окончательная большевизация нашей партии; неустанная работа над свежими слоями рабочих для того, чтобы сделать из них настоящих ленинцев; подлинное большевистское единство партии, т.-е. единство на почве принципов ленинизма,—с этими задачами входит наша партия в восьмой год революции.

5. ПЕРВЫЙ ОКТЯБРЬ БЕЗ ИЛЬИЧА.

Первый Октябрь без Владимира Ильича, без творца Октября, без признанного учителя и вождя рабочих всего мира!

Можно ли представить события октября 1917 г. без тов. Ленина? Можно ли представить нашу партию без Ильича и Ильича без нашей партии?

Год назад Владимир Ильич был еще жив. В его болезни как раз наступило некоторое облегчение. И вся рабоче-*крестьянская страна, и все революционно*-мыслящие рабочие всего мира ждали с замиранием сердца дальнейших улучшений. Ждали и надеялись.

Горечь утраты с особенной остротой чувствуется в эти дни, когда каждый сознательный большевик обозревает пройденный путь и пытается приподнять завесу будущего, дабы нащупать дальнейшую дорогу мирового пролетариата.

Самые отвлеченные идеи превращаются в крупную силу, когда они становятся достоянием масс. А тем более такие идеи, как идеи Ленина. Все глубже и глубже проникают в многомиллионные массы идеи ленинизма. Все шире, ярче и разностороннее подтверждаются великие предвидения Ленина. У мавзолея Ильича в октябрьскую годовщину мысленно собираются коммунисты всего мира. Со знаменем Ленина всемирная партия ленинизма победит.

Л. Троцкий.

„Октябрь живет.“

Основной смысл Октябрьского переворота, каким он вошел в сознание угнетенного человечества, т.-е. девяноста девяти сотых его, состоит в том, что трудящиеся отсталой страны **захотели** и **посмели**, и не только посмели, но и **добились своего**. Это героическое и победоносное усилие коллективной воли налагает главную свою печать на Октябрь. Угнетенные живут из веков в века под гнетом той мысли, что угнетатель сильнее. Эта традиция старше пролетариата, старше крепостничества, уходит своими корнями в эпоху рабства. Правда, угнетенные не раз восставали на протяжении истории. Но каждое восстание кончалось поражением. Если память об этих восстаниях призывала к мести, то, с другой стороны, она как бы подтверждала мысль о всесилии угнетателя. Октябрь впервые в человеческой истории показал, на что способны угнетенные на угнетенных, когда поймут, захотят и посмеют. Семь лет спустя это основное значение Октябрьского переворота сохранилось во всей своей силе и, как солнце, светит угнетенным всех материков. На необ'ятном Востоке смысл Октября, как победоносного восстания против угнетателей, день за днем входит в сознание сотен миллионов, питая величайшее в истории движение пробуждающихся народов. На Западе — смысл Октября воспринимается в сложной смене революционных приливов и отливов, и каждая новая волна дает более глубокое усвоение уроков Октября.

Несомненно, что сами мы ждали в дни Октября более быстрого развития революции и на Западе, и на Востоке. Свойство революционной эпохи таково, что она чрезвычайно сокращает представление о сроках. Вряд ли многие в нашей среде предполагали тогда вероятным и даже возможным семилетнее существование Советской Республики бок-о-бок с капиталистическими государствами всего мира. И многие среди нас, если б спросить их в конце 1917 г., как будет выглядеть Европа через семь лет, ответили бы: либо вся Европа будет советской, либо Россия будет колониально-капиталистической. А между тем не произошло ни того, ни другого.

Следовательно, в те времена мы склонны были кое-что переоценивать, а кое-что недооценивать. Эти семь лет внесли свои поправки, расставив многие вещи и явления в ином порядке, чем мы это делали в нашем революционном предвидении. Но суть предвидения оправдалась целиком.

Ожидая быстрой, немедленной победы революции в Европе, мы как бы закрывали глаза на тот факт, что в Европе нехватает необходимого и решающего звена: большевистской партии. Мы мысленно как бы перепрыгивали через процесс *ее образования и этой целой* приближали сроки победы. Вот тут история серьезно поправила нас. Она показала на примере разных стран, что все предпосылки победы могут быть налицо, но если нет боевой организации, способной целесообразно использовать эти предпосылки, *то не может быть и победы*.

В Европе, где непримиримые и безысходные противоречия то обнажаются, то *временно* маскируются, чтобы снова обнажиться в еще более острой форме, эти семь лет были прежде всего годами формирования коммунистической партии. Это—процесс сложный и противоречивый. В нем тоже есть свои неизбежные приливы и отливы. Но перескочить через него нельзя. Его можно только ускорить правильным использованием всего прошлого опыта и целесообразным руководством.

Несомненно также, что мы вначале переоценивали темп нашего собственного социалистического строительства. До *Октября перед нами стояли прежде всего трудности* **взятия** власти, т.-е. разрешения основной революционной задачи каждой партии пролетариата. И уж по тому одному трудности, вытекающие из **обладания** властью, должны были обнаружиться во всем своем об'еме лишь в *процессе пооктябрьской* работы и борьбы. Только завоевание власти поставило пролетарский авангард—или, вернее, ставило его на каждом шагу—перед величайшими трудностями, вытекающими в основе своей из хозяйственной и культурной отсталости страны. Обладание *властью само по себе не решало*, разумеется, основных задач хозяйства и культуры. Оно было и остается лишь необходимой государственной предпосылкой их разрешения. А самое это разрешение требует срока. Перескочить через него нельзя.

Но, с другой стороны, мы недооценивали, несомненно, те политические и хозяйственно-маневренные возможности, которые открываются перед правящей партией рабочего класса даже в такой отсталой стране, как бывшая царская Россия. Между капитализмом, да еще в столь гигантской степени отягощенным всеми пережитками докапиталистического старья, как наш, и между социализмом пролегает большая переходная эпоха хозяйственных изменений и преобразований. Чем хуже, чем скареднее национальный капитализм выполнил свою «миссию» (повышение техники, ликвидация крепостничества и патриархальщины), тем большая часть этой задачи ложится на пролетариат, ставший у власти. Пролетариат разрешает неразрешенные капитализмом элементарные задачи своими средствами. Но он вовсе не выбирает эти средства по произволу. Он вынужден считаться со всем социально-культурным наследством капитализма, разбираться в его противоречивых тенденциях, опираться на прогрессивные тенденции, организовать их и направлять в русло социализма. Эти многообразные и сложные процессы, с которыми мы непосредственно столкнулись *лицом к лицу со времени так называемой* новой экономической политики, также требуют сроков и притом длительных. Через них нельзя перескочить. Их можно только сократить разумным, целесообразным руководством.

Экономика и политика переходного периода—вот общее заглавие тех задач и уроков, которыми особенно полна вторая половина истекшего советского семилетия. Экономика переходного периода построена на противоречиях. Политика направлена на их примирение. Основной почвой, на которой эти противоречия рождаются, является мелкий производитель товаров, хозяйчик, вооруженный жалкими орудиями труда и *производящий на рынок*. Историческая задача взявшего власть пролетариата состоит в том, чтобы этого мелкого товаропроизводителя ввести в систему рационального коллективного хозяйства, где исчезает самое различие между пролетарием, крестьянином, кустарем и ремесленником. *Но путь к этому долгий*, в соответствии с технически-культурной отсталостью страны. Ближайшая—и тоже очень длительная—задача состоит в том, чтобы на весь переходный период обеспечить нормальные, дружественные отношения между пролетарием, как ра*ботником социалистической промышлен*ности, и крестьянином, как пока еще мелким товаропроизводителем.

В *экономическом своем выражении*, т.-е. в своей основе, задача сводится к такому распределению государственно-хозяйственной ноши между рабочими и крестьянами, чтобы, с одной стороны, поддерживать между ними здоровые отношения сотрудничества, а, с другой стороны, *обеспечить хоть и медленное*, но непрерывное накопление средств государственного, то-есть социалистического хозяйства. Совершенно очевидно, что без такого накопления, то-есть без развития железнодорожной сети, улучшения оборудования фабрик и заводов, по*нижения себестоимости продукции*, ни о каком социализме говорить нельзя. С другой стороны, столь же очевидно, что погоня за слишком быстрым накоплением означала бы из'ятие слишком большой доли продукта у крестьянина или слишком большое несоответствие между заработной *платой рабочего* и производительностью его труда. И в том и в другом случае это угрожало бы нарушением дружественных отношений между рабочим классом и крестьянством, или, что то же самое, между государственной властью и правящей партией—с одной *стороны, крестьянами и рабочими*—с другой.

Опасность хозяйственной политики, которая преследовала бы слишком быстрое социалистическое накопление, таким образом совершенно ясна. Но и противоположная *опасность*, вытекающая из слишком медленного накопления, не менее грозна. Выше уже сказано, что основой всех противоречий экономики переходного периода является мелкий товаропроизводитель. В этой почве находит свое главное питание частный торговец, который, опираясь на кустарничество, ремесло и домашнюю промышленность, встает даже на путь восстановления частного промышленного капитала. Таким образом на базе из миллионов мелких товаро-производителей развертываются в тесной связи и в то же время в жестокой борьбе друг с другом два процесса: социалистический и капиталистический. Слишком медленный процесс социалистического накопления неизбежно означал бы угрозу того, что частное накопление обгонит нас и создаст свои собственные командные высоты, *которые* могут оказаться выше наших. Таковы противоречия хозяйственной обстановки. Можно сказать в общей форме, что все те шаги, мероприятия, успехи, которые ускоряют перевес социалистического накопления прямо и непосредственно за счет частно-капиталистического, не отражаясь в то же время минусом на общем хозяйственном обороте страны, являются безусловно прогрессивными. Те же мероприятия, которые ускоряют процесс социалистического накопления за счет годового продукта многомиллионной крестьянской массы или за счет живой силы рабочих, допустимы и приемлемы лишь в тех пределах, в каких они не нарушают необходимого под'ема сельского хозяйства и правильных взаимоотношений между пролетариатом, крестьянством и советским государством.

Эти задачи и затруднения в их развернутом виде обнажила перед нами экономика переходного периода. В то же время политика переходного периода показала, каким могущественным фактором является в этих условиях правящая партия, вооруженная пониманием исторического процесса в целом. Коммунистическая партия у власти остается партией пролетариата. Но овладевший государством пролетариат отличается от пролетариата, находящегося в оппозиции, тем, что несет на себе ответственность за судьбу общества в целом, прежде всего за судьбу крестьянского большинства. Без этого не могло бы быть и речи об устойчивости пролетарской диктатуры в стране с подавляющим большинством непролетарского населения. На каждом новом этапе нашего хозяйственного развития возрождаются те же противоречия—то острее, то слабее, то в старой, то в новой форме. Политика пролетарского государства направлена на **смягчение** и **притупление** этих противоречий с такой перспективой, чтобы в конечном счете свести их на-нет. Такое определение задач нашей политики может показаться необычным с точки зрения формул дореволюционного времени. Именно марксисты беспощадно издевались над всякими проектами «притупления» экономических противоречий. Но совершенно очевидно, что притупление противоречий в обществе, основанном на частной собственности на средства производства и на неограниченном господстве частных интересов, является утопией и обманом, утопией—для одних, обманом—для других. Совсем иное дело в обществе, где важнейшие средства производства и орудия власти находятся в руках социалистического пролетариата. Разумеется, и здесь не может быть речи о механическом упразднении хозяй*ственных и вообще социальных противо*речий, поскольку они неизбежно возрождаются на основе мелкого товаропроизводителя. Эти противоречия могут быть лишь экономически преодолены,—посредством кооперирования мелких товаропроизводителей, посредством повышения технической основы общества, в частности посредством электрификации сельского хозяйства, которая означает его техническое обобществление.

Путь к этому есть путь правильного использования нынешних, все еще скудных экономических ресурсов рабочего государства. Чем определяется и чем проверяется это правильное использование? Повышающейся производительностью государственно-организованного труда. Это есть высший, последний, безошибочный, решающий критерий. Социализм побеждает не потому, что это более высокий «нравственный принцип», а потому, что это экономически более выгодный, производственно более целесообразный строй. Только этим он и создает фундамент для более высокой нравственности, основанной на солидарности всех членов общества.

В два и в три раза дешевле производить аршин ситца. Помочь крестьянину получить два и три пуда там, где он получает один. Установить на этом пути более правильное, т.-е. более отвечающее жизненным потребностям ценностное взаимоотношение между аршином ситца и пудом хлеба. Таково слишком всем нам известное «рыночное» выражение основной нашей задачи на том этапе переходной эпохи, через который мы должны теперь перевалить. Восьмой год мы встречаем под знаком борьбы за более высокую, более правильную, более целесообразную, более производительную организацию труда во всех областях его приложения. Это есть тем самым борьба за повышение жизненного уровня масс, за лучшие условия быта, за повышение культурности тех миллионов и миллионов, которые Октябрь принял из рук капитализма темными и придавленными и которые он должен поднять и воспитать.

* * *

Истекшие семь лет обнаружили многие трудности, в том числе и такие, которых мы не предвидели. Но они же обнаружили и революционные возможности, о которых мы не подозревали. Процесс оказался более сложным и потому более затяжным, но баланс исторических сил неизменно складывается в нашу пользу. Социал-демократы к седьмой годовщине Октябрьской революции немало будут говорить и писать об обманутых надеждах и развенчанных иллюзиях. Такие речи как нельзя более к лицу жалким банкротам, которые ищут ростовщического «подаяния» американского капитала и готовы надеть на шею народов Европы американское ярмо — в тщетной надежде отвести таким путем революцию пролетариата. Не так давно Макдональд воскликнул: «Мы боролись с Москвой и победили Москву». Макдональд имел при этом в виду не победоносные подложные документы своей бюрократии, а борьбу Второго Интернационала с Третьим в рядах европейского пролетариата. Жалкая иллюзия! Филистеры и дельцы социал-демократии думают, что если первая пооктябрьская волна, не нашедшая необходимого политического и организационного руководства, не смыла их прочь, то этим самым они уже «победили Москву». На самом деле идеи и методы Октября, хоть и сложными и затруднительными путями, прокладывают себе безостановочно дорогу в сознании трудящихся масс. Ни в чем, может быть, высокомерное тупоумие европейского, особенно британского, меньшевизма не обнаруживается так ярко, как в непонимании исторического смысла пробуждения и борьбы угнетенных колониальных и полуколониальных народов. На широкую спину Востока опираются главные колонны в здании мирового грабежа. Ныне Восток свою спину расправляет. Он ее расправит совсем. И в этом будет одно из величайших исторических последствий Октября. Москва победит! Но победа Москвы будет вместе с тем победой Лондона, победой Парижа, победой Берлина, победой городов и сел Китая, Индии, всего Востока. Большевизм справится с социал-демократией. А справившись с социал-демократией, он справится и с буржуазией.

Октябрь живет! Все заветы Октября выдержали испытание этих беспримерных семи лет. Тверже чем когда-либо мы идем путями Октября. Мы придем к последним целям Октября!

А. И. Рыков.

Год без тов. Ленина.

Прошел первый год после смерти тов. Ленина.

В этот год партия и все трудящиеся СССР показали, что, несмотря на все трудности, несмотря на величайшую тяжесть потери гениального вождя, они могут справиться с лежащими на них задачами. Происшедшая осенью прошлого года дискуссия не только не уменьшила рядов партии и ее сплоченности, но, наоборот, партия, благодаря ленин*скому призыву, в громадной степени* увеличила свой пролетарский состав и улучшила связь партийных кадров с широкими рабочими массами, а на XIII с'езде обнаружила исключительную выдержку, сплоченность и единство. Увеличилась активность членов партии и отдельных *партийных организаций*, поднялся общий уровень сознательности ее членов и степень участия каждого из них в партийном и советском строительстве. На протяжении ближайшего года мы должны справиться, и справимся, со значительной частью тех задач, которые стоят перед партией в области работы среди крестьян.

Все эти успехи за предыдущий год в громадной степени об'ясняются тем, что партия оказалась верна тем традициям и методам, которые были усвоены ею под руководством тов. Ленина. Эти успехи об'ясняются тем, что партия неуклонно продолжала линию ленинизма.

Гений тов. Ленина никогда не обнаруживался с такой яркостью, как во время октябрьских событий. Октябрьский переворот является величайшим среди всех революционных достижений, которые когда-либо были в истории человечества. Октябрьский переворот является воплощением в жизнь самого гениального предвидения тов. Ленина и его железной настойчивости в подготовке победы рабочего класса.

Накануне и во время Октября Владимир Ильич проявил не только гениальность предвидения, он обнаружил в эти дни и сверхчеловеческую работоспособность. Во время октябрьских событий в Смольном были три комнаты, которые под гром пушек и в урагане развивавшейся гражданской войны являлись центром организации победы, это—комната тов. Ленина, комната Революционного Комитета и комната № 17, где собирались, работали и часто ночевали члены недавно назначенного Совета Народных Комиссаров и другие ответственные работники. Владимир Ильич крепко держал в своих руках нити всей работы и входил во все ее детали. Помню, как в первые же дни октябрьского переворота, в напряженнейшей атмосфере разворачивавшейся гражданской войны, под громкие доходивших до Смольного пушечных выстрелов, Владимир Ильич нашел время для разговоров со мной о каком-то декрете о милиции, который я должен был издать, как наркомвнудел первого состава СНК. В это время с громадной быстротой из политического вождя он превратился в военного человека, сидел над картами военных действий гражданской войны, изыскивал способы, как достать с того или иного завода какое-либо оружие, как скорее и лучше организовать первые отряды будущей мощной Красной армии. В то время как лидер меньшевиков вещал на заседании Исполнительного К-та, что советская власть не просуществует и нескольких недель, Владимир Ильич со сверх'естественной напряженностью и предвидением закладывал вечные камни новой Октябрьской России.

В каждую годовщину Октябрьской революции необходимо каждому рабочему и крестьянину помнить, чем они обязаны Владимиру Ильичу, еще и еще раз возвращаться к тому великому наследию, которое трудящиеся всего мира получили в виде работы и учения тов. Ленина.

До тех пор, пока наступит «высшая» фаза коммунизма, социалисты требуют **СТРОЖАЙШЕГО** контроля со стороны общества **И СО СТОРОНЫ ГОСУДАРСТВА** над мерой труда и мерой потребления, но только контроль этот должен **НАЧАТЬСЯ** с экспроприации капиталистов, с контроля рабочих за капиталистами и проводиться не государством чиновников, а государством **ВООРУЖЕННЫХ РАБОЧИХ**.

Н. ЛЕНИН. «Государство и революция».

Неопубликованная речь тов. Ленина.

От редакции.

Ниже мы впервые печатаем нигде до сих пор не опубликованную речь тов. Ленина, произнесенную им непосредственно по приезде в Россию, 4 апреля 1917 года, на всероссийском совещании партийных работников, созванном бюро ЦК во время всероссийской конференции советов рабочих и солдатских депутатов. Заседание происходило на хорах Таврического дворца. Эта речь была повторена тов. Лениным в тот же день на об'единенном заседании большевиков и меньшевиков. Речь посвящена раз'яснению «Тезисов о задачах пролетариата в данной революции» (см. собр. сочинений, т. XIV, ч. 2, стр. 17), которые Ленин цитирует по частям на протяжении речи. Примечания Ленина в тезисам взяты из собрания сочинений.

Текст воспроизводится здесь не по стенограмме, а по записи и потому неточен. В записи имеются пропуски, отмеченные многоточиями, и несколько не вполне ясных мест.

Речь тов. Ленина.

Я наметил несколько тезисов, которые снабжу некоторыми комментариями. Я не мог за недостатком времени представить обстоятельный, систематический доклад.

Основной вопрос—отношение к войне. Основное, что выдвигается на первый план, когда читаешь о России и видишь здесь, это—победа оборончества, победа изменников социализму, обман масс буржуазией. Бросается в глаза, что у нас, в России, в социалистическом движении положение то же, что и в других странах: оборончество, «защита отечества». Разница в том, что нигде такой свободы, как у нас, нет, и на нас ложится поэтому ответственность перед всем международным пролетариатом. Новое правительство империалистично, как и прежнее, несмотря на обещание республики—насквозь империалистично. (Оратор оглашает тезисы).

«1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и Ко безусловно остается грабительской империалистической войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

«На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

«В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им их ошибку, раз'яснять неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно-демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

«Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

«Братание».

— В нашем отношении к войне и при новом правительстве, которое остается империалистическим, недопустимо ни малейшей уступки оборончеству. Массы смотрят на дело практически, а не теоретически. Они говорят: «Я хочу защищать отечество, а не захватить чужие земли». Когда можно считать войну своей? При полном отказе от аннексий.

Массы подходят к вопросу не теоретически, а практически. Наша ошибка—подход теоретический. На революционную войну, действительно опрокидывающую революционное оборончество, сознательный пролетарий может дать согласие. С представителями солдатской массы надо ставить вопрос практически, иначе нельзя. Мы—вовсе не пацифисты. Но основной вопрос: какой класс ведет войну? Класс капиталистов, связанный с банками, никакой другой войны, кроме империалистической, вести не может. Класс рабочий—может. Стеклов, Чхеидзе все забыли. Когда читаешь резолюцию Сов. Раб. Деп., поражаешься, как люди, заявляющие себя социалистами, могли вынести такую резолюцию.

Что своеобразно в России, это—гигантски быстрый переход от дикого насилия к самому тонкому обману. Основное условие: отказ от аннексий не на словах, а на деле. «Речь» воет по поводу заявления «Социал-Демократа», что присоединение Курляндии к России есть аннексия. Но аннексия—это присоединение всякой страны, отличающейся национальными особенностями, всякое присоединений наций,—безразлично, отличается ли она языком, если она чувствует себя другим народом,—против ее желания. Это—предрассудок великороссов, воспитанный веками.

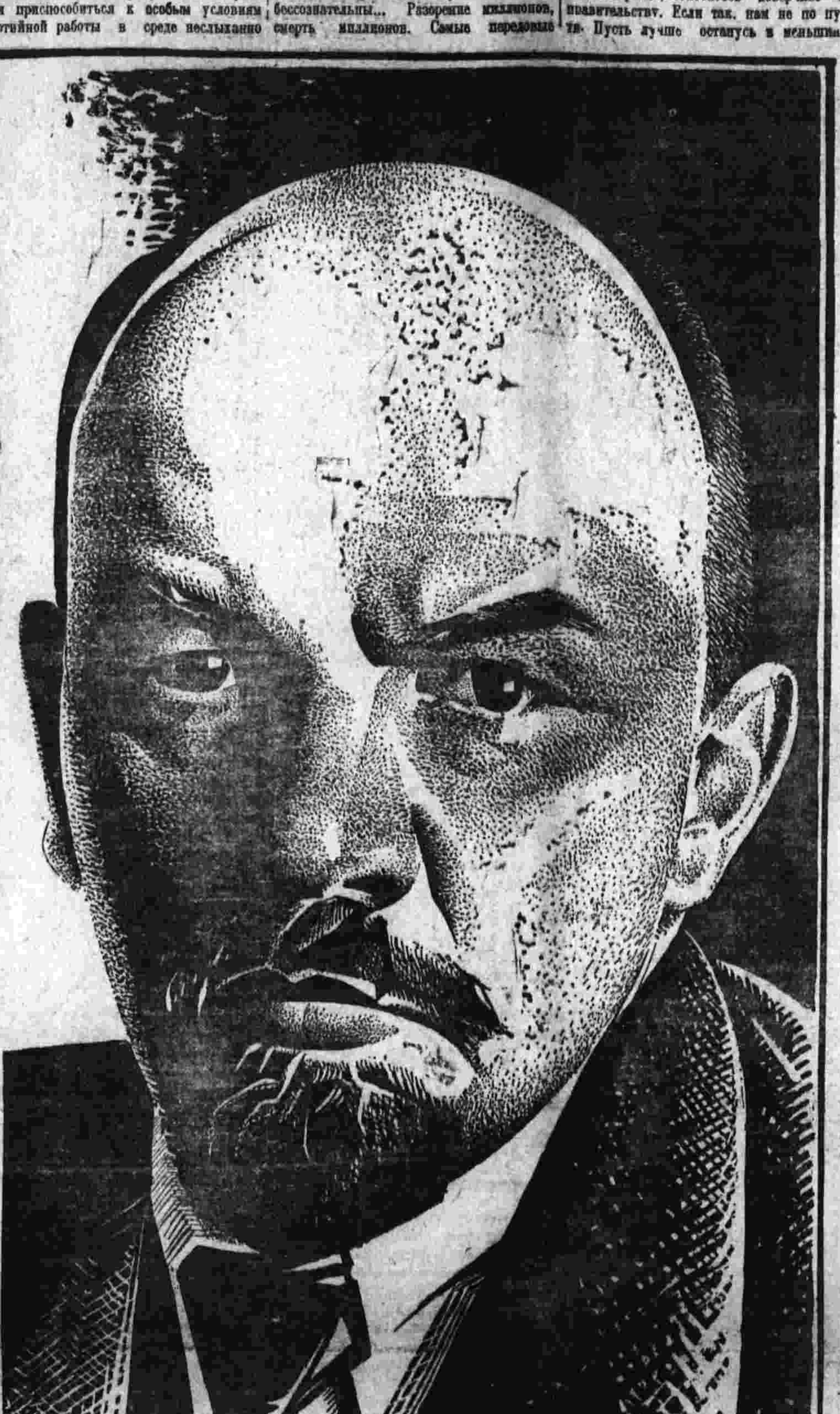
Войну можно кончить лишь при полном разрыве с международным капиталом. Войну породили не отдельные лица, а международный финансовый капитал. Порвать с международным капиталом—нелегкая вещь, но и нелегкая вещь—закончить войну. Ребячество, наивность предполагать прекращение войны одной стороной... Циммервальд, Кинталь... На нас лежит больше, чем на всех, обязанность отстоять честь международного социализма. Трудность подхода.

В виду несомненного наличия оборонческого настроения в широких массах, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснять им, что кончить войну не насильническим миром нельзя без свержения капитала. Эту мысль необходимо развивать широко, в самых широких размерах. Солдаты требуют конкретного ответа,—как кончить войну. Но обещать людям, что мы можем кончить войну по одному доброму желанию отдельных лиц,—политическое шарлатанство. Необходимо массы предупредить. Революция—вещь трудная. Без ошибок нельзя. Ошибка в том, что мы (не разоблачили?) революционное оборончество во всей его глубине. Революционное оборончество—измена социализму. Недостаточно ограничиться... Должны признать ошибку. Что делать?—Раз'яснять. Как дать... которые не знают, что такое социализм... Мы не шарлатаны. Мы должны базироваться только на сознательности масс. Если даже придется остаться в меньшинстве,—пусть. Стоит отказаться на время от руководящего положения, не надо бояться остаться в меньшинстве. Когда массы заявляют, что не хотят завоеваний,—я им верю. Когда Гучков и Львов говорят, что не хотят завоеваний, они—обманщики. Когда рабочий говорит, что хочет обороны страны,—в нем говорит инстинкт угнетенного человека. (Оглашает тезисы).

«2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,—ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

«Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас—самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны,—отсутствием насилия над массами и, наконец, доверчиво-бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

«Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата».

— Почему не взяли власть? Стеклов говорит: потому-то и потому-то. Это вздор. Дело в том, что пролетариат недостаточно сознателен и недостаточно организован. Это надо признать; материальная сила—в руках пролетариата, а буржуазия оказалась сознательной и подготовленной. Это—чудовищный факт, но его необходимо откровенно и прямо признать и заявить народу, что не взяли власть потому, что неорганизованы и бессознательны... Разорение миллионов, смерть миллионов. Самые передовые страны гибнут, и поэтому перед ними станет таким образом вопрос...

Переход от первого этапа ко второму—переход власти к пролетариату и крестьянству—характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная, самая передовая страна в мире), с другой стороны, доверчиво-бессознательным отношением масс к правительству. Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Об'яснить это можно только угаром революции. Это—гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам),—это будет измена международному социализму. Если мы отступимся от тех людей... к нам придет всякий угнетенный, потому что его приведет к нам война, иного выхода ему нет.

К народу надо подходить без латинских слов, просто, понятно. Он в праве... —надо приспособиться... перейти, но нужно. Наша линия окажется правильной. (Оглашает тезисы).

«3. Никакой поддержки Временному Правительству, раз'яснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексий. Разоблачение, вместо недопустимого, сеющего иллюзии «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским».

— «Правда» требует от правительства, чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось от аннексий—чепуха, вопиющая издевка над...

С точки зрения научной, это—такая тьма обмана, которой весь международный пролетариата вел... Пора признать ошибку. Довольно приветствий, резолюций, пора начать дело. Надо перейти к деловой, трезвой... (Оглашает тезисы).

«4. Признание факта, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелкобуржуазных, оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат элементов от Н.-С., С.-Р. до О.-К. (Чхеидзе, Церетели и пр., Стеклова и пр., и пр.).

«Раз'яснение массам, что С. Р. Д. есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок их тактики.

«Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок».

— Мы, большевики, привыкли брать максимум революционности. Но этого мало. Надо разбираться.

Настоящее правительство—Совет Рабочих Депутатов. Думать иначе значит впадать в анархизм. Признанный факт, что в СРД наша партия—в меньшинстве. Надо раз'яснять массам, что Совет Рабочих Депутатов единственно возможное правительство, правительство, еще невиданное в мире, кроме коммуны. Что, если Совет Рабочих Депутатов в большинстве стоит на оборонческой точке зрения? Ничего не поделаешь. Нам остается лишь раз'яснять, терпеливо, настойчиво, систематически ошибочность их тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики, дабы избавить массы от обмана. Мы не хотим, чтобы массы нам верили на слово. Мы не шарлатаны. Мы хотим, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

Воззвание Совета Рабочих Депутатов,—там нет ни одного слова, проникнутого классовым сознанием. Там сплошная фраза! Единственное, что губило все революции, это—фраза, это лесть революционному народу. Весь марксизм учит не поддаваться революционной фразе, особенно в такой момент, когда она особенно ходка. (Оглашает тезисы).

«5. Не парламентарная республика,—возвращение к ней от С.Р.Д было бы шагом назад, а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

«Устранение полиции, армии чиновничества *).

«Плата всем чиновникам при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего».

— Это урок, который дала французская коммуна, который забыл Каутский и которому учат рабочие в 1905 и 1917 г.г. Опыт этих годов нас учит, что—не дать восстановиться полиции, не дать восстановиться старой армии.

*) Т.-е. замена постоянной армии всеобщим вооружением народа. (Прим. Ленина).

Программу нужно изменить, она устарела. Совет Р. и С. Д.—шаг к социализму. Никакой полиции, никакой армии, никакого чиновничества. Созыв Учредительного Собрания,—но кем? Резолюции пишутся, чтобы класть их под сукно или на них садиться. Я рад был бы, чтобы Учредительное Собрание было созвано завтра, но верить, что Гучков созовет Учредительное Собрание—наивно. Вся болтовня о том, чтобы заставить Временное Правительство созвать Учредительное Собрание,—пустая болтовня, сплошной обман. Революции делались, а полиция оставалась, революции делались,—а все чиновники и проч. оставались. В этом причина гибели революций. Совет Рабочих Депутатов—единственное правительство, которое может созвать это Собрание. За Советы Рабочих Депутатов мы все ухватились, но не поняли их. Мы от этой формы тянем назад, к Интернационалу, который идет в хвосте буржуазии.

Буржуазная республика решить вопрос (о войне) не может, ибо он может быть разрешен лишь в международном масштабе. Мы не обещаем освободить..., но мы говорим, что только в этой форме (С. Р. и С. Д.) это возможно. Никакого правительства, кроме Совета Рабочих и Батрацких Депутатов. Сказать о Коммуне—не поймут. Но сказать, что вместо полиции—Совет Рабочих и Батрацких Депутатов, научитесь управлять—нам некому помешать,—(это поймут).

Искусство управлять ни из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учись управлять. (Оглашает тезисы).

«6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Советы Батрацких Депутатов.

«Конфискация всех помещичьих земель.

«Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными советами батрацких и крестьянских депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере от 1 0 дес. до 300, по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Совета Батрацких Депутатов и на общественный счет».

— Что такое крестьянство? Мы не знаем, статистики нет, но мы знаем, что сила.

Если они землю возьмут,—будьте уверены, что они вам ее не отдадут, нас не спросят. Ось программы передвинулась, центр тяжести—Советы Батрацких Депутатов. Если не решит революцию руский крестьянин,—не решит немецкий рабочий.

Тамбовский мужик...

За одну десятину платить не нужно, за вторую—1 руб., за третью—2 руб.*). Мы землю возьмем, а помещик не сможет уже ее отобрать.

Хозяйство на общих началах.

Необходимо выделение Совета Депутатов от беднейших крестьян. Есть богатый мужик, есть батрак. Ему если даже дать землю,—он все равно хозяйства не создаст. Нужно создать из крупных имений образцовые хозяйства, с хозяйством на общих началах, а хозяйничать должны Советы Батрацких Депутатов.

Имения крупные есть. (Оглашает тезисы).

«7. Слияние немедленно всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны Совета Рабочих Депутатов».

Банк, это «форма общественного счетоводства» (Маркс).—Война учит экономии, все знают, что банки расхищают народные силы. Банки—нерв, фокус народного хозяйства. Мы не можем взять банки в свои руки, но мы проповедуем об'единение их под контролем Совета Рабочих Депутатов. (Оглашает тезисы).

«8. Не «введение» социализма как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны Совета Рабочих Депутатов за общественным производством и распределением продуктов».

— Жизнь и революция отводят Учредительное Собрание на задний план. Законы важны не тем, что они записаны на бумаге, но тем, кто их проводит. Диктатура пролетариата есть, но не знают, что с ней делать. Капитализм перешел в государственный капитализм... Маркс... только то, что практически назрело. (Оглашает тезисы).

*) Повидимому, речь идет о прогрессивном рентном обложении. (Ред.)

«9. Партийные задачи:

1) немедленный с'езд партии,

2) перемена программы партии, главное:

а) об империализме,

б) об отношении к государству, и наше требование «государства-коммуны» *).

в) исправление отсталой программы-минимум;

3) перемена названия партии **).

«10. Обновление Интернационала.

«Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра»***).

— Общий итог.

Совет Рабочих Депутатов создан, он пользуется огромным влиянием. Все инстинктивно ему сочувствуют. В этом институте сочетается гораздо больше революционной мысли, чем во всех революционных фразах. Если Совет Рабочих Депутатов сможет взять управление в свои руки,—дело свободы обеспечено. Если напишете самые идеальные законы, — кто будет проводить их в жизнь?—Те же чиновники, но они связаны с буржуазией.

Не «осуществляйте социализм»—нужно говорить массам, а—проводите (?). Капитализм ушел вперед, капитализм военный—не тот, что был до войны.

На основании тактических выводов—необходимо перейти к практическим шагам. Необходимо немедленно созвать партийный с'езд, необходимо пересмотреть программу. Многое в ней устарело. Необходимо изменить программу-минимум.

Лично от себя—предлагаю переменить название партии, назвать Коммунистической Партией. Название «коммунистическая» народ поймет. Большинство официальных социал-демократов изменили, предали социализм. Либкнехт—один с.-д... Вы боитесь изменить старым воспоминаниям. Но чтобы переменить белье, надо снять грязную рубашку и надеть чистую. Почему выкинуть опыт всемирной борьбы? Большинство с.-д. во всем мире социализм предали и перешли на сторону своих правительств (Шейдеман, Плеханов, Гед). Как сделать, чтобы Шейдеман согласился... Эта точка зрения есть гибель для социализма. Послать радиотелеграмму Шейдеману о прекращении войны...—обман.

Слово с.-д. неточно. Не цепляйтесь за старое слово, которое насквозь прогнило. Хотите строить новую партию... и к вам придут все угнетенные.

В Циммервальде и Кинтале получил преобладание центр... «Рабочая Газета». Мы докажем вам, что весь опыт показал... Мы заявляем, что образовали левую и порвали с центром. Или вы говорите об Интернационале, тогда проводите..., или вы...

Течение левого циммервальда существует во всех странах мира. Массы должны разобраться, что социализм раскололся во всем мире. Оборонцы отреклись от социализма. Один Либкнехт... Вся будущность—за ним.

Я слышу, что в России идет об'единительная тенденция об'единение с оборонцами. Это—предательство социализма. Я думаю, что лучше остаться одному, как Либкнехт: один против 110.

*) Т.-е. такого государства, прообраз которого дала Парижская Коммуна. (Прим. Ленина).

**) Вместо «с.-д.», официальные вожди которой во всем мире предали социализм, перейдя к буржуазии («оборонцы» и колеблющиеся «каутскианцы»), надо назваться Коммунистической Партией. (Прим. Ленина).

***) Центром называется в международной социал-демократии течение, колеблющееся между шовинистами («оборонцами») и интернационалистами, именно: Каутский и Ко в Германии, Лонге и Ко во Франции, Чхеидзе и Ко в России, Турати и Ко в Италии, Макдональд и Ко в Англии и т. д. (Прим. Ленина).

Иван Филипченко.

Ленииния.

Твое обличье смуглое, Земля,
И грудь гранитноуглая — Россия
Мной названы сегодня — Лениния,
Другими не сегодня, опосля.

Как Гималай со снежною чалмой, —
До облаков из бездны невылазной
Ты поднялась над каменною мглой
Лик показать свой тысячеобразный.

И как вкруг солнца пламный сонм планет,
Как вкруг вождя водимые в восстанье,
Как вкруг цветка рабочих пчел звучанье
Мир за тобою затолпился вслед.

И катится по склону в глубину,
Где станет на уступ, ступень для встречи
Зорь утренних и грезы человечей
И намечает маяком одну,
Тебя одну, светящую далече.

Железные, — чья сжата пятерня
На молоте и на серпе в терпенье,
Чей шаг толчку подземному родня, —
Поработителей толкают в исступленье
В котел землетрясенья и огня,
Под жернова в размол,—на всеночтановенье.

За то, за то,
Что в лоскутах илоты,
Мир голоребрый толп столетий сто,
С глазами гнойными, с лицом в рассоле пота,
С спиной татуированной плетьми за звук пустой,
В ярме плутов, усталость скрыв предсмертною зевотой,
В столицах у машин — с прикованной пятой,

Пейзажи ужаса:—корм королевской банде,
Под крышей царства строющей карман
Из виселиц с подвесками—для стона слез Ирландии
И матери чредой немой, как с канарейкой кинарис,
Близ маятников на шнурке ломают жутко руки
И ждут конца:
Сынам — на шею петли, как гадюки,
Сынам — комов свинца.

Анфрвнцамерика, три божества Любви,
На шпаге человечества кокарда!
В лоб попадаете — и Индия в крови,
В лоб попадаете—и Китай, живая карта
Ваш козырь. О козырям Китай!
И Индия, о козырей
Иль позабыли нетерпей!

А как качали бешеные бабки
Советию, дочь бедняка России:
Британский лев малютку — в сердце лапкой,
Французский петушок — в глаз Ленинию,
Юз ядовитой соской в звездной тряпке
Рот затыкал отрав охапкой.

Но опозорили себя перед веками
Вы на рассветном веке дикари.
Чьи армии идут в громовом гаме
Стать у руля Земли, о цесари?
Увидите на эшафоте сами!..

Семь чудес — людом возведет,
Семь смертей — ступня растоптала,
Семь годовщин рабочий живет,
Дерзкий ездок, — на спине капитала.

Под шпорой, мумия,
Шаг позабудь,
Вашество чумное,
Вашество бродь.

Но, но, без лая,
Ну, к бездне вскачь!
На лбу Гималая
Заря кумач.

Твой скок не наланит
Тот красный тюрбан:
Он виден на запад
И за океан.

К Горе-Маяку
Спешат и спешат
Кто брат мужику
И рабочему брат.

Вокруг: — километры
Голов родства —
И треплется ветром
Волос листва.

И дальше и сини,
Как трав братвы:
В глазах — на вершине —
Кремль Москвы.
Враг в агонии,
Котел перегрет
О Лениния,
Миросовет.

На Гималай со рдяною чалмой
Класс трудовой из бездны невылазной
К тебе восходит просто, как домой,
Лик показать свой тысячеобразный.

К. Радек.

Устойчивость капитализма или неустойчивые коммунисты.

(О плане генерала Дауэса, плане моего друга Филиппа Прайса и некоторых других вопросах).

События развиваются теперь так быстро, что мы не успеваем дать еще анализа случившегося, как история делает несколько прыжков вперед, создает новую обстановку или, по крайней мере, вводит в данную обстановку ряд изменений, требующих нового учета. Так обстоит дело с так называемой эрой демократического пацифизма, с перспективами плана Дауэса и т. д.

В последнем номере «Красной Нови» я поместил доклад, сделанный мною при открытии Академии генерального штаба, в котором пытался дать анализ так называемой эры демократического пацифизма, учесть ее источники, ее сущность, ее перспективы. Не минуло еще шести недель с момента разработки этого доклада, а уже встали новые вопросы, на которые надо ответить. Ряд коммунистов, смертельно испуганных планом Дауэса, начали под шум, произведенный этим планом, пересматривать свой идейный багаж, приспособляться к мнимому концу эры социалистической революции. Двое из них, Ньюболд и Филипп Прайс, сделали даже политические выводы из своих размышлений, уйдя из коммунистической партии Англии. Но правительства Макдональда, к кораблю которого они решили привязать свои шлюпки, уже нет. Этот факт, быть может, настроит названных дезертиров еще более жалобно. Иные, быть может, придут к убеждению, что падение Макдональда означает окончание эры так называемой демократии и пацифизма. Поэтому очень стоит разобраться в этих вопросах подробнее.

ОЗНАЧАЕТ ЛИ ПАДЕНИЕ МАКДОНАЛЬДА КОНЕЦ ЭРЫ ДЕМОКРАТИИ И ПАЦИФИЗМА?

Многие ответят безусловным да. Почему? Какой же демократ господин Болдуин, вождь английских консерваторов, какие же пацифисты Керзоны и Черчилли, которые только что захватили снова власть в Англии? Но позвольте, ведь мы весь этот год доказывали, что правительство Макдональда не в состоянии вести другой политики, кроме империалистской, и что оно душит демократию в Китае, в Египте и в Индии. Почему же его падение должно иметь последствием конец эры демократии и пацифизма, которая, раз она не была ни демократической, ни пацифистской, была, очевидно, чем-то иным? Но мало того. В возникновении этой эры, как известно, очень деятельную роль играло возвращение финансового капитала С. Штатов Америки в Европу. При крестинах демократически-пацифистской эры в качестве крестного отца выступали не только Макдональд и Эррио, но и известный «демократ» и «пацифист» банкир Морган. Значит, совсем не надо быть членом рабочей партии или левым мелкобуржуазным радикалом, дабы иметь право на почетное звание крестного отца демократической и пацифистской эры. Читатель спросит, не хотим ли мы этим сказать, что безразлично, находится ли у власти в Англии Макдональд или Болдуин? Он еще может спросить: в чем же, наконец, сущность демократическо-пацифистской эры, если не в Макдональде и Эррио? Эти вопросы законны, и на них надо точно ответить.

Эра демократии и пацифизма возникла из **смычки мелкобуржуазной демократии в Западной Европе с финансовым капиталом Америки и Англии.** Во Франции и в Англии к власти пришла мелкая буржуазия. Во Франции это случилось благодаря банкротству империалистской политики Пуанкаре, выразившемуся в падении франка зимой этого года. Это принудило Францию искать помощи у англо-американского финансового капитала. За этой помощью обращался к нему уже сам господин Пуанкаре, который перед своим падением принял доклад экспертов, ожидая займа для поддержки падающего франка. Но ясно, что г-ну Пуанкаре трудно было ждать с прежних своих требований по отношению к Франции в вопросе о междусоюзных долгах, но он использовал эту хорошую эру демократии и пацифизма, чтобы совместно с американским финансовым капиталом получать в свои руки германский желез... той банк и германские железные дороги. господин Эррио пришел к власти на волне демократически-пацифистских фраз и поэтому ему легче было маскировать отступление французского империализма всякими благородными жестами и заклинаниями. Пришел же он к власти потому, что мелкий буржуа во Франции, которому надоели бесплодные авантюры господина Пуанкаре, поверил на слово, что он в состоянии будет повести демократически - пацифистскую политику, т.-е., в последнем счете, уменьшить тяжесть налогов. **В Англии империализм не обанкротился** даже в той степени, как во Франции. Он только пришел в тупик, очутился перед стеной. Эту стену можно разбить тараном революции или новым империалистским нажимом. Революция нарастает в Англии только в самых глубоких недрах общества, у нее нет еще сил, чтобы вывести Великобританию из тупика. Консерваторы пытались разбить эту стену, выдвигая план ухода из Европы, усиления связи с английскими колониями. Этот план пугал торговую буржуазию Англии, которая очень зависит от торговых отношений с Западной и Центральной Европой. В результате создалось положение, в котором мелкобуржуазная партия (а такой пока что является рабочая партия Англии, пролетарская по составу, но ведущая мелкобуржуазную политику) очутилась у власти, не имея большинства голосов за собой, которое у Эррио имеется. Не представляя ни сил контрреволюции (она ей помогает, но она ее не представляет), ни силы революции, рабочая партия должна была искать обхода затруднений, и она выдвинула знамя демократии и пацифизма. Любите друг друга, не наступайте друг другу на мозоли, и тогда не будете иметь никаких затруднений! Но носители английского империализма, английские банки совсем не пострадали от того, что разделение голосов на либералов и консерваторов привело к власти господина Макдональда. Если для Эррио демократия и пацифизм означали прикрытие отступления французского империализма, который отказывался от самостоятельного решения репарационного вопроса, то английский империализм не только ни от чего не отказывался, но, наоборот, наступал под лозунгом демократии и пацифизма. Он не только не отказывался от своих требований по отношению к Франции в вопросе о междусоюзных долгах, но он использовал эту хорошую эру демократии и пацифизма, чтобы совместно с американским финансовым капиталом получить в свои руки германский золотой банк и германские железные дороги. Присутствие у власти Макдональда и рабочей партии только помогло ему, ибо если трудно себе представить господина Керзона или Болдуина в роли архангела мира, который, толкнувши в об'ятия господина Эррио немецкого рейхсканцлера Маркса (Федот да не тот), поднял бы руки вверх над их лысинами и, делая крест, говорил бы им сладким тоном: «Любите друг друга, друзья»—то у Макдональда это вышло очень хорошо. Некоторые говорят, что он даже при этом обронил слезу. Третий крестный отец—С. Штаты Америки—пришел в Европу водворять здесь мир за 8 проц. годовых, в то время как в Америке больше 3 проц. не платят. Поиски нового рынка помещения для громадного капитала, аккумулированного в С. Штатах во время войны и после нее, это источник выхода Америки на европейский рынок. Аграрный же кризис в Америке облегчил финансовому капиталу возможность заручиться поддержкой американского правительства в этой политике. Морган, который финансировал войну, берется совместно с английским финансовым капиталом финансировать «умиротворение Европы», Китая и других стран, которые не откажутся от этого удовольствия.

Сущность пацифистско-демократической «эры» состоит, таким образом, в том, что мы имеем налицо сотрудничество англо-американского финансового капитала для закабаления стран, нуждающихся в иностранном капитале. Капитализм С. Штатов Америки и Англии—это два будущих грозных конкурента. Но в данный момент они не решились еще на драку друг с другом, а, наоборот, во избежание этой драки основывают разбойничий синдикат. Демократизм и пацифизм служили им, во-первых, хорошим средством для вершения своих дел. Если бы господа Морган и Норман выступили с об'явлениями в газетах: банк Моргана, банк Англии, банк Ллойда и т. д. извещают многоуважаемую публику о том, что они об'единились для шкуродерства в Германии, Франции,

Г. Сокольников.

Смычка города с деревней и стабилизация валюты.

Октябрьская революция произошла к тому моменту, когда финансовая катастрофа дореволюционной России быстро нарастала. Гигантские военные расходы царизма повели к образованию громадных бюджетных дефицитов, которые лишь частично покрывались *внутренними* займами и все в большей степени эмиссией бюджетных денег. В 1917 году эмиссией *было покрыто 73 процента бюджетного* дефицита. Количество бумажных денег в обращении, равнявшееся на 1 января *1914 года 1.665.000.000 руб.*, достигло к 1 марту 1917 года 11.786.000.000 р., а к 1 ноября 1917 года дошло до *22.446.000.000* руб. К этому последнему сроку рубль в действительности равнялся 10 полноценным копейкам. В первые месяцы после октябрьского переворота революционное правительство, едва успев с победой выйти из боев с казаками, руководимыми Керенским, и юнкерами, предводимыми Гоцем, попыталось проводить политику ограничения бумажно-денежной эмиссии, восстановления правильного бюджетного порядка расходования денег и т. д.

Однако союзническая интервенция, начатая чехо-словацким восстанием, и гражданская война, поднятая комитетом учредительного собрания, надолго сняли с очереди вопросы правильной организации советских финансов. Вызванный гражданской войной полный паралич действия налогового механизма привел к усиленной работе печатного станка, с одной стороны, к переходу к натуральным налогам (точнее, к реквизициям в натуре в самом широком масштабе), с другой стороны. Ломка сверху донизу всех старых экономических отношений, устранявшая господствующую хозяйственную роль капитала, в свою очередь через неизбежное временное расстройство товарооборота и кредита вела к ускорявшемуся обесценению денег. Этому периоду соответствовала теория предстоящего скорого полного *аннулирования денег* и полной замены товарооборота продуктообменом, организованным в плановом порядке. *«Утешительные» соображения такого* рода становились тем популярнее, чем безутешнее становилось состояние советских финансов. *Проект бюджета на первое полугодие* 1918 года определил доходы в 2.852 млн. руб., а расходы в 17.600 млн. руб. Бюджет 2-го полугодия 1918 года был предположен в цифрах 12.700 млн. руб. по доходам и в 29.100 млн. руб. по расходам. Из предположенных доходов поступила, впрочем, совершенно незначительная часть. На первое полугодие 1919 года расходы были исчислены в 50.700 млн. руб., а доходы в 20.300 млн. руб. Этот проект, также мало оправдавшийся на деле, был последней попыткой составить бюджет в период гражданской войны. Вслед за этим наступает длительный безбюджетный период и только осенью 1921 года Совет Народных Комиссаров задним числом утвердил бюджеты на 2-е полугодие 1919 года и на 1920 год. По бюджету 1920 года доход определен в 159 млн. руб., а расход в 1 триллион 215 млрд. рублей. Бюджет 1921 г. был сведен в доходной части в 4 трилл. 139 млрд., а в расходной в 26 трл. 076 млрд. Собственно говоря, эти «бюджеты» лишь очень условно можно называть *бюджетами. Это были скорее таблицы* распределения напечатанных денежных знаков между насевшими со всех сторон клиентами. Тов. Е. Преображенский в брошюре «Бумажные деньги в эпоху пролетарской диктатуры», изданной в 1920 году, так характеризовал финансовую политику периода гражданской войны: «Наша финансовая политика велась совершенно стихийно, от случая к случаю, под давлением потребностей дня, и лишь ощупью, главным образом под влиянием непомерного запроса на деньги и невозможности во-время удовлетворить спрос, пришли к необходимости хотя бы приблизительно высчитать, сколько потребуется бумажных денег на ближайшее время, а тем самым и поставить общий вопрос о системе бумажного обращения в переходный период. Правда, допустив ряд ошибок в *прошлом, продолжая их отчасти в* настоящем, мы в одном и при этом важнейшем пункте были правы вполне: мы не *жалели бумаги для наших денег»*.

Переход к новой экономической политике весной 1921 года очень быстро *заставил пересмотреть лозунг «бумаги не жалеть»*, которым характеризовалась политика денежного обращения военного коммунизма. Вполне понятно,—почему это произошло. Новая экономическая политика по сути дела возвращалась к старой экономической политике, к той, которую большевистская партия и советская власть проводили в первые месяцы после Октябрьской революции, к политике, учитывавшей всю сложность хозяйственной структуры советской страны, наличие в ней крайне примитивных и отсталых форм хозяйства через лестницу промежуточных форм, доходящих до крупной промышленности и т. д., организованной на основе последнего слова европейско-американской техники. Новая экономическая политика поставила задачу развертывания, совершенствования и расширения общественно-организованного, т.-е. государственного и кооперативного хозяйства при условии сохранения на ряду с ним и даже оживления мелкого хозяйства в земледелии, мелкого ремесла, торговли и т. д. Этот нижний этаж хозяйственного здания при новой экономической политике должен составлять основу восстановления верхних этажей и дальнейшую стройку вверх, при чем достижение этой задачи требует естественно не разрушения мелкого хозяйства, а только достаточной степени экономического и политического перевеса хозяйства общественно-организованного над хозяйством мелким, *частным. Но сохранение и оживление* мелкого хозяйства означает восстановление и расцвет товарного рынка, а *восстановление товарного рынка с железной* неизбежностью приводит к восстановлению денег, ибо развитие товарооборота возможно лишь вместе с развитием денежного оборота.

Таким образом осуществление новой экономической политики прямо упирается в задачу восстановления денежного оборота, который мыслим лишь как оборот твердых устойчивых денег. Если нет устойчивых денег, то немыслимо действительное оживление товарооборота, создание единого широкого рынка на месте мелких волостных, уездных и губернских рынков, на которые распалось советское хозяйство в эпоху тяжкой болезни денежной системы. Но если нет широкого и правильного товарооборота, то немыслим и тот под'ем мелкого хозяйства, к которому стремилась новая экономическая политика. Поэтому *денежная реформа*, проведенная весной 1924 года, представляет собой, в сущности, как бы вторую часть акта перехода к новой экономической политике. Только после проведения денежной реформы та хозяйственная обстановка, *которую имела в виду создать* «отмена продразверстки», полностью воплощается в жизнь.

Мелкое хозяйство, которое имеет в виду система новой экономической политики, есть прежде всего, конечно, крестьянское хозяйство. В земледелии это мелкое крестьянское хозяйство господствует полностью и безраздельно. Совхозы и земледельческие артели имеют совершенно ничтожное значение до сих пор в общей продукции сельского хозяйства. Огромная задача создания элементов общественного (кооперативного и государственного) хозяйства в земледелии и отраслях сельскохозяйственной промышленности во весь рост стоит перед нашей партией. Этой задаче должно уделяться не меньше внимания, чем задаче дальнейшего расширения и укрепления промышленности. Для судьбы развития советских республик первостепенное, если не решающее значение, будет иметь именно вопрос о том, в какой степени крупное общественное хозяйство завоюет для себя почву в земледелии. Но решение этой задачи может происходить не в условиях загнивания сельского хозяйства, а лишь в условиях быстрого роста его производительных сил. Обеспечение условий, необходимых для под'ема крестьянского хозяйства, помимо которого в данный момент поднятие производительных сил в сельском хозяйстве немыслимо, содействие этому под'ему являются в то же время *неизбежными предпосылками укрепления* и под'ема государственной промышленности, транспорта, банков и т. д.

Стабилизация валюты имеет громаднейшее значение для государственного хозяйства. Однако государственное хозяйство именно потому, что оно есть хозяйство организованное, может на худой конец маневрировать даже обесценивающимися деньгами, пользуясь системой твердых условных счетных единиц и пересчитывая на их основе обесценивающиеся бумажные деньги по курсу дня. При такой курсовой системе организованное государственное хозяйство несет минимальные убытки, даже заработная плата рабочих при выплате ее в падающей валюте по курсу дня в значительной степени ускользает от эмиссионного налога. Но тяжесть убытков от обесценения денег, тяжесть эмиссионного налога совершенно иная для крестьянского хозяйства, которое в качестве изолированного хозяйства беспомощно противостоит ценностным сдвигам, связанным с постоянным крушением валюты, и не успевает производить переоценку своей продукции, да и не имеет возможности ее производить в точном соответствии с непрерывно происходящей переоценкой денег. Отсутствие твердой валюты приводит к тому, что крестьянское хозяйство избегает вообще выносить свою продукцию на рынок, оно предпочитает потреблять ее само и вместе с тем, следовательно, предпочитает культуру потребительского характера культурам рыночным. В этом направлении до введения твердой валюты *продолжали действовать тенденции, которые* превращали крестьянское хозяйство при военном коммунизме в хозяйство потребительского *типа. Правда, надо оговорить*, что так как денежная реформа была проведена в два этапа, сначала осенью 1922 года—первый этап—выпуск червонцев, затем весной 1924 г.—второй этап—переход к казначейским билетам в золотом исчислении и серебряной монете, то указанная тенденция не находила полного развития, включение деревни в широкий товарооборот происходило постольку, поскольку внедрялся в деревенский оборот червонец. Быстрый рост технических культур, которым отмечен истекший 1923—24 год, подтверждает, что вместе с упорядочением денежного обращения быстро растут нити, связывающие крестьянина с рынком.

Но эта связь с рынком есть одновременно связь с городом и с крупной промышленностью. Величайшей угрозой для развития промышленности было бы закрепление потребительского характера крестьянского хозяйства, ибо это означало бы внутреннюю блокаду промышленности, которая была бы гораздо опаснее и тяжелее блокады, организованной Черчиллями и Пуанкаре. Конец этой блокады—возвращение крестьянского хозяйства к культурам, которых требует рынок, и которые дают сырье промышленности, увеличение так называемой товарности крестьянского хозяйства обозначает, хотя бы и в несовершенной форме, поскольку на рынке широко работает и частный капитал, большее и большее включение крестьянского хозяйства в общий экономический механизм советской страны. На этой основе крестьянское хозяйство связывается с государственными торговыми органами, с кооперацией, с государственной промышленностью и транспортом, наконец, с государственными кредитными учреждениями. Дальнейшей задачей политики нашей партии является добиться того, чтобы организованное государственное хозяйство по отношению к крестьянству не сбивалось на тот тип отношений, которые складываются в капиталистических странах между банками, монопольными торговыми и промышленными капиталистическими об'единениями, с одной стороны, и мелкими земледельческими *крестьянскими хозяйствами, с другой* стороны. Недостаточно достигнуть смычки между городом и деревней,—*необходимо еще так организовать связь* между хозяйством крестьянским и хозяйством государственным, чтобы отношения *между крестьянами и рабочим* классом сохраняли характер сотрудничества и доверия.

И в этом отношении установление твердой валюты играет положительную роль. Деревня непосредственно перед завершением денежной реформы готова была рассматривать червонец как привилегированные деньги для города, в то время как ей доставался совзнак в качестве мелкой денежной единицы. Эти отрицательные последствия периода постепенного перехода к твердой валюте отпали после денежной реформы. Вместе с тем деревня освободилась от тяжести эмиссионного налога, который представлял для нее тот чувствительный минус, что размеры этого обложения нельзя было ни уловить, ни заранее предвидеть. Эмиссионный налог в 1923—24 году составил по произведенным теперь подсчетам по всей территории СССР (т.-е. включая и Закавказье, где была своя бумажно-денежная эмиссия) 196 млн. рублей. В 1924—25 году, вместе с прекращением казначейской эмиссии бумажных денег на бюджетные надобности, исключен полностью эмиссионный налог, снято лежавшее в значительной степени именно на крестьянские плечи бремя платежей, вызывавшихся расстройством денежного обращения.

Но это расстройство денежного обращения было, как показано выше, унаследовано Советским Союзом от правительства царя и Керенского. Стабилизация валюты означает, что рабоче-крестьянская власть начинает залечивать те раны, которые причинила стране *царистско-буржуазная* власть. Вопреки всем предсказаниям белогвардейских и империалистских «авторитетов» Октябрьская революция создала новый финансовый порядок, который обеспечивает нормальное существование и развитие рабоче-крестьянского государства, который позволяет ему наладить размеренную настойчивую работу всего государственного механизма над осуществлением в жизни программы Октябрьской революции. Твердая валюта, хозяйственно и политически сомкнувшая город и деревню, рабочий класс и крестьянство, и в дальнейшем сыграет роль одного из важнейших рычагов все большего и большего расширения сферы государственного и кооперативного хозяйства, которое и составляет экономическое содержание эпохи перехода к социализму.

«ТОЛЬКО БЕЗЗАВЕТНО-ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ РАЗРЫВ С КАПИТАЛИСТАМИ И ВО ВНУТРЕННЕЙ И ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ В СОСТОЯНИИ СПАСТИ НАШУ РЕВОЛЮЦИЮ И НАШУ СТРАНУ, ЗАЖАТУЮ В ЖЕЛЕЗНЫЕ ТИСКИ ИМПЕРИАЛИЗМА».

ЛЕНИН.

Г. Крумин.

Регулирование и хозяйственный под'ем.

Научилась ли господствующая в Советском Союзе власть рабочих за истекшие семь лет строительства регулировать (направлять) хозяйственную жизнь и совершающиеся в ней хозяйственные процессы? Таков один из основных вопросов, который должен быть поставлен в седьмую годовщину Октября, и на который должен быть дан по возможности более точный и совершенно открытый об'ективный ответ. Ведь здесь по существу поставлен вопрос о том, приближается ли наше хозяйство к социализму, скомбинированы ли разнообразные и противоречивые элементы нашей экономики так, что в своем движении, развитии они приближают нас к организованному целому.

До Октябрьской революции, когда партия в революционной буре намечала наиболее правильную и целесообразную экономическую политику, регулирование на ряду с учетом и контролем являлось, естественно, основным требованием и важнейшей функцией новой революционной власти. Звено было схвачено абсолютно верно: поскольку хозяйство в преобладающей своей части остается капиталистическим и на товарно-денежной базе, постольку самым характерным, решающим и основным моментом на промежуточный (от капитализма к социализму) период является момент государственного регулирования. Правда, после завоевания власти, в период военного коммунизма, сложившегося под давлением жизни и всей обстановки, требовавших коренной ломки *старого хозяйственного* уклада и *прямого* насаждения организованных форм хозяйствования, «регулирование» уступает свое место более высокой форме—«непосредственному управлению». Но эти попытки, особенно в такой стране, как наша, неизбежно должны были закончиться поражением. В действительности получилось не управление хозяйством, а бюрократическое напряжение, всероссийская пробка, надзирательство над хозяйственными процессами, поскольку была попытка решить не только задачи военные, но и задачи хозяйственного строительства, хозяйственного возрождения. **Тем с большей остротой и силой должна была выдвинуться и в сознании, и в практике всех строителей нового хозяйства задача регулирования после отказа от коренной ломки хозяйственного уклада и форм хозяйствования, т.-е. в условиях новой экономической политики.** Регулирование снова становится важнейшей, решающей функцией государственной власти. *При чем регулирование* есть та **крайняя** уступка, на какую может пойти господствующий пролетариат, есть тот предел, за которым начинается царство «чистого» капитализма. Вот почему Владимир Ильич в самый тяжелый 1921 год так подчеркивал, что **пределом** отступления на хозяйственном фронте является государственное регулирование купли-продажи и денежного обращения. Это на самом деле и теоретически мыслимая самая последняя граница отступления.

Уже из сказанного вытекают те основные условия, при которых регулирование хозяйства может быть плодотворным. Однако не будем их формулировать сами, приведем изумительно отчеканенную (как всегда) формулировку Владимира Ильича. Владимир Ильич так определял задачу: «Не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а **оживлять** торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, *осторожно и постепенно овладевая ими или* получая возможность подвергать их государственному регулированию **лишь в меру** их оживления». (Из статьи «О значении золота теперь и после полной победы *социализма»*).

Итак, необходимо, во-первых, обеими ногами стать на почву реальной экономики и понять ее во всем разнообразии представленных здесь типов, укладов, форм хозяйства. Исходить нужно из реально данного. Во-вторых, первоочередной задачей является оживление хозяйства, под'ем производительных сил страны: сельского хозяйства, промышленности, транспорта. И, в-третьих, **только на этой основе** государственное регулирование всего хозяйства и направление всех процессов по желательному для пролетариата руслу. Регулирование должно быть жизненным, т.-е. опираться на знание доподлинной экономики; в противном случае оно не зацепит своими зубцами хозяйственных процессов или будет даже расстраивать их. Регулирование, далее, должно опираться на рост производительных сил, в свою очередь подгоняя и форсируя его; в противном случае оно будет тормозом или даже нечего будет регулировать, если не удастся материальные ресурсы увеличить, хозяйственные процессы оживить.

На почву реальной экономики мы встали. Под'ема производительных сил также добились. Однако в первые годы нэпа в области регулирования мы вперед почти не продвинулись или продвинулись очень мало. Где причина? Причина та, что хозяйство все же оказалось окутанным пеленой—пеленой совзначного хозяйства. Бешено падавший совзнак не давал никакой возможности «твердо вести» хозяйство. Думаешь—«поймал» об'ект регулирования, а он, выскользая из рук, тут же предстает перед тобой в видоизмененном уже виде. Поэтому (или частично поэтому) такие большие победы праздновала стихия еще сравнительно недавно—осенью прошлого года, в период наибольшего обострения *«ножниц»*. *Денежная реформа* и введение устойчивой валюты внесли поэтому принципиально новые моменты в дело регулирования, и наполнение конкретным, действенным содержанием ленинского положения—границей отступления является государственное регулирование купли-продажи—начинается именно с этого момента. **Основные** успехи в деле государственного регулирования датируются 1924 годом.

С тех пор, несмотря на краткость срока, опыт накоплен большой. Опыт и положительный и отрицательный. Больше, правда, положительного. Мы останавливаемся только на торговле, как самой выразительной, яркой арене столкновения *разнообразных типов хозяйства*.

Отрицательное в регулировании вытекало (и вытекает) из нашей невыдержанности, поспешности в действиях, отсутствия планомерности и систематичности в работе и подчас простого головотяпства. Взять хотя бы проблему овладения оптовой торговлей и вытеснения оттуда частного капитала. Вель понадобилась *целая* раз'яснительная кампания и специальное постановление XIII с'езда, чтобы усвоить (или начать усваивать), что решение этой задачи должно итти на **основе роста и оживления** торговли и товарооборота в целом, на основе реального замещения аппаратом государственным и частично кооперативным аппарата частно-капиталистического.

Но в деле регулирования мы со спокойной совестью можем констатировать большие достижения, которые, повторяем, перевешивают явления отрицательные. Во-первых, «принципы» и испытаны самые методы и формы регулирования, сфера их приложения, их эффективность. Приложены были в жизни и административные, и экономические способы воздействия. А это—установление и испытание методов регулирования—уже очень много.

Во-вторых, одержаны важные победы. Государство овладело, конечно, в общем и целом движением оптовых цен. Далее в первые месяцы проведения денежной реформы удалось путем товарной интервенции переломить движение розничных цен на *основные продовольственные* продукты в крупнейших промышленных центрах и тем самым значительно подкрепить *проведение денежной реформы*. Государственное регулирование, борясь за устойчивость рыночных отношений и цен, оказало также значительную помощь введению устойчивой валюты летом нынешнего года. Осенью государство путем своего вмешательства ликвидировало спекулятивное вздутие хлебных цен в пострадавших от неурожая районах и тем внесло значительное успокоение и устойчивость в крестьянские массы.

А в настоящий момент происходит большая схватка между началом регулирующим, началом плановости, и стихией на почве реализации урожая. Исход еще не ясен, но во всяком случае уже налицо общее понижение непомерно возросших хлебных цен и приближение их к уровню справедливому, уровню, устанавливаемому государством, уровню, приемлемому и выгодному как *для основной массы* крестьянства, так и для рабочего класса.

Таков баланс к 7-й годовщине. *Государственное* регулирование становится действенной величиной во всем хозяйстве. Оно твердо опирается на реальную экономику и исходит из нее. Оно все лучше зацепляет вырастающие и укрепляющиеся хозяйственные процессы и дает (или начинает давать) им желательное для пролетариата направление, конечно, на основе укрепления и расширения его хозяйственных связей с крестьянством. Оно получило свое первое боевое крещение и вышло из него укрепившимся.

Тем самым положены твердые основы усилению социалистических элементов в общенародном хозяйстве.

А. Зорич.

О реке Маровке.

Утром ветер погнал с севера свинцовые, клочковатые, нависшие облака, страшный ураганный ветер гнул в перелесках березы к земле, рвал гудящие проволоки в поле, выл, свистел и метался в деревеньке, разворачивая и разнося целые соломенные крыши. К обеду пошел снег, запуржило, запорошило тропы: снег таял, мешаясь с грязью, с соломой, с листьями, в холодном этом месиве набухали сразу тяжелеющие ноги, ноги на тропах скользили, стыли и коченели.

В девять вечера в штадиве получен был приказ перейти ночью реку Маровку для обходного движения в неприятельский тыл. Река была неширокая, но быстрая, с омутами и водоворотами—днем было видно, как в водоворотах кружило и тянуло вниз щепки, сор и короткие связки от разбитых плотов. В дивизии не было понтонов, не было лодок и христов, ходящих по водам: что значило перейти реку?

Кто-то, помню, сказал об этом начальнику штаба. У *начальника штаба* выступили на скулах желваки и сразу вздулись жилы на лбу. Он ответил *сдержанно:*

— Изволите видеть, **нужно** перейти.

И так как речку **нужно** было перейти, так как грань между нужным и возможным стиралась в революции, и нужное в революции всегда становилось возможным,—в час назначена была переправа.

С котомками и винтовками люди вышли на переправу, угрюмые, сосредоточенные, молчаливые: не раз глядевшие смерти в глаза, они разучились говорить о ней.

И тоже молчаливая, одетая в тулупы, в платки, в кофты—в ночь, в темь, в пургу вышла к переправе деревня. Никто не звал сюда этих людей, никто не просил их помощи; но в деревне неделю простояли отступавшие осетины, в деревне за неделю были запороты и расстреляны десятки людей, перепорчены десятки женщин, разграблены, уничтожены, испепелены десятки мужичьих хат—и для нас развязывали здесь последние мешки, выносили нам последние хлебные горбушки, из лесов, из болот выгоняли на гуж *последнюю скотину*—эти люди, разоренные, нищие и поруганные, чьи лица искажены были отчаянием, чьи сердца *сжигаемы были* мучительной и нестерпимой злобой.

Мужики рубили наспех молодые деревца, по-двое вязали их лыком в плотики, бабы из кустарника крутили плетенки: на них нельзя было плыть, но за них можно было держаться, цепляться за них, облегчаясь в омутах и водоворотах.

Немыслимой, дикой казалась эта страшная ночная переправа в лозовых плетенках, бешеный, воющий ветер валил кустарник, тучами вздымал сухой, залепляющий глаза снег, по черной реке *кругами шло* сало, река замерзала у берегов, у берегов трещал, вздуваясь и лопаясь, лед—и пальцы, опущенные в воду, немели мгновенно и начинали гореть как обожженные. Но люди на берегу, в кручах, раздевались торопливо, стуча зубами и крепко сжимая зубы, дрожащие и замерзающие, торопливо вязали одежу в узелки. Был отдан приказ—не мочить оружия: кто, сумасшедший, мог говорить об этом?

Бабы *протяжно* всхлипывали на берегу, мужики крестились медленно, сняв шапки. Кто-то срывающимся голосом спросил в темноте:

— Не потопнем, дядя Егор?

Дядя Егор сказал:

— Зачем, **человек воды легче.**

И хотя это было единственным положительным аргументом, хотя леденящая вода обжигала и останавливала мгновенно дыхание, хотя у людей, вступивших в воду и в воде, в снегу, во тьме *сразу потерявших* друг друга, наливались кровью и вылазили из орбит глаза, хотя людей крутило в *омутах вместе с плотиками* и плетенками, как щепки, и тянуло в омутах вниз,—речку **нужно** было перейти и речка *была перейдена*.

Дивизия не досчиталась к утру, после боев и переправы, четверти своего состава, люди в дивизии ходили в жару, с воспаленными глазами, с запекшимися губами и шейные железы вздулись у них, как огурцы,—но оружие замочено не было, по обход удался, но враг был выбит, *поражен и бежал из городишка*.

Это было в ночь под седьмое ноября—где-то иллюминовались города, говорились где-то праздничные речи: речи говорились, города иллюминовались, а потом электрифицировались, а потом строили и достроили Волховстрой и рассыпали тракторы и избачей по России,—потому что в ту ночь в пурге и во тьме, не христами, но железными людьми, но железным классом *была* перейдена речка Маровка.

И мне всегда, когда я переворачиваю сегодняшний календарный листок, вспоминается эта ночь, эти многие ночи суровых и легендарных переправ через Маровку во всесоюзном масштабе.

Австро-Венгрии, Китае и пр. странах, то понятно, это не облегчило бы им дела. Вывеска: эра демократии и пацифизма—не только облегчает размещение займов, но и понижает издержки всего предприятия. Кроме того, в этих пацифистски-демократических лозунгах *крылось* еще убеждение англо-американских биржевых волков, что раз они об'единены, *то никто не посмеет и пикнуть*. Германия принуждена будет лежать на животе, ибо кроме Англии и Америки нигде частных кредитов для своей промышленности не получит, в Китае можно водворить порядок, поддерживая до известного момента одну борющуюся военную клику против другой и пред'являя к концу обеим счет, Россию же удастся сломить путем финансовой блокады.

Что меняется в этой политике в результате падения правительства Макдональда? Вывеска демократического пацифизма будет еще более растрепанной. Маска демократического пацифизма упадет с лица господина Болдуина, хотя он очень добродушно выглядит. Сущность же т. н. демократически-пацифистской эры, состоящая в стремлении англо-американского финансового капитала отодвинуть французский и японский империализм, взять в эксплоатацию Западную и Центральную Европу и Китай, *выступит ярко и четко наружу.* **Мелкобуржуазная демократия была для англо-американского финансового капитала мостом и ширмой.** *Он прошел через этот мост*, мост уже не нужен. Ширма полетела раньше, чем можно было ожидать. Реальная работа начинается. Эра демократии и пацифизма не кончилась, ибо никогда не начиналась, а **англо-американское сотрудничество только начинается.** Оно тоже кончится, сорванное противоречиями капитализма в Англии и Америке, но начала этого конца еще не видно.

СТАБИЛИЗАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА И ПЛАН ЭКСПЕРТОВ.

Когда 9 апреля опубликован был план экспертов, вся международная буржуазная пресса закричала: сие есть 10 новых Моисеевых заповедей. И *с этого* дня начнется новая эра в развитии человечества. И когда мы, коммунисты, *прочитав план экспертов* заявили, что он не решает ни одного из вопросов, связанных с невозможностью уплаты репараций, что он *все вопросы отодвигает*, и **что единственно реальным в этом плане является закабаление Германии англо-американским капиталом**, социал-демократическая печать начала нас упрекать в том, что мы—революционные маньяки, которые боятся взглянуть действительности в глаза, ибо план экспертов ставит предел революционным перспективам. За последние два месяца начали учащаться голоса из лагеря буржуазной науки и публицистики, повторяющие то же, что говорили *и мы*. Мы цитировали здесь уже статьи нью-йоркской **«Нью Республик»**, **«Джорналь оф Коммерс»**, статью **Ллойд-Джорджа** и, что более важно, статью проф. **Кейнса.** Сегодня добавим два новых веских голоса. Проф. **Мультон**, один из руководителей американского института хозяйства, автор лучшей книги о репарационном вопросе (What Germany canpaç. New-York. 1923), выпустил работу о докладе экспертов (The new reparation plan. New-York. 1924). Эта работа, представляющая собой очень спокойный анализ доклада экспертов и защищающая этот план, по существу подтверждает полностью нашу критику. Профессор Мультон говорит следующее:

«Доклад экспертов устанавливает с большой энергией предпосылки и принципы решения, имеющие главное значение. Он развертывает в главных линиях план проведения *решений*, **но репарационный вопрос во всей своей сложности остается еще далеким от разрешения.** Сделано только начало, ряд **тяжелых вопросов возникнет в связи с проведением в жизнь этого плана; целый ряд спорных пунктов, имеющих решающее значение, спорных пунктов, которые могут легко разрушить весь план, даже не установлен.** Если технический аппарат, созданный для проведения в жизнь плана экспертов, сделается орудием **политиков**, то он **даже может быть использован для того, чтобы задержать решение послевоенных вопросов вместо того, чтобы их ускорять».**

Главная причина такой оценки состоит в следующем:

«Проведение в жизнь расчетов экспертов *предполагает* **полное восстановление мира от последствий войны и ужасных потерь послевоенных лет. *Молчаливой предпосылкой этого* плана, между прочим, является то, чтобы Россия в ближайшие годы могла *снова сделаться главным рынком* сбыта для германских товаров. Расчеты экспертов основаны на предположении, что мир приветствует скорое возвращение Германии на мировой рынок в качестве мощного конкурента и что он не попытается ограничить международную торговлю Германии при помощи торговой политики».**

Таким образом план экспертов, который должен восстановить международный капитализм, имеет своей *предпосылкой, по мнению профессора* Мультона, чтобы этот капитализм сам себя восстановил. Это напоминает немножко *известного германского барона* Мюльгаузена, который, провалившись в глубокую дыру, вылез из нее и спустил собственную косу, дабы по ней выбраться наверх, ибо, во-первых, восстановление мировой торговли до довоенных размеров в ближайшее время является утопией, во-вторых, утопией является предположение, что капиталистические державы будут приветствовать появление Германии, как мощного конкурента на мировом рынке, в-третьих, этот же профессор Мультон в книге своей о репарационном вопросе доказал, что Германия должна увеличить свою торговлю на 60 проц., чтобы она могла начать думать об уплате даже незначительных сумм союзникам.

Как выглядит вопрос о приветствовании появления Германии на мировом *рынке*, показывает прием плана Дауэса английскими промышленниками, которые готовятся к схватке с француз*ским капиталом и с германским* в ближайшем году. Но что думают о возвращении Германии на мировой рынок французские капиталисты? Один из самых их авторитетных органов **«Журнэ Индустриель»** помещает на-днях статью под заглавием «На пороге новых опытов», в которой мы читаем:

«Германия говорила до сего времени: я не могу платить,—смотрите на мое несчастное положение. План Дауэса дает ей новый мотив, который в ближайшие годы будет так звучать: дабы платить, я должна экспортировать. Если вы не позволите мне экспортировать, я не могу исполнить плана Дауэса. 10 января, когда кончаются экономические ограничения, наложенные на Германию Версальским договором, начнется испытание этой формулы. Германия начала торговые переговоры с Англией, Бельгией, Италией и Францией. Они везде *кончались или крахом или были пока что прекращены*, ибо Германия везде заняла позицию, вытекающую из плана Дауэса. Мне нужна свобода вывоза! **Это есть начало длинной фазы давления и принуждения.** Куда это поведет Европу? **Если уступить этому давлению, то оно приведет к торговой гегемонии Германии, если же ему серьезно воспротивиться, то оно приведет к краху плана Дауэса.** Англия уже пробуждается, готова к сопротивлению. Но как это повлияет на финансы и мир в Европе? **Даже во Франции, которой план Дауэса должен дать деньги, начинают понимать, что проведение в жизнь этого плана невозможно, и что он представляет собой клочек бумаги, который нельзя принимать всерьез».**

Это мнение руководящей промышленной *газеты Франции* не совсем точно отвечает действительности. План Дауэса—клочек бумаги, если дело идет об уплате репараций, но он очень серьезная вещь, поскольку дело касается захвата командных высот германского хозяйства англо-американскими банками. На-днях появилась книга американского республиканского публициста **Клинтона Гильберта,** посвященная характеристике всех кандидатов в президенты и вице-президенты, выступающих на этих выборах (Jon takes jour choice. N.-Y. 1924). В этой книге мы находим в замечательной характеристике генерала Дауэса следующее место:

«Автором плана экспертов является Оуэн Юнг. Генерал Дауэс **производил только шум. Я не убежден, не был ли этот шум более важным, чем план, ибо шум привел к удаче, в то время как план наверно обанкротится после известного промежутка времени. Это не является секретом, ибо всякий, имеющий отношение к этому плану, знает, что он имел только хорошие психологические результаты».**

В чем состоят эти хорошие психологические результаты, господин Клинтон Гильберт не говорит. Но эту тайну можно легко открыть. Психологический результат шума генерала Дауэса состоит в том, что германский заем был с легкостью помещен на англо-американской бирже, и что 32-летний американский финансовый эксперт господин **Паркер Гильберт** отправился в Берлин, чтобы управлять от имени английских и американских банкиров германским хозяйством. Германскому кронпринцу уже 39 лет, но судьба уничтожила в Германии руководство народом по божьей милости. Возраст для диктатора понижен, но *происхождение более реальное*. Рождается он не от бога отца, не от троицы святой,—доллар ему отец и фунт стерлингов мать. Смысл «психологического эффекта» ясен. Англо-американский капитал пытается захватить германское хозяйство, а так как целью хозяйства является прибыль, то ясно, что **бомбардировка мирового рынка германскими товарами будет производиться под наблюдением и руководством англо-американского капитала:** немецкое хозяйство будет развертываться только в размерах, допустимых интересами англо-американского капитала, французы же попытаются надуть, как только время это позволит.

В биографии генерала Дауэса есть очень интересный пункт, бросающий некоторый свет на план экспертов. Генерал Дауэс был крупным банкиром в Чикаго. В то время прогорел господин Лоример, руководитель республиканской выборной машины. Он решил спастись созданием какого-то банка, но по законам штата Чикаго ему *полагалось* пред'явить 1,5 млн. долларов наличными, дабы получить разрешение на открытие банка. Генерал Дауэс одолжил своему партийному приятелю на 15 минут требуемые деньги. Лоример показал их кому следует, получил разрешение на банк, но после года «банка лопнула». Господин Лоример заработал на этом 2 млн. долларов. Когда же генерала Дауэса потянули в суд, делая намеки на мошенничество, добродушный янки спросил: где существует такой закон, который требует, чтобы одалживать деньги дольше, чем на 15 минут? Нам кажется, что англо-американские банкиры повторяют теперь в мировом масштабе трюк генерала Дауэса. **Они показывают Франции деньги, которых она не получит.** Но люди, которых надул друг генерала Дауэса, *господин Лоример*, не имели армии в 800.000 штыков, и еще неизвестно, хочет ли Франция быть обманутой или не хочет. Она, понятно, понимает все трюки англо-американского капитала. В этом году она была принуждена притворяться, что их не понимает, но вздор думать, что она не принимает мер для своей защиты. Только на-днях **«Таймс»** напечатал меланхолическую статью о том, как французские капиталисты пытаются добиться сделки с Германией, и о том, что, укрепившись в Германии, они надеются **найти путь в Нью-Йорк не через Лондон, а непосредственно.**

План Дауэса никакого чудесного средства *стабилизации капитализма* не открыл, он является средством закабаления Германии англо-американским капита*лом, но может кончиться* и крахом англо-американского сотрудничества, попыткой англо-французской сделки, для чего условием является тот факт, что Франция, как сосед Германии на суше и как главный кредитор Германии, имеет громадные средства давления на нее в своих собственных интересах, а если понадобится,—и в американских.

НЕУСТОЙЧИВЫЕ КОММУНИСТЫ И ПЛАН ДАУЭСА.

План Дауэса, представляющий собой этап борьбы мирового империализма, ужасно испугал неустойчивых коммунистов. Они приняли его за то, за что его выдавала мировая буржуазия,—за конец мировой революции. Мы не будем говорить **о Ньюболде,** уход которого из партии имеет очень неприятный привкус. Статьи, в которых Ньюболд об'ясняет, почему он после трех лет пребывания в рядах коммунистической партии уходит из нее, *содержат нотки* обыкновенного интеллигентского карьеризма. Г. Ньюболд признается, что в известном возрасте человеку *очень приятно сидеть в парламенте*, и что Английская империя—не самая плохая вещь в мире. Мы очень сожалеем, что английские избиратели не пришли к убеждению, что возраст господина Ньюболда достаточен для того, чтобы он попал в парламент, но не теряем надежды, что его мечта еще исполнится, и что он сможет заполнить одно из кресел английского парламента тою своею частью, которая, кажется, самая ценная в нем. Иначе дело обстоит с **Филиппом Прайсом.** Филипп Прайс — молодой, честный английский интеллигент, стал коммунистом в России, где пережил революцию, как корреспондент либеральной газеты «Манчестер Гардиан». Его статьи в защиту *русской революции* сыграли значительную роль во время интервенции. Он также бескорыстно помогал борющимся германским рабочим, как корреспондент «Дейли Геральд», и создал себе доброе имя в английском рабочем движении. Филипп Прайс на деле пришел к убеждению, что бумага, на которой написан план Дауэса, покончила с мировой революцией. Филиппа Прайса величают даже наши английские коммунисты в своих ответах на его статьи большим знатоком марксизма. Но на деле мы здесь имеем дело с филистером, а не с марксистом, ибо каким образом мог план Дауэса кончить мировую революцию? Есть две возможности: либо план Дауэса *является выражением происходящей во* всем мире эры ликвидации острых международных и социальных конфликтов, *созданных войною*, либо он *является* только попыткой задержать происходящий дальше капиталистический развал. В первом случае план Дауэса означал бы, что специальные элементы революции, оставленные войной, уже исчерпаны, что революция будет питаться новыми конфликтами, создаваемыми новой эрой империализма. Даже если принять за исходную точку зрения такую оценку международного положения, то и она не допускает никакого ликвидаторства. **Ведь перед мировой войной мы, радикальные марксисты, доказывали уже, что эра империализма порождает эру социальной революции.** Но, быть может, Филипп Прайс согласен с реформистской оценкой плана Дауэса, которая повторяла уверения английских и американских банкиров, что они несут человечеству мир и общее благополучие? Нет, боже сохрани. Филипп Прайс напечатал в «Лейбор *Монсли» статью, в которой* доказывает, что если план Дауэса будет проведен в жизнь, то наступит громадное обострение социального кризиса не только в Германии, но и в Англии, что план Дауэса означает эру новых империалистических конфликтов. Если так обстоит дело, то какова же задача в таком положении защитников интересов рабочего класса? **Организовать рабочий класс для будущих революционных боев.** Эта задача является тем более насущной, что **утверждение, якобы военный кризис уже миновал, противоречит всем фактам.** Ни политические *последствия войны, ни* экономические ее последствия не ликвидированы. Бремя Версальского мира *остается, междусоюзные долги остаются*, пробуждение Востока идет вперед. Ни одно из последствий войны не ликвидировано. **Старые социальные и международные конфликты об'единяются с новыми и создают обстановку, в которой рабочему классу надо спешить со своими подготовлениями, дабы новая волна революции не застигла его в том состоянии идейной прострации и организационного распыления, в котором нашла его революционная волна 1919 года.** Трагедия германского Октября состояла в том, что идейная и организационная подготовка пролетариата не отвечала степени революционного конфликта.

Но Прайс может сказать: что нам, англичанам, Европа? Во-первых, это означает отказ от международной точки зрения, *означает возвращение к островному кретинизму*, разбить который Прайс пытался до сего времени, чем вызвал *ненависть трех своих консервативных теток*, которые во время выборов представляли его агентом одновременно кайзера Вильгельма и Ленина. Но и с английской точки зрения Филипп Прайс вполне неправ. **Если стабилизация европейского капитализма не наступит в ближайшие годы, тогда и в Англии произойдет ускоренным темпом обострение классовых противоречий.** И что ж? В эти грядущие бои хочет Прайс итти с английским пролетариатом под руководством Макдональда и Томаса, составляя лойяльную оппозицию лойяльной оппозиции его величества короля Англии? Прайс указывает на разные ошибки в тоне и других музыкальных вещах, совершенные нашими английскими товарищами. Быть может, наши английские товарищи более способны *производить кошачьи*, чем симфонические концерты. Но из этого следовало бы только, что надо *работать в их рядах, а не бежать от них*. Но и это неверно. Английские коммунисты производят тяжелую работу, имеющую больше исторического значения, чем все разумничанья благовоспитанных английских социалистических джентльменов. Они закаляют маленькое пока ядро английских рабочих, которое учится ненавидеть английский капитализм и бороться с ним. **Чтобы разбить громадную машину английского империализма, нужна железная фаланга, нужны люди твердые как сталь. Может быть, наши английские коммунисты еще не гибки как сталь, но сталь делается из железной руды, которая тоже не гибка.**

Даже план генерала Дауэса *спасти капитализм*, наверно, покрупнее, несмотря на всю свою иллюзорность, чем план *Филиппа Прайса—революционизировать* английское рабочее движение путем ликвидации коммунистической партии *Англии. Если мы говорили об этом* филистерском плане Филиппа Прайса, то потому, что он является **выражением известных настроений в некоторых кругах неустойчивых западно-европейских коммунистов,** которых к коммунизму привела волна революции, но которые не умеют подготовлять рабочих для новой волны революции. Это дауэсовское поветрие полезно тем, что оно показывает поверхностность образования коммунистической интеллигенции Западной Европы, неустойчивость ее убеждений. Коммунист не тот, который высказывается за советы в момент победы пролетариата, а тот, который умел работать на советы в периоды заминки, в периоды тихих органических процессов *истории*. Мы переживаем в данный момент полосу отсутствия непосредственных революционных боев, но даже трудно говорить о спокойных временах в это время глубочайших классовых и империалистических *противоречий*, в то время, когда на глазах у всех приготовляются новые гигантские сражения пробужденного Востока, рабочего класса Европы, сражения империалистских гигантов.

Седьмая годовщина Октябрьской революции не видит спокойного капиталистического мира: мир представляет картину взбаламученного моря, волны которого бьют о неподвижный утес Союза Советских Республик. Он, пока что, одинок, но вулканические силы истории работают дальше и они подымут с глубин морей новые границы пролетарских республик.

В. Карпинский.

„Культурные ножницы".

ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ. ДЕРЕВНИ.

Коммунистическая партия включает в свою программу особый пункт об уничтожении противоположности между городом и деревней и считает это важнейшей своей задачей (см. пункт 11-й экономической части нашей программы). Партия стремится все достижения городской культуры, техники сделать достоянием всего трудящегося населения. И в других странах победа пролетариата возьмет у буржуазной культуры все ее положительные стороны и уничтожит все отрицательные. Коммунизм восстановит нарушенное буржуазной культурой соответствие между земледелием и промышленностью, восстановит возвращение земле отнимаемых у нее питательных веществ. Коммунизм уничтожит деление общества на классы и тружеников на рабочих и крестьян. Коммунизм уничтожит такие города, где люди среди культуры и цивилизации задыхаются, по выражению Энгельса, в собственном навозе. Коммунизм уничтожит такие деревни, где *люди среди роскошной природы* пропадают в бескультурности, темноте, заброшенности, «идиотизме» полуживотного прозябания. Коммунизм всю землю обратит в цветущий сад, в котором будет трудиться и наслаждаться освобожденный человек.

Благодаря экономической отсталости России развитие городов и городского населения за счет сельского сильно запоздало и далеко не достигло у нас такой степени, как в передовых капиталистических странах. При этом, благодаря внутренней колонизации, развитие капитализма шло у нас до самого последнего времени не только вглубь, но и вширь. Это означало, с одной стороны, образование промышленных центров даже из многих сел и местечек в уже заселенных районах, а с другой стороны — увеличение сельского населения (на ряду с образованием городов) на окраинах. В общем города европейского типа выросли у нас редкими оазисами среди необ'ятной пустыни полудикой деревенщины, среди десятков *миллионов рабского*, нищего земледельческого населения с патриархальными, полуфеодальными отношениями.

Советское государство получило в наследие от прошлого в городах слишком ничтожные культурные средства и силы, чтобы культурный поход на деревню в бой с деревенской отсталостью мог быстро привести к победным результатам. «Окультурить» деревню, сжать «культурные ножницы» означает прежде всего *завалить деревню* продуктами крупной промышленности (орудиями, машинами, железными, химическими, фармацевтическими изделиями, тканями, керосином, газетами, книгами, киноаппаратами, радиоприемниками и проч., и т. п.). А наша крупная промышленность — основа материальной культуры — чрезвычайно слаба и до революции теперь не дает и половины довоенной продукции. **Эту промышленность саму надо еще поднять, развить, чтобы она могла стать могучим источником культуры для деревни.** Без восстановления крупной промышленности в сущности не может быть и речи о распространении культуры на деревню. Но средств для восстановления промышленности нет. Восстановить и развить промышленность можно только за счет деревни, за счет повышения спроса на промышленные изделия в деревне, за счет восстановления дающего пищевые средства земледельческого производства, за счет повышения производительности земледельческого труда. Тогда восстановленная *промышленность отплатит* деревне сторицею, тогда она выполнит свое назначение.

«Окультурить» деревню значит также бросить туда огромные организаторские и просветительские силы. Но основной кадр культурных сил города — пролетариат — составляет лишь незначительную часть населения республики.

Во многих районах пролетариата нет почти совсем. Каковы эти силы, творцы и распространители новой культуры? Они сами выросли на почве старого буржуазного общества с классовым угнетением, которое не могло накопить в нем ни знаний, ни культурного опыта, они унаследовали от него многие буржуазные навыки, взгляды, пороки и недостатки. Таковы в значительной степени даже наиболее культурные передовые элементы пролетариата. Чистеньких, готовеньких коммунистов, культурных строителей, которые преподнесли бы коммунистическое общество на блюдечке — как говаривал Ленин, — таких коммунистов нет. О старых культурных силах и говорить нечего: они ничтожны, только теперь, на 8-м году, *переходят к нам*, часть их совсем негодна, часть нуждается в перевоспитании.

Нашему пролетарскому городу приходится еще создавать, растить и воспитывать свои культурные силы для отвоевания деревни у средневековой тьмы и отсталости. Город должен еще растить эти силы сам и помогать их вырастить деревне. Нужны тысячи и тысячи новых просвещенцев (учителей, лекторов, избачей, библиотекарей, агитаторов, пропагандистов), тысячи и тысячи специалистов (агрономов, землемеров, врачей, техников и проч.), *тысячи и тысячи* организаторов-администраторов (советов, кооперативов, кресткомов, колхозов, совхозов и д. т.). У города нет таких *кадров* культурных сил, их нельзя создать в два счета, их можно вырастить только путем длительных и совместных усилий города и деревни.

По сравнению с культурными задачами пролетарского города в передовых странах мы имеем особые затруднения и осложнение у нас в деле сжатия «культурных ножниц».

Там пролетариат составляет огромное *большинство населения в стране*. Городской рабочий, победив в городе, встретит в своей культурной работе в деревне **тот же, однородный класс** — сельск. хозяйственный пролетариат, также составляющий большинство сельского населения. Городской рабочий найдет там, в деревне **ту же систему крупного машинного производства**, те же об'единения работников, как и в городе. При таких условиях задача уничтожения противоположности между городом и деревней и создания социалистического строя чрезвычайно облегчается.

Не то у нас. **Городской пролетариат** составляет незначительное меньшинство в стране. Сельского пролетариата почти нет совсем. Городской рабочий встречается у нас в деревне с **иным классом**, классом, колеблющимся между пролетариатом и буржуазией, классом, которого «городской рабочий не знает» (Ленин), и который составляет огромное большинство в стране. Пролетарий наталкивается в деревне на **иную экономическую систему** — частно-собственническую систему, чуждую, противоположную его городской социалистической системе хозяйства. Вместо крупного машинного товарищеского производства пролетарий встречает миллионы раздробленных мелких, единоличных хозяйств с допотопной техникой.

При таких условиях задача уничтожения противоположности между городом и деревней затрудняется и усложняется до чрезвычайности. Дело тут *отнюдь не сводится* к механической переброске культурных средств и сил города в деревню, как это может казаться деревне. Дело отнюдь не сводится даже к простому уничтожению «некультурности мужика», скажем, к ликвидации неграмотности, невежества и т. п. Нет, дело здесь идет, помимо этого о полной **перестройке особой хозяйственной системы с ее особыми отношениями, о коренной переработке особого уклада жизни, особого быта, особых навыков и взглядов:** дело идет о переводе деревни сразу через несколько ступенек на более высокую, если не высшую, ступень хозяйственной и прочей культуры.

Возможно ли разрешение такой задачи вообще? Возможно, но отнюдь не за счет сил и средств одного города, который, дескать, должен все дать и все сделать. Возможно — при сохранении общего руководства за пролетариатом, при наибольших *уступках крестьянскому* большинству населения, при умелом подходе к задаче, при совместном с крестьянами выборе и применении наилучших практических способов перехода к новой культуре. Мы знаем, что это означает на деле новую экономическую политику. Она необходима, она введена по требованию самого крестьянства. Она оправдала себя, ибо уже привела к накоплению культурных средств в руках советского государства и к восстановлению в известной мере крестьянского хозяйства. Но она же, дав свободу частнохозяйственной деятельности, *повела отчасти к возрождению* капиталистических отношений, к новому усилению классовых противоречий и в некоторой степени к увеличению противоположности между деревней и городом.

Как быть? Как не допустить раздвига «культурных ножниц», как их сжать? Опять-таки давить надо с двух концов, общими усилиями города и деревни. Новую экономическую политику надо использовать для накопления культурных *средств как в руках организованного* пролетарского населения городов, так и в руках организованного трудового населения деревень, чтобы вышибить буржуазное средостение между городом и деревней — городского и деревенского нэпмана, который пытается раздвинуть «ножницы».

Посмотрим теперь, как в свете *изложенных общих положений разрешаются* отдельные частности задачи о «культурных ножницах».

Деревня часто пеняет, что советская власть берет тяжелые налоги в пользу, дескать, города, рабочих, на промышленность. На это мы ответим раз'яснением, что ни одно правительство в мире не возвращало и не стало бы возвращать деревне такой большой части взимаемых с нее налогов, как это делает советское *правительство, понижая цены на сел.-хоз.* машины и орудия в убыток государству, отпуская миллионы на сел.-хоз. кредит, давая кредит бедноте на землеустройство, оказывая прямую помощь пострадавшим от неурожая крестьянам и т. д. Далее мы укажем, что налоги платят не только крестьяне, но и рабочие, и служащие, не говоря уже о налогах на буржуазию. А главное мы раз'ясним, что скорейшее восстановление промышленности *безусловно необходимо в интересах* самой же деревни и возможно не иначе как посредством общегосударственных налогов, главную массу которых должно вносить крестьянство, составляющее огромное большинство населения. Ниоткуда больше нельзя достать средств для восстановления промышленности. А пока она не восстановлена и не умножена, до тех пор некуда податься из деревни миллионам безлошадной и бесхозяйной бедноты, не могущей вести свое хозяйство на земле, до тех пор неоткуда взять деревне вволю дешевых и хороших промышленных изделий *для быстрого и легкого* улучшения деревенской жизни, до тех пор не может промышленность работать на свои средства, а должна брать их у государства. На первый взгляд кажется, что надо просто понизить или вовсе снять налоги с деревни, это — самый простой и легкий способ сжать «культурные ножницы». На самом же деле это значило бы оставить «ножницы» раскрытыми, оставить деревню в самом жалком хозяйственном и культурном состоянии и отнять у нее самую возможность быстро вылезти из такого состояния. Ибо кто же дал деревне столь необходимые ей промышленные изделия? «Ножницы» можно сжать только с двух сторон, только общими усилиями крестьян и рабочих в сторону восстановления промышленности.

Деревня часто *жалуется на дороговизну* промышленных изделий и дешевизну сельскохозяйственных продуктов. Тут мы скажем, что это явление всеобщее, во всех странах так. Но всюду это ведет лишь к обогащению фабрикантов и торговцев и к обнищанию масс как деревни, так и города. Одно только советское правительство принимает самые решительные меры к снижению промышленных цен и к повышению сельскохозяйственных цен. Это каждый *знает*. Тут достигнуты *большие* улучшения. Но опять же так просто тут задачи не разрешишь. Существенное удешевление промышленных изделий, существенное повышение крестьянских доходов немыслимы до тех пор, пока крестьянство само не примется всеми силами улучшать хозяйство, повышать производительность земледельческого труда, пока оно не повысит спроса на промышленные изделия, пока оно не даст во множестве дешевого сельскохозяйственного *сырья для* промышленности. Тогда наши фабрики, заводы будут работать не на половину, как теперь, а с полной нагрузкой, тогда заработают новые фабрики и завалят деревню дешевым товаром. Опять «ножницы» сжимаются только обоюдными усилиями.

Возьмем дальше *жалобы* крестьян на то, что рабочие, дескать, больше зарабатывают. На это нужно сказать, что есть разные заработки у рабочих, как есть разные у тех и других и расходы на удовлетворение хотя бы необходимейших потребностей, разные доходы и среди крестьян. Кто именно больше зарабатывает и насколько, — это надобно выяснить подробным статистическим обследованием, при чем обязательно принять во внимание *высоту* цен в городах и прочие особые условия. Но совсем не в этом деле. Допустим, что действительно рабочие *зарабатывают больше, чем крестьяне*. Чего же хотят жалобщики? Повидимому, того, чтобы устранить противоречие простейшим способом: уравнять рабочих в заработке с крестьянами. На самом же деле этот простейший с виду способ окажется сложнейшим и прямо неосуществимым: попробуйте только установить требуемую норму крестьянского заработка! А что скажут на это рабочие? Что скажут крестьяне, заработок которых окажется выше нормы, *какой заработок ради уравнительной справедливости* тоже ведь надо понизить? Но если бы даже мы какими-либо способами осуществили эту неосуществимую задачу, что получилось бы? Не разрешение задачи, не сжатие «культурных ножниц», а лишь вред и ухудшение. На самом деле. Заработок рабочего сейчас нигде не только не превышает довоенного заработка, но гораздо ниже его. Рабочие получают лишь половину, две трети, три четверти, в лучшем случае четыре пятых того, что платили им капиталисты (а они платили, конечно, в обрез, едва достаточно на нищенское существование). *Если еще снизить* рабочую плату, то **производительность труда неизбежно понизится** (мы все ведь хорошо помним, что давал труд голодного рабочего в годы гражданской войны, когда плата была меньше теперешней), вместо восстановления промышленности **усилится хозяйственная разруха и дороговизна промышленных изделий**, уменьшится возможность для деревни поправить и улучшить свое хозяйство, сократится в *городах спрос на крестьянские продукты*. Таким образом и здесь простое решение не годится. Никоим образом нельзя понижать и без того низкого заработка рабочего. Наоборот, по мере повышения производительности труда следует повышать в меру и заработную плату рабочего, как повышаются и доходы крестьянина по мере улучшения его хозяйства. Тогда быстрее поднимется промышленность, а с нею и деревня. Опять-таки «ножницы» сжимаются *только обоюдными усилиями* с обоих концов.

Рабочие меньше работают! У рабочих 8-часовой рабочий день, а крестьянин работает без отдыха и срока! Разберемся. Во-первых, так ли это? У рабочих, правда, 8-часовой день, но круглый год. Крестьяне работают двойной день и больше, но только в летний сезон. В общем за год крестьяне работают не больше, чем рабочие. Так показывают статистические обследования. Но опять же совсем не в этом дело. Ни крестьянский 16-часовой день летом, ни рабочий 8-часовой день *круглый год ни один сознательный* трудящийся человек не поставит за какой-то образец. Нельзя, нецелесообразно заставлять рабочих ежедневно работать больше 8 часов в тяжелых условиях фабрично-заводского производства. Рабочий чрезмерно устает, изматывается, **производительность труда его понижается, выработка уменьшается.** Это признают даже ученые буржуазии, и передовые капиталисты с выгодой для себя вводили 8-часовой рабочий день. Можно и должно сократить и облегчить тяжелый, «страдный» рабочий день крестьянина. Но как? Только *введением машин, только переложением* его каторжного труда на железные плечи машины. А для скорейшей доставки в деревню машин как раз и нужно скорейшее развитие нашей промышленности, устранение всех помех для ее развития, в том числе и таких, как чрезмерно низкая плата рабочего, чрезмерная длина рабочего дня, недостаточный спрос на продукты промышленности и пр. Опять простое решение никуда не годится, опять ножницы *сжимаются только с двух сторон.*

У рабочих клубы, школы, университеты, театры, кино! Города завалены книгами и газетами! Простейшим разрешением вопроса здесь, повидимому, было бы «уравнительное распределение» по деревням всех культурных учреждений городов, начиная с академических театров и кончая клубами. Оставим в стороне вопрос об осуществимости подобной меры. Спросим только, к примеру, о вещах наиболее, казалось бы, *достижимых*: можем ли мы обеспечить доставку издаваемых газет и литературы в деревню? Нет, не можем. Причина? Недостаток транспорта и почтовых сообщений, т.-е. недостаточное развитие материальной культуры. Может ли хотя бы каждый уездный центр выпускать свою газету? Пока еще нет. Причина — та же. Об остальном можно не говорить. «Уравнительное распределение» городской культуры означало бы сейчас просто безрезультатное распыление ее в пространстве. Оно не только не подняло бы культурного уровня деревни, но сильно затруднило бы и отсрочило действительный охват деревни культурой.

Советская власть делает все возможное для непосредственной, немедленной культурной помощи деревне. Нет нужды здесь перечислять ее мероприятия. Но **под своей городской культурой у нас нет еще широкого материального фундамента.** Главные *усилия* рабочих и крестьян должны быть направлены прежде всего на создание этого фундамента, т.-е. крупной *промышленности*. Не сокращать культурный паек рабочего, который далеко еще не так грамотен, просвещен, развит, сознателен, как это представляется деревне, а общими усилиями трудиться над созданием в городах могучей культурно-материальной базы, которая одна только в корне разрешит вопрос о «культурных ножницах», подняв деревню до уровня города, а не спустив город до уровня деревни.

Е. Преображенский.

Конь стальной.

Социализм есть не только строй, в котором орудия производства принадлежат обществу, и производство ведется по сознательному, обдуманному плану, но и такой строй, где машина господствует в производстве еще больше, чем при капитализме. Если капитализм выдвинул в борьбе с природой миллионы машин, приручающих для человека стихийные силы *этой природы*, то социализм должен удвоить, утроить, удесятерить это количество своих стальных помощников, еще глубже спускающих его в недра земли и еще выше поднимающих его над землей. Лишь машины крупной фабрики, лишь машины земледелия помогут нам победить наше дедовское, наше варварское мелкое производство, не вознаграждающее усердного труда, безжалостное к поту работника, не выпускающее его из *цепей вечной нищеты и необеспеченности*.

Мы ковыряем еще во многих местах нашу лучшую в мире землю сохой, мы работаем в промышленности на изношенных, устаревших машинах. А посмотрите на нашу избыточную рабочую силу! В деревне мы имеем 20 миллионов скрыто безработных, которым некуда приложить своего труда и *которые плачут о производительной* работе, поднимающей человека над животным. В городах у нас полтора миллиона явно безработных. А сколько вынужденного безделия зимой за ставнями миллионов мещанских домишек, где ссорятся из-за кусочка материи и щепотки сахара и сорят труд и время, калякая о недостижимых благах жизни.

Возможно ли это изменить? Когда же поведет рабочий класс на штурм природы эти резервные армии труда? Что нужно для развертывания этого похода?

Для этого похода нужны машины, нужны добавочные средства, выражаясь по старому, *нужен капитал*.

И здесь как будто мы сидим в заколдованном порочном кругу. Чтобы производить больше и лучше, нам нужен добавочный капитал. А добавочный капитал мы можем получить, если будем производить больше, чем теперь, чтобы было из чего накоплять. Однако мы все же *идем понемногу вперед. И как раз* в промышленности мы можем итти быстрей, накоплять быстрей, так как мы еще не использовали здесь полностью даже того машинного наследства буржуазии, во владение которым ввела рабочий класс великая Октябрьская революция. И не все заводы мы еще пустили в ход, *не все фабрики* используем еще в качестве лесов для постройки новой советской социалистической промышленности. И когда в седьмую годовщину Октября мы осматриваем наши имущества и наши достижения, с наибольшей тревогой и с наибольшей надеждой мы устремляемся взором к нашему стальному коню.

Мы не будем приводить общеизвестных цифр о нашем движении вперед в области нефти, угля, чугуна, стали, металлургии, текстиля, электротехники. Эти цифры не раз публиковались и фигурировали в докладах товарищей, руководящих нашей экономической политикой.

Мы поднимаемся и поднимаемся довольно быстро, но поднимаемся мы с прямо ужасающего обрыва и нигде еще в основных отраслях не достигли довоенного уровня.

Насколько же обеспечено наше дальнейшее движение вперед? Насколько успешно мы накопляем средства для восстановления ежегодно разрушающегося основного капитала и расширения оборотного, без чего невозможно дальнейшее успешное продвижение вперед? *Амортизационные отчисления представляют лишь* 50 проц. капитальных затрат, предположенных на 1923—24 год для подавляющей массы всего промышленного целого. Что же касается оборотного капитала, то на 1 января 1922 г. государственная промышленность имела оборотных средств 550 мил. руб., а нехватило ей 300 мил. руб. В настоящий же момент 1.000 мил. имеющегося оборотного капитала значительно меньше того, что нужно при *настоящем об'еме производства*. Мы накопляем гораздо медленней, чем требует взятый нами темп восстановления. Мы уже сегодняшний день наталкиваемся на резкий недостаток оборотного капитала, мы уже имели тревожные признаки невыплаты зарплаты в развертывающихся отраслях (т.-е. мы систематически кредитуемся из фонда заработной платы). Это значит, что мы не справляемся с задачей социалистического накопления, *этой центральной задачей сегодняшнего* дня, это значит, что мы делаем ошибки в расчетах, что мы отодвигаем эту задачу перед лицом других задач.

А между тем здесь-то и лежит рычаг всего поступательного движения вперед социалистической головки нашего хозяйства; только нажимая на этот рычаг *накопления и расширенного* воспроизводства, мы в состоянии приподнимать понемногу вверх все хозяйство Союза. Крестьянин тянется к дешевеющему ситцу **как потребитель**, и здесь платежеспособный спрос перегоняет наше предложение. Но что еще более важно, он тянется **как производитель** к сельскохозяйственным машинам и, открывая новую страницу в нашей жизни нашей деревни, он тянется к стальному коню, к трактору. И здесь *спрос во много раз перегоняет* предложение.

Мы начали и продолжаем поступательное движение вперед в нашей промышленности. Нам нельзя топтаться на месте, нам нельзя и замедлять темпа движения, потому что и потребительский и производительный спрос, т.-е. весь организм страны требуют быстрого движения. Но быстрое движение невозможно без соответственного быстрого накопления. А *накопление возможно в надлежащей пропорции* лишь постольку, поскольку мы будем расширять потребление не в ущерб этому накоплению. Этот процесс означает ряд известных жертв со стороны трудящихся масс. И на эти жертвы они должны быть готовы.

Когда развивающийся капитализм, выполняя свою историческую миссию, бросал награбленную им прибавочную ценность на прокладку мировых ж.-д. путей и на постройку новых гигантских фабрик, он не только обеспечивал при этом богатую дань тунеядствующим классам, но и безжалостно сгонял в могилу целые поколения работающего пролетариата. Рабочий класс Союза, выполняя свою историческую миссию в могучем движении вперед, являясь сам производителем и хозяином одновременно, не допустит варварского расточения своих сил и былой эксплоатации деревни. Каждый год положение рабочих и крестьян Союза будет постепенно улучшаться. Но у него будет достаточно *сознательности*, твердости, мужества и воли к социализму, чтобы все ресурсы, которые остаются в его руках сверх жизненно необходимого, упорно накоплять в своей промышленности и бросать их на помощь стальному коню. Рабочий класс получил от тупой, жадной и бездарной российской буржуазии нищую и отсталую страну. На своем стальном коне он вывезет ее к новым социалистическим берегам.

Н. Крупская.

На путях к социализму.

(Детдвижение).

«Нам наши противники не раз говорили», — писал Вл. Ильич в последней своей статье о кооперации, — «что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стране. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы все-таки теперь стоим».

Этой культурной революции В. И. придавал громадное значение.

Он знал, он писал еще в 1918 г. о том, что «социализм не создается по указу сверху; социализм живой — есть создание самих *народных* масс».

Но массы темны, безграмотны, и это мешает им строить социализм. «Нам не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки», — писал В. И. в статье «Лучше меньше, да лучше».

Что разумел В. И. под культурной революцией? То, что массы как-то сломают дружным организованным напором стену *темноты и невежества*, возьмут с бою необходимые им знания, необходимую им цивилизацию. Это будет чрезвычайно трудно при малом числе школ и культучреждений, — но все же возьмут.

Слова В. И. о культурной революции, написанные в начале 1923 года, не сразу были осознаны всеми товарищами.

Только после его смерти многие ощутили, что эта революция приближается действительно, что В. И. не ошибся.

Ярко бросилась в глаза тяга к знанию у ленинского призыва.

Заставило говорить о себе учительство. Оно пошло за партией и упорно, коллективно учится. За последний год оно чрезвычайно выросло.

Под напором проснувшейся самодеятельности крестьянства меняют фронт и другие культурные силы деревни: врачи, агрономы и пр.

Но самым поразительным, самым характерным является нарождение и рост новой культурной силы — пионердвижения. Оно растет чрезвычайно быстро и уже перекинулось в деревню *).

Пионеры-ребята, начиная с 11 лет до 16, учатся жить и работать сообща, об'единять постоянно свои усилия, свою работу для достижения поставленной цели, учатся сообща заводить новые порядки, строить жизнь по-новому, учатся подчинять свою волю воле коллектива, бороться за свои убеждения. Пионердвижение — это уже кусок живого социализма. Через десяток лет из пионеров вырастет такая силища, которая переделает всю жизнь по-новому.

Пионеры совсем «всерьез» относятся к своей работе. Они понимают, что на них ляжет обязанность осуществить, воплотить в жизнь заветы Ильича.

Пионер — не пьет, но он также мешает родным торговать самогоном, и, бывали случаи, родные выгоняли за это пионеров из дому.

Пионер не курит и не допускает, чтобы курили в его присутствии. К пионерскому костру подходит рабочий, присаживается и закуривает. Комары кругом. Тотчас к нему подходит пионер: товарищ, мы, пионеры, не курим и не допускаем, чтобы курили в нашем присутствии: *отойди, пожалуйста, в сторону*. Смущенный рабочий тушит папироску. Пионеры соблюдают гигиенические правила. Лагерь юных пионеров. Две сотни ребят в стройном порядке шествуют к речке, у каждого в руке зубная щетка: пионеры чистят зубы. Они также моют руки перед едой, не пьют и другим не дают пить сырой воды, держат в чистоте уборные...

Пионеры не верят в бога. Ничто не мешает им понять, что его нет. Им самим он не нужен. Они живут дружным товарищеским коллективом и не чувствуют одиночества. Мать посылает девочку к попадье учиться закону божьему, та не идет, несмотря на то, что мать бьет ее. Но и бить себя пионеры не дают, а потому юная пионерка уходит из дому.

Пионеры заботятся о смычке рабочих и крестьян. И *потому*, когда деревенские ребята бродят вокруг их лагеря, бросают в них комья грязи, дразнят их — ни один пионер не отвечает на вызов. На общем собрании было постановлено с деревенскими ребятами ссор не заводить.

Эти примеры можно было бы продолжить до бесконечности.

Да, юные пионеры — наше будущее.

Наркомпрос содействует, чем и как может, работе пионеров. Теперь в школах *повсюду заводятся форпосты юных* пионеров. Увязка школьной и пионерской работы диктуется потребностями школы и детдвижения.

Ничего нет, однако, ошибочнее мысли, что пионердвижение создано по предписанию Наркомпроса. Это самостоятельно растущее с низов движение.

В заключение приведу письмо, полученное мною на-днях от юных пионеров какой-то деревни (ребята забыли написать название деревни) Борисовского у., Минской губернии.

«Отряд наш организован в мае месяце 1924 года под руководством беспартийного крестьянина нашей деревни — Батыя, Ивана Осиповича; в первоначальные *дни нашей организации* нас было только 19 мальчиков и девочек, и первые шаги нашей организации носили характер в деревне чуть не обостренный против населения: все смотрели на нас, как на каких-нибудь врагов, и нам, некоторым детям, *пришлось даже перенести побои со стороны* родителей; в особенности тов. Батыю пришлось больше всего перенести всякой клеветы и угроз. Но тов. Батый духом не пал и сумел подойти настолько близко к детям, что последние готовы были с ним итти куда угодно за октябрьские завоевания. В настоящее время тов. Батый убедил всех жителей нашей деревни, что из себя изображают пионеры, и нас теперь уже не 19, а 42 пионера (29 мальчиков и 13 девочек), рост нашего отряда с каждым днем усиливается, и в скором будущем надеемся, что все дети нашей деревни станут под наше красное знамя, хотя у нас пока не знамя, а флаг, но мы считаем его вместо знамени; флаг приобретен самими нами же, детьми: пошли в лес, набрали ягод и грибов, купили 1¼ арш. красной материи, которая в настоящее время существует у нас вместо знамени. Весть о нашей организации быстро облетела по всем *окрестностям*, и *первые нам на* помощь пришли борисовские организации юных пионеров. В настоящее время мы, дети, стоим на крепкой ноге нашего существования и хотя медленно, но все-таки движемся вперед по намеченному пути В. И. Ленина».

Дальше ребята пишут, что «условия их безусловно тяжелые», т. к. нет школы, учебников, все надо покупать — и они научились только читать.

Как характерно это письмо! Заботится *об организации* юных пионеров беспартийный крестьянин, ребята терпят побои за свое участие в пионерорганизации, — потом население убеждается и не препятствует. Это показывает, что детдвижение стихийно растет и ширится, что у него глубокие корни в массе, и что все детдвижение стоит уже «на крепкой ноге своего существования».

Надо заботливо растить этот кусок живого социализма!

*) По данным Ц. бюро юных пионеров, на 28 окт. 1924 г. имелось по СССР 9.020 отрядов (из них 2 тыс. деревенских), включающих в себя 603.600 юных пионеров.

В. Астров.

К вопросу о „перманентном" развитии русской революции.

До свержения самодержавия большевизм определял ближайшую революцию в России, как буржуазную. В этом он не расходился с меньшевизмом. Однако, расхождение *начиналось уже с вопроса о* **характере** буржуазной революции. Большевики определяли предстоящую буржуазную революцию, как **крестьянскую**, делая отсюда выводы о захвате власти в революции пролетариатом и крестьянством, против русской буржуазии («революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства»). В подоснове большевистской тактики лежало, в первую очередь, научно-теоретическое исследование *русских аграрных отношений*, проделанное Лениным *). В перспективе окончания буржуазно-демократической революции *Ленин видел* (разумеется, в тенденции) быстрое развитие капитализма в России по **«американскому типу»**, — без помещиков, на основе освобожденного от феодального гнета крестьянски-фермерского земледелия.

Меньшевики, отмахиваясь от этого конкретного научного анализа общественных отношений России (на понимании которого следует в совпартшколах проверять усвоение ортодоксального большевизма), по шаблону списывали будущее буржуазной революции не с крестьянским фермерством, а с русской буржуазией, «как она есть», шедшей на поводу, в пристяжке у зубров-помещиков. Меньшевизм не видел *прогрессивных элементов в аграрных* стремлениях крестьянства, он, по трафарету II Интернационала, подмечал только реакционные стороны крестьянства.

Сетка классовых отношений в старой России рисовалась меньшевизму в корне не так, как большевизму. Отсюда и две тактики, два различных блока. Первый об'ективно существовавший блок: меньшевики — либералы (буржуа) — помещики. *Второй — «левый блок»: пролетариат* (большевики) и крестьянство (на думской арене — трудовичество).

Отношение к крестьянству, как водораздел, отмежевало большевиков от **всех** *меньшевиков, в том числе и от «перманентников»* (Парвус и тов. Троцкий). Эти последние в своей тактике намеревались «перемахнуть» от обстановки 1905 года напрямки к социалистической революции («без царя, а правительство **рабочее»**).

Теория тов. Троцкого (и Парвуса) выводила неизбежность рабочего правительства и социалистических мероприятий с его стороны из рассмотрения **отношений между двумя классами: буржуазией и пролетариатом**, сбрасывая со счетов крестьянство. Придя к заключению, что пролетариат уже в обстановке буржуазной революции может взять власть, наши «перманентщики», однако, отвергали **демократическую** диктатуру пролетариата и крестьянства, считая ее «неосуществимой». — **«Став у власти, пролетариат неизбежно, всей логикой своего положения, будет толкаться к ведению хозяйства на государственный счет»** (Троцкий. «Наша революция», статьи 1905—1906 г.г., стр. 248).

Сопротивление капиталистов проведению 8-часового рабочего дня, обеспечению существования безработных и пр., *локауты и закрытие предприятий* ставят рабочему классу «только один ответ: экспроприация фабрик и введение в них, по крайней мере в крупнейших, государственного или коммунального производства». И т. д. (там же, стр. 256—257).

Логика борьбы между пролетариатом и буржуазией необходимо определяет перманентное, т.-е. непрерывное развитие русской буржуазной революции в социалистическую, а **«крестьянству останется лишь присоединиться к режиму рабочей демократии»** (Троцкий; там же, стр. 253). «Но может быть само крестьянство оттеснит пролетариат и займет его место? Это невозможно»... **«Крестьянство совершенно неспособно к самостоятельной политической роли»** (там же, стр. 259).

Переход крестьянства на сторону пролетариата сопровождает, по этой теории, победу пролетариата в России, а не является ее необходимым условием. Вместе с тем отрицается «самостоятельная политическая роль» крестьянства в буржуазной революции.

Что касается последнего положения, то большевизм смотрел на роль крестьянства иначе. Достаточно *привести слова* Ленина, вполне допускавшего в 1912 году ту об'ективную возможность, что фермерская буржуазия, растущая из крестьянства, **«окрасит» в свой «цвет»** все буржуазное развитие России. Говоря о существовании в России «двух буржуазий» «узкий слой зрелых и перезрелых капиталистов» и «очень широкий слой совсем незрелых, но энергично стремящихся созреть мелких и частью средних хозяев, преимущественно крестьян»), Ленин делал такие выводы:

«Вся история политического освобождения России есть история борьбы первой и второй буржуазной тенденции»... «В итоге борьбы неизбежно получится вполне буржуазная Россия, окрашенная сплошь или преимущественно *в один из этих двух цветов*. Нечего и говорить, что для наемного рабочего эта борьба отнюдь не безразлична; напротив, если он сознательный, то он вмешивается в нее самым энергичным образом, стараясь, чтобы крестьянин шел за ним, а не за либералом». («Звезда», апрель 1912 г. ст. «Либерализм и демократия» Соч., т. XII, ч. I. стр. 71).

Могут сказать, что предсказание Ленина не осуществилось, крестьянски-буржуазной России нет, помещичье-буржуазная Россия сменилась социалистической. Но это было бы большой недооценкой той **тенденции к крестьянски-буржуазной** *России, которая существовала* в старой России, **существует и сейчас подпочвенно**, наряду с новыми социалистическими тенденциями в крестьянстве, существует, составляя угрозу диктатуре пролетариата. Мало того, буржуазная Россия и не могла бы воскреснуть иначе, как в «обновленном» виде, ибо помещики уничтожены, а деревенское кулачество еще угрожает нам новым ростом.

Утверждение, что «крестьянство совершенно неспособно играть самостоятельной роли», что оно не может «оттеснить пролетариат», высказанное в 1905 году тов. Троцким, было потому **не диалектично**, что брало крестьянство не в развитии, закрывало глаза на процесс роста **буржуазии из** рядов крестьянства.

Но обратимся к другому положению, *высказанному тов. Троцким и приведенному* нами выше. Некоторые полагают, что 1917 г. подтвердил его теорию. В ответ на это мы в праве поставить вопрос: действительно ли в 1917 г. крестьянство просто «присоединилось к режиму рабочей демократии», так сказать, задним числом, или переход его на сторону пролетариата **был и существенным условием** победы последнего?

Верно, что огромная масса крестьян в *октябре месяце еще голосовала за эсеров* на выборах в Учредилку, и лишь через пару месяцев стала на нашу сторону. Но, во-первых, процесс этого перехода к нам в основном определялся уже до Октября (армия, земельные комитеты, крестьянские восстания против Керенского), а закрепление советской власти в провинции совершалось лишь *после* Октября, именно в соответствии с переходом к нам армии и крестьянства. Таким образом, крестьянство не только «присоединилось», но, увлеченное пролетариатом, активно **поддержало** его в борьбе с буржуазией и помещиками, обусловив тем его победу. Во-вторых, крестьянство присоединилось к большевикам благодаря такой их политике, которая для крестьянства как раз **не была «режимом рабочей демократии»**. «Присоединение» крестьянства пролетариат купил компромиссом, временным отказом от своей аграрной программы, проведением программы эсеров, согласием *на условия, пред'явленные* крестьянской демократией.

Именно с **этой** стороны должна быть и может быть правильно оценена тактика большевизма в вопросе о перманентном (непрерывном) развитии нашей революции.

Союз с крестьянством, исчерпание всех его революционных возможностей было **основой** тактики большевизма. Фактором этого союза в 1917 году, во-первых, *была земельная революция* (не социалистическая, а буржуазно-демократическая, направленная против помещиков, а не против капиталистов), которую поддержал и провел пролетариат по программе не своей, а крестьянской (эсеровский декрет о земле, принятый вторым с'ездом советов). Однако, конфискация помещичьей земли была одновременно ударом по банкам, державшим в залоге эту землю. Мероприятие буржуазно-демократическое своей оборотной стороной было уже социалистическим, перерастало в социалистическое. Вместе с тем, удар по помещичьей собственности был гигантским ударом по принципу частной собственности вообще.

Во-вторых, фактором этого союза была борьба большевиков за окончание *империалистской войны*. История повернулась так, что крестьянин не только *бежал* с фронта, но и пошел в Красную армию защищать свой буржуазно-демократический интерес — землю в трехлетней гражданской войне, когда сами факты брались доказывать правильность большевистского положения о невозможности притти к миру иначе, как через превращение империалистской войны в гражданскую. История неразрывно сплела буржуазно-демократические интересы крестьянства и социалистические интересы пролетариата. Отсюда и по этому пути шло, в основном, у нас «перерастание» буржуазной революции в социалистическую, историческую закономерность и смысл которого нельзя, конечно, понять с точки зрения отношения между двумя классами — буржуазией и пролетариатом, ибо эти отношения совсем не охватывают своеобразия русской действительности.

Теория русских «перманентщиков» еще в 1905 г. провозгласила: «без царя, а правительство рабочее». Между тем, Ленин даже в апреле 1917 г. ставил вопрос о *«рабочем правительстве» так:*

«Не грозит ли нам опасность впасть в суб'ективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную — неизжившую еще крестьянского движения — революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической?

«Если бы я сказал: «без царя, а правительство **рабочее»**, — эта опасность мне бы грозила, **но я сказал не** это, я сказал **иное**. Я сказал, что другого правительства в России (не считая буржуазного) **не может** быть **помимо** советов рабочих, батрацких, солдатских и крестьянских депутатов, я сказал, что власть сможет перейти в России теперь от Гучкова и Львова **только к этим советам**, а в них как раз преобладает крестьянство, преобладают солдаты, преобладает мелкая буржуазия, выражаясь научным, марксистским термином, употребляя не житейскую, не обывательскую, не профессиональную, а классовую характеристику.

«Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение, от *всякой игры в «захват власти» рабочим* правительством, от какой бы то ни было бланкистской авантюры, ибо я прямо указал на опыт Парижской Коммуны. А этот опыт, как известно, и как подробно показал Маркс в 1871 г. и Энгельс в 1891 году, совершенно исключил бланкизм, совершенно обеспечил прямое, непосредственное, безусловное господство **большинства** и активность масс лишь в мере **сознательного** выступления самого большинства». («Письма о тактике», Соч., т. XIV, ч. I, стр. 32).

Мы знаем, что впоследствии Ленин не раз называл рабочим правительством советскую власть, диктатуру пролетариата, но в тот момент лозунг «рабочее правительство» он считал неприемлемым, как упускающий, из виду крестьянство, угрожающий «перепрыгиванием» через него.

А вот как, опять-таки, ставил Ленин вопрос о первых шагах к социализму в **крестьянской** стране:

«Может ли большинство крестьян в России высказаться за то, чтобы синдикат сахарозаводчиков перешел в руки государства, под контроль рабочих и крестьян, и чтобы цена сахара понизилась?

«Вполне может, ибо это большинству народа выгодно.

«Возможно ли это экономически? Вполне *возможно, ибо синдикат* сахарозаводчиков не только на деле слился уже хозяйственно в один производственный организм общегосударственного размера, но стоял уже под контролем «государства» (т.-е. чиновников, услужающих капиталистам) еще при царизме.

«Будет ли переход синдиката в руки *демократически-буржуазного крестьянского* государства социалистической мерой?

«Нет, это еще не социализм. Г-н Плеханов легко убедился бы в этом, если бы вспомнил общеизвестные истины марксизма.

«Спрашивается: такие меры, как слияние всех банков в один и переход синдиката сахарозаводчиков в руки демократического, крестьянского государства, усилят или ослабят значение, роль, влияние *пролетариев и полупролетариев* в общей силе всего населения?

«Несомненно, усилят, ибо это не «мелкохозяйские» меры, ибо возможность их создана как раз теми «об'ективными условиями», коих в 1889 г. еще не было, кои теперь уже есть.

«Такие меры неизбежно усилят значение, роль, влияние на все население в особенности городских рабочих, как авангарда пролетариев и полупролетариев города *и деревни*.

«После таких мер дальнейшие шаги к социализму в России станут вполне возможны а при условии помощи нашим рабочим со стороны более развитых и подготовленных, расколовшихся с западно-европейскими Плехановыми, западно-европейских рабочих, переход России действительно к социализму будет неизбежен, и успех такого перехода обеспечен».

(*«Один из коренных вопросов». Апрель* 1917 г. Соч., т. XIV, ч. I, стр. 102).

То же самое рассуждение Ленин применяет к таким мероприятиям, как национализация *земли и слияние* всех банков в один, доказывая, что даже «демократически-крестьянское» государство могло бы их осуществить, не затрагивая интересов крестьян, в выгодах крестьянства.

Ни на минуту не отрывается здесь Ленин от твердой почвы классовых отношений в России, *предлагая первые* шаги к социализму лишь в меру их соответствия демократическим интересам **крестьянства.**

Нетрудно видеть после этого, что перманентная революция, по Ленину, была не перескоком пролетариата, борющегося с буржуазией, через крестьянство, а исторически-закономерным развитием отношений всех классов, на каждом этапе которого пролетариат добивался осуществления *максимума* **реально-возможных**, при сохранении и укреплении **союза с крестьянством**, социалистических задач.

Здесь стержень ленинской тактики в перманентной русской революции, а не в абстрактных формулах о «логике положения» пролетариата, свергнувшего буржуазию.

Во всем дальнейшем своем развитии социалистическая революция у нас, если можно так сказать, росла на черноземе. Именно крестьянство, и никто другой, если не считать пролетариат, являлось в России историческим носителем задач буржуазно-демократической революции. Именно крестьянская революция сплелась с пролетарской в Октябре, именно ее задачи, в процессе их решения, перерастали в социалистические.

Вот почему не могла правильно выразить, а тем более предугадать ход Октябрьской революции теория, неверно трактовавшая роль крестьянства в буржуазно-демократической революции.

Вот почему лишь правильное руководство крестьянством в демократической революции, выработанное большевизмом еще в период 1905 года, могло обеспечить и обеспечило пролетариату в 1917 году и позже устойчивое руководящее положение в «двойственном союзе» рабочих и крестьян, без чего не могло бы быть и речи о строительстве социализма в России.

*) Итоги этого изучения теоретически и политически наиболее оформлены в книге «Аграрная программа рус. с.-д. в первой русской революции», 1907 г. Соч., т. IX.

С. Струмилин.

Рабочие бюджеты.

В течение первой половины семилетнего срока, прошедшего с Октября наша страна несла на себе тяжелое бремя разорительной гражданской войны и непрерывных вооруженных интервенций в удушающем кольце экономической блокады, а за вторую половину мы пережили только один 1922—23 год вполне удовлетворительный по урожаю, два других (1920—21 и 1924) отмечены крупным недородом, а еще один (1921)—небывало тяжелым голодом. Такое стечение социальных и стихийных бедствий не могло не отразиться на уровне благосостояния российского пролетариата. И рабочие бюджеты—в особенности за первую половину этого периода—отражают в себе, как в зеркале, всю остроту испытаний, пережитых страной.

Реальный заработок промышленного рабочего, включая сюда и все бесплатные или удешевленные натуральные пайки и выдачи, достигавший в 1913 г. в среднем по России до 25 р. в месяц, уже в 1917 г. упал до 17 р. 79 к., а затем его покупательная способность, выраженная в индексных рублях и в золоте, изменяется следующим образом:

Годы	Месячный заработок. В товарах.	В золоте
1918	8 р. 99 к.	—
1919	6 „ 77 „	—
1920	6 „ 60 „	—
1921	6 „ 95 „	—
1921/2	7 „ 30 „	—
1922/3	12 „ 40 „	[illegible] р. 50 к.
1923/4	16 „ 65 „	[illegible] „ 10 „

Как видим, золота наш рабочий уже теперь мог бы купить за свой заработок значительно больше, чем в 1913 г., но хлеба, мяса и других нужных ему товаров он и ныне покупает еще лишь около двух третей довоенной нормы *). Тем не менее колоссальное оздоровление в этой области, наблюдающееся за последние три года после победоносного завершения гражданской войны, ясно показывает, что худшие времена у нас уже далеко позади. И мы быстро шагаем вперед, несмотря даже на целый ряд неурожайных лет.

Само собою разумеется, однако, что нормального бюджета за минувшие годы с 6—7 рублевым заработком в месяц наш рабочий построить не мог. На такую сумму нельзя существовать с семьей. И действительно бюджеты нам показывают, что рабочие проживали значительно больше, чем зарабатывали. В довоенное время расхождение между заработком и расходом в рабочих бюджетах колебалось в пределах 4—5 проц., а в 1918 г. по целому десятку городов фактический расход превышает заработок в среднем уже на 50 проц., в 1919 г. эта разница по Краснодару составляет 92 проц., в 1920 г. по тому же Краснодару она возрастает до 154 проц. и по Харькову до 191 проц. В 1921 г. по ленинградским данным в апреле она дает еще 170 проц., в сентябре—130 проц. А затем с 1922 г. отмечается повсеместно решительное улучшение. Даже на транспорте, где зарплата до сих пор значительно отстает от норм оплаты труда в промышленности, мы имели превышение расхода над заработками в октябре 1922 г. на 105 проц., а в мае и ноябре 1923 г. только на 32 проц. У промышленных рабочих в ноябре 1923 г. эта разница в провинциальных бюджетах понизилась до 24 проц., а в столичных даже только до 14 проц. По последним же имеющимся у нас данным в Ленинграде за июнь — август 1924 г. весь расход превышал заработок в рабочих бюджетах всего на 8 проц. **Это уже почти вполне нормальное явление**, ибо в рабочем бюджете ныне помимо заработка фигурирует и такая статья, как пособия из касс социального страхования (4,8 проц. приходного бюджета) и некоторые другие мелкие статьи дохода.

Проживал наш рабочий до последнего времени больше, чем зарабатывал, покрывая свой дефицит не только продажей имущества, производством зажигалок и тому подобными невинными средствами, но и прямым разбазариванием вверенных ему производственных ресурсов и материалов. И все же уровень его жизни, как показывают бюджеты, выражался зачастую в таких нищенских нормах потребления, которые едва ли обеспечивают даже физиологический минимум средств существования.

Самым крупным расходом в бюджете рабочего является, конечно, расход на питание. В довоенных бюджетах расход на питание достигал 40—45 проц. общей суммы расходов, при чем выраженное в *количестве усвояемой энергии по расчету* на взрослого едока-мужчину это питание достигало у нас в среднем до 4.000 калорий в сутки. За годы гражданской войны, несмотря на крайне удешевленные для рабочих **нормированные** цены пищевого пайка, расход на пищу в общем бюджете рабочего возрос в 1918 г. до 70 проц. (Москва, Ленинград), в 1920 г. он достигал даже 74 проц. (Харьков) и лишь в декабре 1922 г. мы снова получаем по столичным бюджетам 48,4 проц. и по провинциальным 46,7 проц. на пищу, а к ноябрю 1923 г. эти проценты дают дальнейшее *снижение* до 44 проц. по столицам и 40,5 проц. по провинции.

В то же время калорийное значение суточного питания рабочих по массовым обследованиям питания за те же годы изменялось следующим образом:

Годы обследования.		В калориях.	В % дов. нормы.
1918/19	(Обсл. НКТ)	2.680	67
1919/20	(Июль—май)	2.650	66
1920/21	(Окт.—апр.)	2.580	65
1921/22	(Голодный)	2.540	63
1922/23	(Окт.—апр.)	3.220	80
1923/24	(Февраль)	3.330	83

Современный расходный бюджет рабочих по данным за ноябрь 1923 г. складывается из следующих статей в довоенных рублях (по покупательной стоимости 1 р. в г. Москве за 1913 г.) в среднем на 1 хозяйство. Чтобы выразить те же суммы в червонном исчислении достаточно их, примерно, увеличить вдвое.

СТАТЬИ:	Столицы. р.	к.	Проц.	Провинция. р.	к.	Проц.
1. Питание	17	38	44,1	14	02	40,5
2. Одежда	9	93	25,2	10	03	2[illegible],0
3. Отопление	3	85	9,8	4	55	13,1
4. Квартира	2	08	5,3	1	13	3,2
5. Обществ.-полит. расх.	1	13	2,9	1	06	3,1
6. Хозяйств. вещи	—	77	2,0	—	60	1,7
7. Культ.-просв. расх.	—	80	2,0	—	41	1,2
8. Табак, спички	—	68	1,7	—	43	1,2
9. Гигиена и лечение	—	55	1,4	—	14	0,4
10. Помощь родным	—	45	1,1	—	15	0,4
11. Спиртные напитки	—	27	0,7	—	13	0,3
12. Религия	—	2	0,1	—	6	0,2
13. Разные расходы	1	52	3,7	1	95	5,7
	39	43	100%	34	66	100%
Число работн. в семье	1,28			1,32		

В приведенном распределении обращает на себя внимание по сравнению с довоенными нормами несравненно более низкий расход на квартиру. В довоенное время он составлял не менее 3 р. на 1 работника в столицах и около 2 р. в провинции, ныне он падает, включая сюда и ремонт и освещение и воду, до 1 р. 62 к. по столицам и 92 к. по провинции. *И это несмотря на то*, что по занимаемой площади ныне рабочие живут в 1⅓ раза привольнее, чем в довоенное время. Это не учитываемое в заработке рабочего обстоятельство, конечно, заметно улучшает его материальное положение. Но, увы, жилищный наш фонд уменьшается с каждым годом. И сохранить надолго эту льготу рабочим в настоящем ее размере едва ли удастся.

Понизились также заметно расходы на спиртные напитки (с 6—7 *проц.*, т.-е. в 10—20 раз), примерно в таком соотношении под влиянием революции сократился расход, связанный с религией (с 10—30 к. на рабочего до 2—5 к.), зато расход на общественно-культурные и политические нужды, наоборот, вырос с 2,5 проц. по Давидовичу (Ленинград 1908 г.) или 2,7 проц. по А. М. Стопани (Баку, 1909 г.) почти до 5 проц., хотя и газеты, и театр, и обучение детей, и многое другое ныне рабочий получает по гораздо более дешевым ценам, чем в дореволюционное время.

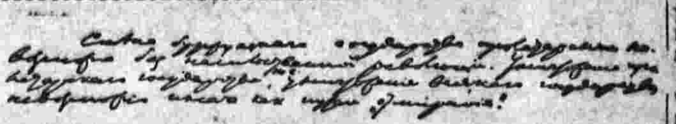
Изучение бюджетов рисует нам не только современный уровень жизни рабочего, но и те тенденции, которые позволяют нам судить о его будущем. Так, например, уже ныне по ленинградским бюджетам (*июнь—авг. 1924 г.) рабочий* две трети своих закупок делает на частном рынке, а остальную треть затрат производит в кооперативах (26 проц.) и госмагазинах (7,6 проц.). В Донбассе и многих других местах доля кооперации и ныне гораздо значительнее, а через два—три года станет подавляющей. А это значит, что рабочий будет получать товар не только лучшего качества, но и дешевле (в Ленинграде на 9 проц.). Громадное удобство для рабочего представляет и кредит, оказываемый ему при заборе в кооперативных лавках и госмагазинах. По ленинградским бюджетам товарный кредит рабочих выражается в следующих цифрах в среднем за месяц на 1 хозяйство (в черв. рублях):

	р.	к.	В %%
А. Куплено в долг товаров:			
1) В кооперативах	5	68	62,7
2) В госмагазинах и от предприятий	1	95	21,6
3) На частном рынке	1	42	15,7
	9	03	100
Б. Погашено долга	10	49	116

Пять—шесть рублей кредита на одного рабочего цифра небольшая, конечно, но она, умноженная на 1,5—2 миллиона рабочих, составит весьма изрядную величину для всей кооперации. Развитие этого кредита облегчит, однако, не только положение рабочих, но и *реализацию госпромышленности*.

Мы пережили самые тяжелые годы. «Семь лет тощих» не только не сломили жизненных сил нашего пролетарского государства, но и не могли даже серьезным образом задержать нарастающее их накопление и оздоровление. Будем надеяться, что вступая в полосу более обильных лет, рабочий *бюджет*, а вместе с ним и общая политическая, и экономическая мощь нашего Союза достигнет скоро невиданного еще роста и процветания.

*) К началу 1924—25 г. мы достигли уже в области оплаты труда не менее 75 проц. довоенной нормы.

Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. Уничтожение пролетарского государства, т.-е. уничтожение всякого государства, невозможно иначе как путем «отмирания».

Н. ЛЕНИН. «Государство и революция».

А. Бубнов.

Красная армия и деревня.

В 1922 году на XI партийном с'езде В. И. Ленин, выдвигая задачу «установления смычки» между «новой экономикой» и «крестьянской экономикой», подчеркивал, что «крестьяне нам кредит оказывают и, конечно, после пережитого не могут не оказывать. Но этот кредит не может быть неисчерпаемым. Это надо знать и, получивши кредит, поторапливаться». И в этом смысле тов. Ленин указывал, что на нас «неминуемо» надвигается «экзамен». Несмотря на то, что к 7-й годовщине мы имеем целый ряд крупных хозяйственных достижений, нам больше чем когда-либо следует помнить слова тов. Ленина о роли крестьянства в нашей революции.

С этой точки зрения чрезвычайную *важность приобретает правильное разрешение* вопросов партийной работы в Красной армии. В настоящее время мы должны с особой ясностью понять, что «армия является школой, сборным пунктом рабочих и крестьян». Это тем более правильно, что армия уже перешла к такой системе организации и методам работы, которые в полной мере отражают обстановку мирного развития.

С призывом 1902 г. армия перешла к нормальному порядку укомплектования. Твердые сроки службы обусловливают регулярное обновление красноармейского состава армии. Таким образом армия превращается в постоянную школу, через которую будут регулярно проходить подрастающие поколения рабочих и крестьян. Регулярное обновление красноармейского состава армии должно охватить не только беспартийную массу, но и партийную и комсомольскую часть красноармейцев. На ряду с этим в Красной *армии мы будем иметь* твердо установленный порядок прохождения службы командного и политического состава армии. Это точно также обусловит известное обновление командных и политических кадров Красной армии.

Это обстоятельство с особенной силой выдвигает вперед значение Красной армии, как политической школы, которая должна быть использована в максимальной степени для систематического воспитания красноармейской массы (на ⅘ крестьянской), для выработки близкого партии слоя из крестьян красноармейцев и, наконец, для подготовки коммунистов из крестьянской массы. Эта Красная армия теснейшим образом связывается с деревней и приобретает крупнейшее значение для всей нашей деревенской работы. Это значение возрастает в связи с развитием системы терформирований. Роль терформирований в общей *массе Красной армии непрерывно* расширяется. В настоящее время мы имеем один военный округ уже целиком территориальный, а другой территориальный почти целиком (за исключением кавалерийских частей). Терформирования самым теснейшим образом связывают весь аппарат Красной армии с широчайшими массами деревни. Работая над всесторонним укреплением Красной армии в нынешних условиях, мы должны ясно видеть те процессы, которые в ней имеют место. Если в настоящее время четыре пятых красноармейского состава падает на крестьян, то в дальнейшем можно предвидеть не уменьшение, а увеличение процента крестьян в армии. Мы имеем армию крестьянскую.

В то же время партийная организация в армии претерпела в настоящее время значительные изменения. Общее число коммунистов в армии уменьшилось. Партстаж рядовых коммунистов понизился. Так, *членов партии, вступивших* в 1920—1921 г.г., на 1 января 1924 г. было 48 проц., а на 1 июля 1924 г.—42%; в отношении членов партии, вступивших в 1922 году и позже, имеем такие цифры—на 1 января 1924 года 3,2 проц., а на 1 июля того же года 9,4 проц. На ряду с этим чрезвычайно возрос процент кандидатов, при чем они являются преимущественно кандидатами ленинского призыва. По московскому округу кандидаты составляют на 1 января тек. года 18,3 проц., а на 1 июля 1924 г. 39,5 проц.; по ленинградскому округу—на 1 января 15,2%, а на первое июля 31,2 проц. Безусловно и повсеместно возросло количество комсомольцев *в армии, при чем возросло* настолько, что комсомолу в армии в ближайшие годы, видимо, предстоит сыграть немалую роль. В настоящее время наша партийная ячейка в красноармейских частях в повседневной будничной работе связывается с беспартийной красноармейской массой прежде всего через кандидата ленинского призыва и через комсомольца. При таких условиях поднять на должную высоту партийную работу в армии является нашей важнейшей очередной задачей. Этим делом в армии мы должны заняться вплотную. Этому делу должны всемерно помочь и местные партийные организации. На комиссара и партийного командира в этом отношении ложится громаднейшая ответственность. Они должны быть носителями линии партии.

Через партийные кадры в армии мы должны вплотную подойти к политическому воспитанию беспартийной красноармейской массы, нередко на все сто процентов крестьянской, а через весь аппарат Красной армии вдвинуться в самую гущу деревни.

Красная армия—могучий аппарат политического воспитания. Всемерно выдвигая в настоящее время деревенскую работу, партия должна вести политическое просвещение широкой крестьянской массе и через аппарат Красной армии. Это один из способов содействия установлению рабоче-крестьянской смычки.

Ворошилов.

7 лет.

Еще одну (седьмую) годовщину своего существования отпраздмует рабоче-крестьянская страна, а вместе с ней весь трудящийся мир. Истекший год является рубежом, легшим между десятилетиями, когда во главе партии революционного пролетариата стоял великий Ленин, руководя практикой переустройстве старого мира на новый и многими уходящими в даль неизвестности годами, лежащими на пути нашего продвижения к светлому будущему.

Целый год жизни—борьбы без Ильича. Срок для экзамена вполне достаточный и этот экзамен, поставленный неумолимой историей перед РКП и мировой революцией, выдержан вполне успешно. Наши бесчисленные враги, как во вне, так и внутри, еще раз обманулись в своих ожиданиях. Им казалось, что со смертью нашего величайшего вождя и учителя крахнет и наше первое, и пока единственное, рабоче-крестьянское государство.

На поверку вышло иначе. Великий Ленин не был бы великим, если бы он не создал великой коммунистической партии, которая и приняла на свои плечи и ту тягчайшую часть работы, которая лежала на могучих плечах нашего Ильича. Ближайшие ученики и друзья Ленина не даром работали под его руководством десятки лет, разделяя с ним все радости достижений и тяжесть *поражений* нашей партии.

Многому научились они у своего великого учителя и друга, а главное—они усвоили те приемы и способы, которыми пользовался Ленин в применении марксизма в революционном действии и строительстве новой жизни трудящихся.

Прожитый год без Владимира Ильича целиком и полностью подтверждает сказанное. *Наше* международное положение не ухудшилось, а как раз наоборот. Юридическое признание нас после Англии Францией кладет начало новому периоду взаимоотношений между Союзом Советских Республик и странами западной буржуазии. Это стало возможным не только потому, что наша партия, руководительница рабоче-крестьянского государства, осталась и после смерти Ильича единой и стальной в своей деятельности, но и потому, что центральный комитет нашей партии уверенно и твердо шел дорогой Ильича в *разрешении всех международных* вопросов. Внутреннее положение Советского Союза, конечно, не блестяще. У нас еще прорва всяческих бед и болячек как в городе, так и деревне. Но это все пустяки. Главное же то, что основные заветы Владимира Ильича проводятся в жизнь полностью—союз рабочих и крестьян не ослаблен, а наоборот, с каждым месяцем усиливается, и это усиление проводится не на словах, а на основе материальной заинтересованности обоих союзников.

Колоссальная и своевременная помощь пострадавшим от неурожая крестьянам, снижение цен на товары, а главное твердая валюта со звонкой монетой—вот тот крепежный элемент, которым крепко связывается братский союз рабочих и крестьян. Вопросы регулирования хлебных цен и зарплаты, на ряду с кампанией по повышению производительности труда рабочих, еще более усиливают смычку города с деревней, *рабочего с крестьянином*. А это главное, это завет Ильича.

На основе этой братской смычки наше рабоче-крестьянское государство в ближайшие же годы достигнет таких успехов в своем хозяйственном строительстве, о каких старому миру и мечтать нельзя.

Но для этого нужно нашему союзу *обеспечить мир, при котором только* и мыслимо успешное развитие наших производительных возможностей. И в этом отношении истекший год дал нам некоторые результаты. Наша Красная армия, оплот нашего государства, в течение всего этого года проводила большую внутреннюю работу как по улучшению и удешевлению аппарата, так и по подбору или вернее по отбору командного и административно-хозяйственного персонала. Идет непрерывный процесс научной подготовки и совершенствования комсостава, на ряду с *материальным, правда, пока небольшим* улучшением его положения. Кроме того, сделан решительный шаг в сторону усиления и развития милиционного (территориального) строительства вооруженных сил. Налицо значительные достижения в морском флоте, особенно в его личном составе. Комсомолия утвердилась здесь полностью, а это не шутка.

Общества ДВФ и Доброхима развертывают серьезную и большую работу.

А все вместе взятое свидетельствует о том, что дело защиты Союза ССР находится под бдительным оком нашей Красной армии, которая, перестраиваясь и внутренне совершенствуясь, держит винтовки в исправности и готова в любой момент грудью встретить врага рабочих и крестьян.

Вступая в восьмой год жизни и борьбы, мы смело глядим в глаза будущему.

Мы уже знаем, что единая, обязательно братски, по-стальному крепкая ленинская РКП, руководимая ближайшими учениками и помощниками великого Ленина, умело и с честью руководила государством в течение истекшего года, в отсутствие вождя добившись значительных успехов.

Успехи ждут нас и впереди, ибо и впредь и всегда наша партия будет единой, сплоченной, по-ленински, мудрой руководительницей Союза Советских Социалистических Республик.

Хидыралиев.

Знамена Октября на Востоке.

«Кровью плачет земля».
(Узбекская песня, посвященная завоеванию Туркестана царизмом).

«Ленин—в Москве, до Ленина—4.000 верст, глаз Ленина видит до Кашгара».
(Ферганская песня).

I.

От Син-Дзянских границ до Афганистана, от трехцветного флага, что взвился на памирских льдах, до актюбинского караван-сарая—гигантская площадь, равная Германии, Франции и Италии, взятым вместе, **вот она—первая колония российского самодержавия.**

Вот три, наудачу вырванных, штриха из колониального прошлого средне-азиатских народов.

Двумя веками взращенный, древний и *священный* Карагач.

В длинную и содрогающуюся ленту поставлено девять десятков дехкан. Это—«мятежники». Те, что «восстали» против неимоверного гнета, против разгула насилий, грабежа и преступлений царских чиновников и жандармов.

«Мятежники»! Поднятый ими мятеж исчерпался коллективным словесным протестом против нещадной эксплоатации.

И вот за то их поставили в длинную и содрогающуюся ленту для того, чтобы стражники «испробовали силу трехлинейных винтовок»: их расстреливают в упор, *в затылки,—по трупам павших стражники* идут дальше...

Но это—лишь одна партия, а их сотни...

* * *

Кровавая жуть шла по Фергане, по Джетысу, по Закаспию...

В Джетысу применялись казни более сложные:

Кочевников «каратели» завертывали в кошмы, стягивали накрепко веревками, обливали керосином,—и сотни живых костров пылали в буйных разметах джетысуйских степей...

* * *

Генерал-губернатор края!

Это—главнокомандующий на фронте пыток, крови, грабежа и смерти.

Вот воспоминания очевидца, старого дехканина-андижанца:

«Приезжал генерал-губернатор. В город за сто и даже двести верст «пригнали народ». Сплошное человеческое море!

Когда губернатор выехал из ближайшего кишлака, что в восьми верстах от Андижана, был дан приказ:

«Земной поклон!»

Тысячи, десятки тысяч, целое море людей приникли головами под жарким солнцем к накаленной земле.

И гордо проехал по этому морю генерал-губернатор:

Порабощенная нация земно кланялась величию и мощи российской империи».

* * *

Вымирание в ферганских, джетысуйских горах.

Бесправие, *непередаваемая нищета*, непрерывный рост закабаляющего торгово-ростовщического капитала, насилия пристава, жандарма и чиновника—в кишлаках Средней Азии.

А на ряду с тем хищническая эксплоатация именем аллаха, именем норм шариата и корана,—эксплоатация феодальная, эксплоатация родовая.

И это сама правда звучала в горестной песне хлопководческой Ферганы:

«Кровью плачет земля».

II.

В результате империалистской войны, *бесчисленных мобилизаций и поборов*, небывалый экономический кризис охватил Фергану, Самарканд и кочевья Семиречья.

В предгорьях находили трупы. В ужасе бежали толпы в Китай, Кашгарию, в Афганистану. Бежали, чтобы погибнуть вдали от родных кишлаков.

И вот в эти дни на поля, в степи, в кочевья, в кишлаки и аулы ворвался Красный Октябрь.

Путь его был мучительным. Из края в край цветущей когда-то Ферганы метались басмаческие банды, неся новые насилия, новый гнет, новые страдания кишлаку и аулу.

В крае, где пролетариат насчитывал в своих рядах немногие тысячи, где пришлое российское население окрепшее в условиях колониального режима, рассматривало миллионные массы дехкан и кочевников, как рабов, где самые идеи и обетования Октября были этими колонизаторскими—кулацкими, чиновническими, эсеро-меньшевистскими—слоями извращены, первые послереволюционные годы характеризовались полным непониманием массами сущности Октябрьской революции, широким басмаческим движением, изолированностью кишлака и аула от советских городов, разгулом реакции и шовинизма.

Началом подлинной революции явился 1919 год, когда был прорван оренбургский фронт, когда сотни российских рабочих и партийцев проникли в Среднюю Азию, когда подлинная Красная Армия вступила на ее территорию, когда сам Ильич стал непосредственно руководить советской политикой в этом разноплеменном, разнохозяйственном, разнобытовом крае.

III.

Что дал Красный Октябрь средне-азиатским народам?

Он решительно ликвидировал все остатки кулацко-колониального режима. Он ввел в орбиту советского и хозяйственного строительства миллионные массы дехкан, скотоводов, батраков и кустарей. Он противопоставил могущественной когда-то группе феодалов, родоначальников, ростовщиков, мулл и аксакалов об'единенную в массовые союзы «Кошчи» бедноту. В условиях патриархально-феодального быта он создал классовое расслоение. Раскрепостил женщин. Вызвал массовую тягу молодежи на рабфаки, в университеты, в академии нашего Союза. Создал сильные, исключительно авторитетные в глазах масс организации партии и комсомола. Дал бой реакционному духовенству и шовинистически настроенной интеллигенции, *завершив его блестящей победой*. Вытеснил старо-методную школу, развернув сеть школ ново-методных,—советских и светских.

Вместе с тем рядом исключительно важных экономических мероприятий—восстановлением хлопководства, возрождением ирригационной сети, созданием стимулов к под'ему в животноводстве, шелководстве и кустарном промысле, он ликвидировал небывалый хозяйственный кризис.

И как результат всех этих грандиозных усилий и мероприятий мы имеем *теперь налицо полную ликвидацию* басмаческого движения, в продолжение пяти лет терзавшего край.

Бывшие колонии российского самодержавия стали ныне образцовыми советскими республиками.

На средне-азиатском Востоке нет больше рабов. Там развернулось беспримерное в истории поступательное движение миллионных масс к беспримерным социальным и экономическим победам.

IV.

Седьмая годовщина Октябрьской революции совпала с величайшей реформой национального размежевания, являющейся конечным этапом организационно-национального строительства на Востоке.

Эту годовщину все три средне-азиатских республики—Узбекская, Туркменская и Киргизская, а также области—Кара-Киргизская и Кара-Калпакская—встречают как вполне самоопределившиеся национально-государственные единицы.

Отсюда *начинается новая эра в истории Советского Востока.*

Эра, исчерпывающая все безмерные страдания былого!..

Демьян Бедный.

Семь лет—и все конца нет!

Барынин сон.

* * *

Православные христиане,
Отставные купцы, помещики, дворяне,
Очаровательные дамы и почтенные мужчины,
Разгладьте ваши морщины
И простите меня
По случаю торжественного дня...
Седьмой октябрьской годовщины!
Сократив на время свой полемический пыл,
Я про вас почти позабыл.
Позабыл про кадета Милюкова,
Позабыл про купчину Гучкова,
Позабыл про фабриканта Коновалова,
Позабыл про Керенского шалого,
Позабыл про Чернова, учредиловского дурачка...
Разве вас перечтешь с кондачка?
Было два миллиона без малого
Вас, подравших за советский кордон.
У нас тут веселый, советский трезвон,—
Тонет все в красном цвете...
Ну, совсем из памяти вон,
Что вы есть еще где-то на свете!
Во внимание вас не берем,
Не браним, не корим, не жалеем...
Так хоть я умягчу ваши раны елеем.
С красным вас Октябрем!
С семилетним вас юбилеем!!

Искупая свою вину,
Расскажу вам сказку одну
Про «Барыню—змею подколодную»,
Сказку старо-народную,
Большевистским *«Октябрем» омоложенную*,
На советский лад переложенную.

* * *

Во времена оны,
Когда еще *были крепостные* законы,
При прадедушке последнего царя, Николая
Жила-была барыня злая-презлая.
Бывало, к ней староста утром заявится
Насчет наряду какого справиться,
Так она его в рыло—раз!
Потом уж приказ.
А уж как мужиков казнила безбожно
Рассказать невозможно.

Жилось мужикам нестерпимо.
Ну, иные спасались, вестимо:
В петлю—летом, в прорубь—зимой.
Но вот вышел случай: мужиков этих мимо
Шел солдат на побывку домой.
Зашел в деревушку, к мужикам постучался
Гость подобный не часто случался.

Мужики ему рады.—Откуда!—Куда!—
Рассказал им солдатик—дело обычно
Где бывал и какие видал города,
Про житье рассказал про столичное.
— «Ну, а вы как живете?» — «Житье—горемычное!»
Мужики в общий голос про беду про свою:
«Позавидует чорт ли такому житью!
Правит нами барыня,
Барыня-сударыня,
Помещица заклятая,
Богатая-пребогатая,
Злющая-презлющая,
Ведьма сущая!
Мучительница—во!
Не щадит никого,
Ни деревенского, ни дворового,
Ни хворого, ни здорового,
Ни старого, *ни малого*,
Ни кривого, ни беспалого,
Ни ленивого, ни проворного,
Ни дерзкого, ни покорного,—
Орет «замучаю!»
По всякому случаю:
За чох, за взгляд,
За невыход в наряд,
За честность, за блудни,
За праздник, за будни,
За церковь, за кабак—
Дерет, как собак!
Как жить нам, солдатик?
Как быть нам, касатик?
Не дашь ли совета?
Сживет нас со света
Ведьма эта!
Разрядившись едреной поговоркою,
Затянулся солдат махоркою,
Потом пошел в уголок,
Развязал свой узелок,
Обсмотрел в нем всякие баночки,
Обнюхал разные скляночки,
И, *честности помещицу вдоль* и поперек,
Поднес мужикам пузырек:
— «Этих капель подбавьте ей в кофей, ребятки.
А потом... мы почешем ей пятки!»
Случай выбрали. В точку,
Хватила кофейку-кипяточку,
Злая барыня—хлоп!
Повалилась, как сноп,
Спит-храпит, тяжко дышит,
Не видит, не слышит, —
Бревно-бревном,
Хоть руби колуном!
— «Ну», сказал солдатик: «теперя
Укрощать будем этого зверя.
Кто у вас на деревне первейший буян?»
— «Есть сапожник у нас, Емельян».
— «Лютый?»
— «Страсть»,
— «С женой ладит?»
— «Ладит»
— «Пусть ее на неделю и родным ей определят.
Не мешать чтобы.
А мы ему для доброй учебы
Под видом еловой
Жены законной
Подкинем барыню на неделю».
«Переженили» мужики Емелю.
— «Емеля, постарайся для мира!»
— «Ладно! Несите сюда этого вампира!»

Емеля утром молоточком стучит.
Сапожки новые тачает.
А барыня злая, проснувшись, кричит:
— «Слу-ги!.. Слу-ги!..
Мишка!
Епишка!
Фетинья!
Аксинья!
Лукерья!
Глафирья!..»
А Емелька ей, из тугого сапога
Выбивая колодку:
— «Это я тебе, што-ли, слуга,
Сто чертей тебе в глотку?!»
Барыня затрепыхалась вся:
— «Ты откуда взялся?!»
— «Как откуда?
Мужа не признаешь, паскуда?
На дворе давно белый день,
А ты тут в постели себя разуважаешь?!»
Сдернул Емельян с ноги ремень
И давай барыню нахаживать:
«Вставай! Развела дома стужу!
Топи печь!
Топи печь!
Топи печь!
Да своему законному мужу
Не перечь!
Не перечь!
Не перечь!»
Барыня сначала
Диким криком кричала,
Визжала, дралася,
Под конец замолилася
И, утирая слезы рукавами,
Побрела за дровами.
Затопила печь, обед приготовила,
Ни в чем Емельяну не прекословила.
Да Емельян придирчив — беда!
— «Эт-та что за еда?
Ты думаешь, я не вижу?»
И выплеснул ей на голову всю жижу.
А на другой день новая придирка.
У барыни—печь, и стирка,
И хлев, и огород.
За плетнем народ
Глядит-любуется,
Диву дивуется,
Своим глазам-ушам не верит,
Как это Емельян барыню смиряет.
Не по-барски ее величает,
К работе черной приучает!
Сошла барыня на тень.
Свалившись от работы на седьмой день,
— До того показался ей праздничек трудным! —
Заснула барыня сном непробудным
И не слыхала, как ее деликатно
Свезли мужики в усадьбу обратно.

Проснувшись на барской пуховой постели,
Заместо грозного Емели
С лицом испитым в прыщах и угрях,
Увидала барыня в дверях
Мишку,
Епишку,
Фетинью,
Аксинью,
Ключницу Лукерью
И старосту за дверью:
Боятся они подойти к ней близко,
Кланяются низко,
На барыню умиляются,
О здоровьице справляются:
— «Голубушка-барыня,
Барыня-сударыня,
Уж мы-то ждем, заждалися,
Как вы не пробуждалися,
Всю ночь стонали-охали,
От снов лихих, от боли ли.
Покушали не плохо ли?
Опиться-ль не изволили?
Голубушка-барыня,
Барыня-сударыня!»
Возвела барыня глаза
В угол на образа,
И личико ее прояснилося:
— «Так это, взаправду, мне все приснилося;
Так это, значит, во сне
Было божье указание мне?
Староста! Беги за сапожником-Емельяном,
Над ним, злодеем, смутьяном,
Свершу величье божьего суда.
Господи! В мыслях с тобой неразлучно..
Розог!.. Розог!.. Емельяну сюда!..
За-пор-р-р-рю... собственно-по-руч-но!!»

Ой ты, барыня рассейская,
Ой ты, шпана белогвардейская!
Не семь дней, семь годков—срок значительный! —
Тебе сон все снится мучительный,
Сон мучительный—злая напасть,
Рабоче-крестьянская власть!
Семь годков—и восьмой на пороге
Ты же все пребываешь в тревоге
И, теряя остатки ума,
Чай, не веришь уж больше сама,
Что от красного октябрьского наваждения
Когда-либо дождешься пробуждения.
Отстрадаешь семь лет —
И конца твоим страданиям нет!

Краткая история „общественной мысли" российских белогвардейцев, рассказанная их словами.

Иллюстрации Д. МООРА.

Осталось минут 10—15.

Что большевистский эксперимент осужден на скорую гибель—в этом сомневаться нельзя. Как давно известно, «на штыках нельзя сидеть», а моральной силы у большевистского квази-правительства нет...

Царство большевиков мертворожденное. Роковые слова: «мане, факел, фарес» написаны на его стенах с самого его возникновения.

«Русские Ведомости», 8 ноября 1918 г.

Началось! Пять минут конца прошло.

Отрезвление неизбежно. Оно уже началось... Словно прокаженные, с которыми опасно всякое общение, останутся большевики одни, отверженные всей демократией... С каждым днем количество врагов будет расти.

«День», орган социалистической мысли», 7 ноября 1917 г.

Социализм — мечта.

Надо спасать социализм от большевиков. Социализм ничего общего не имеет с этой утопией социалистического Угрюм-Бурчеева, с этой новейшей аракчеевщиной в красном плаще.

«День», 7 ноября 1917 г.

Бьет час последний.

«Мне отмщение и аз воздам».

Так говорил разгневанный бог оскорбителям его. И так же в конце концов ответит Россия оскорбителям ее святынь, убийцам ее детей, ее надежд, ее будущего.

В лице кого осуществит Россия это воздаяние,—я не знаю. Но воздаяние будет,—и будет оно ужасно. И от него не скроется никто из виновных.

«Русские Ведомости», 9 ноября 1917 г.

Постепенно.

Мы постепенно стали отходить от деревни, от мужичка, проучивать его, махать рукой с безнадежностью...

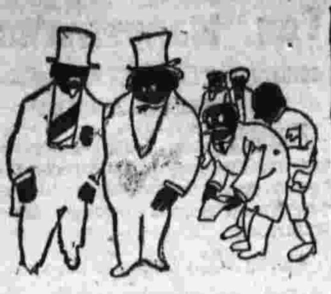
Пришли чехи, принесли с собой свободу.

И мы устремились к ним.

А наш народ? Мы его забыли, мы уже отвернулись от него. Мы перестали в него верить, не надеемся на него.

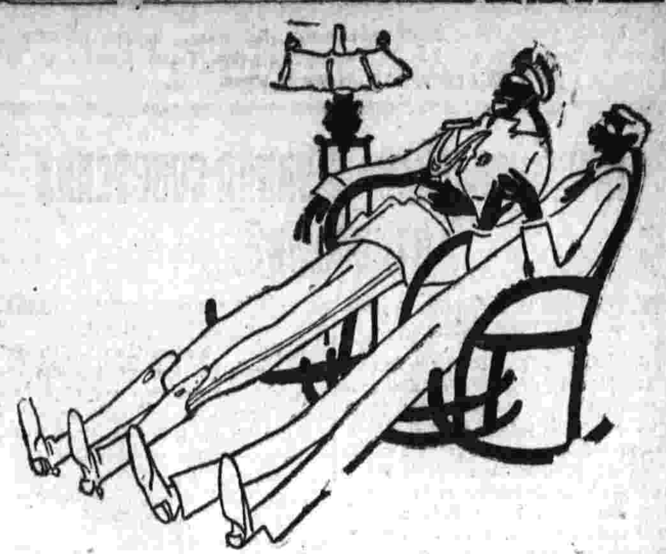
Мы стали на него смотреть снова, как раньше, как на дикого зверя, который не понимает, не знает своей судьбы и не сумеет отстоять свою свободу.

«Вестник Комитета Учредительного Собрания», 24 сентября 1918 г.

...Мы верим в исцеление России. Если не по велению здравого смысла, то из чувства самосохранения, мужи силы и власти помогут тяжко но не смертельно больной родине России. Всю силу нашего убеждения и таланта мы направим к тому, **чтобы эту веру привить и у нас, и на Западе и чтоб наш враг был признан, наконец, врагом человечества.**—Иго большевизма будет сброшено со святой Руси, как когда-то татарское. И в этом да поможет нам Бог...

«Голос России», № 1, 23 марта 1919 г.

Сладкие грезы.

...Большевизм в данное время на исходе. Это неоспоримый факт. Народные массы в России уже совершенно готовы к окончательному свержению большевистского ига им нужны только вожди. **Родичев.** «Голос России», 9 мая 1919 г.

Скоро, скоро, очень скоро.

Сомнений уже нет, что коммунисты должны будут уйти, и вопрос только в том, когда и как они уйдут, и кто придет им на смену.

«Голос России», 7 октября 1920 г.

Погребальный колокол.

Дело большевизма, наконец, приходит к своему естественному распаду. Внутреннее содержание большевизма исчерпано до последней капли, и он предстал во всей своей духовной нищете.

Бьет погребальный колокол большевизма. Просветляющееся сознание отвергает его.

«Голос России», 7 ноября 1920 г.

Абрамович. Отчего же погибнут большевики? Штыки они все наломались.
Гендерсон.—Спросите у секретаря Гюисманса.

...Два фактора похоронят большевизм: мир и хлеб. Большевизм живет только войной. Необходимо заключить мир, ибо большевики скончаются только от мира. Большевизм близится к концу. Ленин должен или сдать свою позицию или исчезнуть. **Камилл Гюисманс (секретарь II Интернационала).** «Голос России», 24 ноября 1920 года.

... Физическая сила большевиков — вне сомнения. Слепые, наконец, должны увидеть, что сила эта основана не только на мастерской организации Красной армии, не только на ее дисциплинированности, но, главным образом, на одушевляющей ее потребности народа смести со своего пути ненавистные нагромождения подлого исторического прошлого.

«Голос России» от 4 января 1920 г.

Зеленец, если «большевики изжили все сроки».

Большевики, очевидно, изжили все сроки. Они пережили себя и экономически, и политически, и психологически...

И если изжившая себя власть продолжает оставаться на поверхности жизни и все еще создает иллюзию власти крепкой и длительной, то это об'ясняется лишь тем, что в исполинской стране и в огромном народе глубинные процессы совершаются медленно.

В. Зензинов.

«Голос России» от 3 августа 1922 г.

П. Н. Милюков о России.

... Прежде всего, надо усвоить мысль, что Россия болела, а мы маленькие; что то, что произошло—не случайно... Надо отречься от злобы и ненависти, отречься от мысли, что мы одни добродетельны, а вся Россия погрязла в грехе.

«Последние Новости», 6 августа 1924 г.

... Сейчас приходится констатировать, что все сильно заблуждались... После долгой и тяжелой болезни, проделанной российской государственностью, можно сказать, что на Востоке снова существует определенное государство, тесно связавшее отдельные свои составные части в федерацию, предоставляющую, однако, отдельным своим частям полную свободу. Пути сообщения, особенно главные магистрали, действуют вполне исправно и не хуже чем в мирное время...

Результатом большевистского владычества в России явились глубокие перемещения, которые вряд ли когда-либо изменятся. «Дни», 23 декабря 1922 г.

Д. Розит.

Как рабочие капиталистических стран оценивают СССР.

(Из заграничных впечатлений).

Нужно только немного пожить за границей, чтобы остро почувствовать ту огромную роль, какую существование Союза Социалистических Советских Республик играет в мировом рабочем движении. Мы в Советской Республике сами об этом часто забываем или слишком низко оцениваем наше собственное влияние. Совершенно неверной является задорная болтовня меньшевиков, что победа пролетариата в такой аграрной стране, как Россия, не может играть громадной роли в международном рабочем движении. Про эту победу знает буквально весь рабочий класс всех уголков мира. Эту победу выдвинувшегося на передовую линию отряда мирового пролетариата очень и очень чувствует также и классовый враг. Нас в данном случае интересует отношение пролетариата капиталистических стран к СССР, как к стране победившей пролетарской диктатуры. Как он относится к положению и борьбе победившего пролетариата, осуществляющего диктатуру пролетариата, вынужденного окопаться, обороняться и строить?

Первый вопрос, который здесь возникает по отношению к пролетариям, не видавшим СССР, это вопрос о том, **считают ли они, что сейчас в этой стране уже должен быть полный коммунизм.** Такого требования и взгляда **нет** среди массы пролетариата. Он великолепно понимает, что разрешаемая задача до того велика, условия борьбы до того тяжелы, что об этом не может быть речи.

В связи с этим стоит **вопрос о разрушениях и нищете, до известной степени вызванных переворотом.** Знает ли он о них? Да, знает, но думает, что у себя, когда он будет проделывать социалистический переворот, разрушений будет меньше. Вряд ли можно надеяться, что при действительной победе западно-европейского пролетариата ему придется «меньше разрушать», но против этого желания лучше «сделать» революцию, чем это посчастливилось было первым борцам, разумеется, возражать не следует. Во всяком случае по отношению к СССР рабочие отлично понимают об'ективную необходимость революционной разрухи в силу гражданской войны и борьбы вообще, и она не ставится в вину победителям и их вождям.

Третий вопрос, который возникает, это **вопрос об отношении массы пролетариата (не социал-демократов) к особым формам борьбы с контрреволюцией.** Здесь пролетарская революция была вынуждена вышибать клин клином. В борьбе с террором со стороны буржуазии пролетариат не должен был останавливаться перед красным террором против классовых врагов пролетариата. Он вынужден использовать, кроме того, тюрьму и суд, как меры воздействия. **Формально** эти средства борьбы с контрреволюцией очень похожи на те средства борьбы, которыми буржуазия в капиталистических странах борется против пролетариата. Этим **формальным сходством** злоупотребляют социал-демократы и ставят знак равенства между террором буржуазии против пролетариата и террором пролетарской диктатуры против буржуазии. Понимает ли средний рабочий разницу по существу? Нужно сказать: да, понимает. На собраниях социал-демократов и эмигрантов, где по этим вопросам ведется бессовестная демагогия, обман и клевета—они наталкиваются на классовый инстинкт рабочего, понимающего, что вся сила острия направлена против классового врага. Это не значит, что социал-демократическая демагогия не имеет иной раз успеха. Но это успех явно не прочный. В глубине своего сознания рабочий не осуждает, а оправдывает меткие уничтожающие удары пролетарской диктатуры по классовому врагу. Мало того: он их не только оправдывает,—они вызывают неподдельный восторг. Но эти удары должны быть меткими. Ошибка и недосмотр в этой области есть одна из тягчайших ошибок, какая только может быть.

Какие положительные требования середняк-рабочий стихийно выдвигает по отношению к СССР? Какие вопросы он чаще всего ставит? Это вопросы: 1) об уровне зарплаты, 2) о длине рабочего дня, 3) о ценах на товары первой необходимости, 4) вопросы о жилищах, 5) вопросы быта: организация отдыха в свободное время, отношение между полами, вопросы воспитания молодежи и т. д.

Это коренные вопросы жизни пролетариата. Они сохраняют полную силу и в переходный период у нас.

Как ставит эти вопросы пролетарий капиталистических стран по отношению к Союзу?

Неизбежность падения зарплаты за время гражданской войны, интервенции, блокады и т. д. понятна пролетарию заграницы. Когда уровень зарплаты в СССР будет равен уровню зарплаты в капиталистических странах, уже тогда холодный расчет даже в голове самого отсталого рабочего делает диктатуру пролетариата делом, за которое стоит бороться. Превышение же уровня зарплаты в СССР над уровнем в капиталистических странах при обеспечении возможности социального накопления и ценах на товары ниже цен капиталистических стран развязало бы революционную энергию пролетариата до максимума.

Пока же западно-европейские рабочие судят о выгодности советской власти по тому, **поднимается или падает уровень зарплаты.** Устойчивая повышательная тенденция зарплаты вызывает величайший восторг и удовлетворение успехами диктатуры пролетариата.

Безоговорочное сохранение 8-часового рабочего дня является фактором, воздействующим с исключительной силой на борьбу за повседневные нужды в капиталистических странах. СССР в настоящее время является недостигнутой вершиной в глазах миллионов пролетариев, вынужденных отстаивать 8-часовой рабочий день и бороться против удлинения рабочего дня.

Третий вопрос, в глазах пролетария тесно связанный с первым, это—вопрос **о цене на товары первой необходимости:** хлеб, сахар, мясо, масло, одежда, обувь и т. д. Дальше следуют товары крестьянского рынка.

Совершенно неотразимым является впечатление, что глубочайшим источником, питающим крестьянские колебания и кулацкую контрреволюцию, является вопрос **о цене на товары нашей промышленности.** До тех пор, пока промышленность СССР производит и доставляет крестьянину и пролетарию товары дороже или худшего качества, чем в капиталистических странах, до тех пор сохраняется экономическое превосходство капиталистического производства, сказывающееся с огромной силой на настроениях и крестьянства, и даже отчасти пролетариата. На этом спекулирует любой, самый паршивенький контрреволюционеришка и писака-корреспондент буржуазных газет. Это питает антисоветскую стихию больше всего. Выравнивание цен на товары одинакового качества в СССР и в капиталистических странах уничтожило бы в глазах крестьянства преимущества капитализма. Падение цен на товары в СССР ниже их цен в капиталистических странах вызвало бы стихийный рост симпатий к пролетарской диктатуре даже со стороны западно-европейского **крестьянства** и сделало бы союз пролетариата и крестьянства абсолютно неразторжимым. В глазах заграничного пролетариата **монополия внешней торговли и советский протекционизм являются совершенно понятной и законной мерой пролетарской диктатуры** для построения хозяйства пролетариата. Но эта монополия и протекционизм должны создавать беспрерывно осуществляющуюся возможность **удешевления товаров,** что в свою очередь дает возможность повысить и реальную заработную плату рабочих. Об этом постоянно должен памятовать каждый рабочий, фабзавком, профсоюзы и хозяйственники. Вот почему любая мера, приводящая к понижению цен товаров **при сохранении нормальной возможности накопления капиталов,** является более, чем современной. Она попадает не в бровь, а в глаз контрреволюции во всех ее формах. Такой является, несомненно, идущая кампания по поднятию производительности труда. Такой же является любая мера по техническому улучшению фабрик, приводящая к возможности удешевить товары. Здесь необходимо не столько модное увлечение НОТ'ом или «американизмом», сколько твердая система работ, приводящая к понижению цен. Начинать во многих случаях здесь необходимо с очень не американских вещей. Здесь скорее необходима немецкая исподличность, упорство и настойчивость. Конечно, еще лучше настоящая большевистская стойкость и выдержка, только их нужно проявить в области хозяйства, рассчитывая свою работу на годы. В связи с этим стоит и такой вопрос, как заграничные кредиты для СССР. Наивно думать, что заграничные капиталисты дадут нам какой-либо заем, если наше хозяйство будет разваливаться. Они тогда предпочтут выжидать развала и краха советской власти. Но если наше хозяйство будет показывать все увеличивающиеся признаки роста, то иностранный заем—обеспечен. Иностранный заем для нашего хозяйства есть не только вопрос наших уступок иностранному капиталу—капитал наступал и был отбит—сколько вопрос нашего роста на основе наших собственных ресурсов. Не иностранный капитал может быть отправным пунктом роста нашего хозяйства. Это неверно. Возможность начального роста дана и должна быть выявлена в возрастающей степени нашими собственными силами без займа. Заем даст возможность только **усилить темп роста.** И это, конечно, очень важно.

Пока же на наши дорогие товары первой необходимости **должна существовать тенденция понижения цен. По этой тенденции** об успехах строительства в СССР судят заграничные пролетарии, крестьяне и капиталисты.

Вопрос о жилищах стоит рядом с вопросами зарплаты, рабочего дня и цен на товары госпромышленности. Вопрос о жилищном строительстве является больным, напр., для венской соц.-демократической городской думы. Это был один из программных пунктов несуществующей своей программы рабочего правительства Макдональда. Это указывает на повсеместную остроту вопроса во всем мире, в особенности в пострадавшей от войны Европе.

Улучшение жилищ рабочих, улучшение их оборудования, рост жилой площади для отдельной рабочей семьи, — это один из признаков, по которому пролетариат капиталистических стран судит о действительных достижениях диктатуры пролетариата.

Последние вопросы—это вопросы быта. Эта сторона жизни Советского Союза приковывает огромное внимание не только пролетариев, но и более передовой интеллигенции капиталистических стран. Проявляют большой интерес к тому, как рабочий проводит свободное время после работы, как организован его отдых, взаимоотношения полов, воспитание молодежи. Воспрещение водки в СССР считают большим плюсом диктатуры пролетариата. Очень развит даже среди рабочих спорт и спортивные состязания. Рабочие спортивные праздники в Германии, особенно летом, являются обычным явлением, собирающим огромные массы населения данной местности, города, местечка. Развитие спорта в Союзе вызывает соответствующий интерес. Врачебное наше законодательство, законодательство об абортах, чего нет нигде в таком виде, как у нас, несомненно завоевывают глубочайшие симпатии, особенно **работниц.**

Вот те признаки, по которым пролетариат капиталистических стран оценивает успехи пролетарской диктатуры. От успешного разрешения этих вопросов зависит направление стихийных подпочвенных классовых сил. От их разрешения зависит и наше приближение к созданию коммунистического общества и изживания переходного периода в борьбе за коммунизм.

Мельчайший успех на этом пути в СССР пролетариат капиталистических стран встречает бурным восторгом. Классовым инстинктом он чует, что этим закапывается могила капитализму. После трудных, но феерических, блестящих побед на полях брани гражданской войны будем в серой повседневной работе упорными могильщиками капитализма. Это не только закрепляет победы Октября в СССР. Это вселяет в пролетариат капиталистических стран веру в свои силы в борьбе с буржуазией. Это толкает его к разрыву с социал-демократическими негодяями и ведет его на путь, указанный пролетариатом Советского Союза.

А. Сергеев.

Столяр-просветитель.

С империалистической войны он вернулся в свое глухое местечко изуродованным, чуть двигающимся куском мяса,—обе ноги были обрублены. Надо знать, что значит в глухом деревенском углу физически обесцененный, бессильный человек, чтобы понять весь ужас положения молодого безземельного столяра. Он был обречен на страшное беспросветное засыхание, не умирание, а именно засыхание, которым сохнут в России сотни тысяч людей, у которых отнята материальная сила.

Но революция, этот вулкан огненных сил, подхватила, подняла, осветила новым светом загубленную жизнь и дала ей новое назначение.

В местечке действовал старый каторжанин, петроградский рабочий Кондратенков, чрезвычайно начитанный, проведший годы заключения, изгнания, ссылок с книгой в руке. Это был, по отзывам местных партийцев, тот всесторонне и глубоко мыслящий работник-борец, каких давала нам жестокая предреволюционная борьба с царизмом.

Вот к нему-то и попал искалеченный Левинсон, прибитый к кряжистому революционеру вихрем революции, как сухой, изорванный листок к дубу.

Кондратенков, заведывавший местной гусинской кооперацией, понял, где может быть силен этот новый сотрудник революции с его беспримерным, почти религиозным уважением к книге.

Кондратенко с Левинсоном организовали библиотеку при гусинском кооперативе. Тысяча томов, отовсюду набранных, легли в основание этого культурного очага и... сразу же началась борьба, глухая борьба глухого угла за свет.

В Смоленске библиотечным делом заведовал не кто иной, как... граф Келлер, один из бывших «культурных» помещиков, даже либеральный и посему устроившийся на «культурном» фронте рабочей республики. С негодующим удивлением глядел он каждый раз на приезжавшего к нему за справками, инструкциями и средствами какого-то исковерканного столяра из глухого местечка. Столяр говорил о каких-то проектах относительно библиотеки, о ее культурно-агитационной и просветительной роли и т. д. Граф слушал, все выше и выше поднимая брови и округляя глаза.

— Но... ведь это же нарушение всех принципов библиотечного дела!—воскликнул он.—Библиотека должна быть библиотекой и... ничем иным.

Столяр спорил, кипятился, а затем, возвращаясь в Гусино, делал по-своему: вербовал читателей, посетителей, принимал идущих за раз'яснениями и справками, за помощью, организовывал красные уголки, передвижные библиотеки, вербовал в кооперацию, проводил советские списки по выборам, ездил по деревням, тянул передовиков-крестьян в библиотеку, а оттуда в советы, писал прошения, раз'яснял советскую конституцию, новое, необычное советское право, тонул вместе со всеми в запутаннейших земельных делах, проповедывал и насаждал мелиорацию, выслушивал тихие, никому не слышные жалобы крестьянки, перевоспитывал наряду днем все местные учреждения. Когда нужно было вступиться за обижаемых, расследовал, благодаря своему знакомству со всеми, запутаннейшие дела, устраивал сборы, проводил по директивам бесчисленные кампании. Ежеминутно сталкивался с кем-нибудь из местных воротил, и чем-либо заменимые, наживая себе сотни лишних врагов и тысячи маленьких друзей, друзей нового советского строя. Это был типичный «возбудитель», микроб революции, советский нерв, нерв в этом глухом углу.

Граф Келлер, видя, что «его инструкции проваливаются куда-то к черту», вступил с Левинсоном в жестокую, молчаливо укрытую борьбу, именуемую на языке революции «саботажем». Жал, давил, канителил, подсиживал и развинчивал, где нужно, винтики административной машины, зажимал средства. И не будь у гусинской библиотеки и избы-читальни кооперативной материальной базы, с Кондратенковым во главе, — этот светоносный культурный огонек исчез бы без остатка. Левинсон действовал,—Кондратенков направлял, поддерживал и защищал.

А слухи о гусинской библиотеке и избе-читальне ширились и расходились по всей губернии. Смоленская кооперация недаром гордится этим созданием революции. Граф Келлер не выдержал, приехал сам в Гусино.

Три дня озадаченный граф просидел в библиотеке, слушая, наблюдая, как «рушились принципы библиотечного дела», силясь понять этот новый порядок. И уехал в растерянном недоумении. Вскоре благородный потомок культуртрегеров ушел со своего просветительного поста.

Вскоре был переведен и Кондратенков, а Левинсон остался один с маленькой горсточкой людей, преданных делу революции.

* * *

В ста саженях от маленькой станции виден огонек гусинской кооперативной конторы. Огонек мигает, точно борясь с надвигающейся из окружающих лесов густой тьмой, и как будто в ответ ему мигают, меркнут и разгораются разноцветные огоньки станции.

В избе-читальне группа людей горячо обсуждает вопрос об организации на женском собрании медицинской консультации для грудных детей и беременных. Приехавшая из Смоленска женорганизаторша старается «подвести материальную базу» под организацию консультации и жестоко торгуется с местными хозяйственниками—заведующими потребкооперацией и законторой. С мягкой настойчивостью она агитирует, нажимает; хозяйственники—Пайкин и Девьер— и сами рады на крыльях лететь навстречу невиданному здесь, в захолустье, нововведению, но... хозрасчет, циркуляры центра.

— Вы раньше составьте смету, мы и обсудим...

— Да ведь нам надо открывать собрание, надо предложить собравшимся крестьянкам что-нибудь конкретное...

— Мы от всего сердца, но...

Опираясь на костыль, стоит на своих протезах нервный, сухой еврей с горящими глазами. Это и есть Левинсон. Его костылек нервно выбивает дробь по полу, и, наконец, он прерывает спор:

— Деньги? Вы не можете дать денег на такое дело?!

— Да нет же, тов. Левинсон, принципиально мы согласны, но мы должны знать, сколько...

— Сколько?! По пяти рублей в месяц вы можете ассигновать, чтобы ребятишки получили манную кашу по рецепту врача? Это вы можете?..

— Что за вопрос! Пять рублей... ну, конечно. Но...

— Никаких но! Дело сделано. У крестьянок будет консультация, у детей—каша. Пишите!

Сбитые с позиций хозяйственники покорно закрепляют свое согласие, в то время, как Левинсон, подняв брови, что-то соображает, подсчитывает в уме, очевидно, подытоживая своих бесчисленных друзей и знакомых, которых он притянет к делу.

— Товарищ Левинсон,—вбегают комсомольцы,—в гостеатре (так зовется здесь большой сарай. **А. С.**) нельзя будет делать женского собрания: приезжие артисты, условившиеся с избой, дают сегодня спектакль.

— Ни-ка-ких спектаклей!—резко выпрямляется заволновавшийся Левинсон.—Подите, скажите, что крестьянки пришли из дальних деревень. Собрание важнее и ценнее всех спектаклей. Черт знает что такое! Скажите, что собрание в виду многочисленности должно быть в театре.

Комсомольцы колеблются. Левинсон подымается с места:

— Погодите, я сам устрою.

Тяжело переступая протезами, он уходит и через четверть часа возвращается, едва переводя дух, но сияющий:

— Все... устроил! Артисты уступают театр и дают после собрания спектакль для крестьянок. За это труппа получает от избача 5 рублей, керосин и льготные условия на следующие спектакли. А для крестьянок сегодня спектакль бесплатен.

Когда после собрания начинается спектакль, «премьер петроградской художественной труппы» выходит на авансцену, чтобы «сказать слово».

— Глубокоуважаемые товарищи—гражданки крестьянки! Позвольте вам выразить, что мы очень рады играть своим искусством перед вами не за то, что нам платят пять рублей и керосин. Нет, мы счастливы показать свое искусство перед русской крестьянской женщиной, во множественном числе сидящей здесь, и т. д.

Этих неожиданностей у Левинсона сегодня, как и всегда, довольно много. В разгаре речей и совещаний и женорганизаторша и женщина-врач стараются получить от пугливой, озирающейся, впервые собравшейся из лесных деревень массы крестьянок ответ: желают ли они, крестьянки, открытия консультации? Крестьянки жмутся, робеют, низко склоняют пылающие волнением лица и молчат, как онемелые. Но вот молодая крестьянка на передней скамейке что-то долго шепчется направо, налево, с сидящими сзади и, наконец, собравшись с духом, выпаливает скороговоркой:

— Мой уголок согласен, только... как это сказать вам...

— Какой уголок?—удивляется приехавший из города оратор.

— А красный уголок... в моей избе... Я весь наш уголок привела на собрание... Вот тов. Левинсон знает...

Левинсон стоит, вытянувшись на протезах, как петушок, встречающий зарю, с радостным, напряженным видом. Он знает свои красные уголки.

* * *

Левинсон—пребеспокойный человек, и от этого у него много врагов. Многие с ужасом говорят:

— Это какая-то блуждающая игла. Что бы было, если бы у него обе ноги были целы? Страшно подумать!..

Это не шутка. Если Левинсон задумал что-нибудь провести в своей читальне—берегись уезд, губерния и даже Москва. Он допрет!

Организовал он по всем двадцати прилегающим деревням двадцать красных уголков и решил в них провести ликвидацию безграмотности бесплатными силами крестьян-передовиков. А учебники?

Левинсон едет в уезд—бесплодно... Тогда он едет в Москву. Здесь вползает с этажа на этаж и, наконец, обретает центральную комиссию по ЛБ. Соответствующий зав добросовестно начинает раз'яснять ему, что в такую-то губернию послано столько-то учебников, на уезд полагается столько-то, на волость столько-то...

В мирных стенах учреждения поднялся жестокий спор. На шум вышел идейный руководитель учреждения, быстро разобрался и сделал срочное распоряжение. Сияющий Левинсон получил 200 шт. учебников и, задыхаясь, останавливаясь на каждом шагу, попер к себе эту трехпудовую дорогую ношу на вокзал. Как он ее дотащил на своих искусственных ногах, трудно себе представить.

Хотя Левинсон организовал свои уголки и ликпункты «без сети», «без базы», «без платы» и без средств, но инструкции и раз'яснения он получить хочет. За ними он едет в уполитпросвет. Там от него начинают прятаться. Наконец, в уполитпросвете какой-то чин говорит ему:

— Обратитесь в губполитпросвет.

Левинсон ковыляет в губполитпросвет. Вползает на поднебесный этаж и получает очередное указание:

Обратитесь в комиссию по ЛБ.

С трудом переводя дыхание, находит комиссию и... видит, что председателем этой комиссии сидит чин, пославший его в губполитпросвет. С минуту оба смотрят друг на друга с непередаваемым выражением. Наконец, Левинсон, падавший от усталости, садится, за неимением стульев на стол и, отирая пот, говорит:

— И не стыдно вам, товарищ, гонять меня, калеку, по этажам и лестницам? Не могли вы разве сразу сказать, что вы и есть эта самая комиссия?.. Мне нужно от вас...

В конце концов он добыл все, что ему было нужно и стал разворачивать работу.

* * *

С утра к Левинсону на дом начинаются путешествия местных крестьян.

В полдень Левинсон выходит из дому. Идет тяжело передвигая протезы, отвечая направо и налево на всеобщие приветствия. Вот у одного из возов молодой крестьянин с какой-то задушевной лаской говорит:

— Тов. Левинсон, отведай яблочка из моего-то сада. Откушай.

Левинсон берет одно яблоко и говорит,—как-то посветлев от воспоминаний:

— Спасибо... Помнит!.. В горячее время, в первые дни революции в совете вместе с бандитизмом, с буржуазией боролись. Хороший передовик!

В избе-читальне уже полно. Толпой-стеной стоят пришедшие из окрестных деревень крестьяне с книжками и за справками. Шмыгают вереницы ребятишек. Левинсон наскоро здоровается со всеми, спрашивая и отвечая в одно и то же время:

— Здравствуйте... Иня, вот возьми у меня в кармане двугривенный, кто-то внес в Мопр... Потом вспомню, скажу. Как у вас, товарищ, прошли выборы в селе? Что? Кергетов выбран в совет? Значит, еще один из наших передовиков-организаторов уголка прошел. Что у вас там, товарищ, с лесником произошло? Что? Отколотил и картошку увез? Потом придете, заявление напишем в лесничество и нарсуд. Послушайте, эй, товарищ, вы кажется из Дубков? Скажите внесли ваши односельчане пай в кооперацию? Нет? Надо, надо внести: не будет кооперации—не будет и этой библиотеки, так и скажите там. Что же это у тебя, девочка, книжка такая непричесаная? Лист туда, лист сюда. Ты посмотри, что на стене написано.

На стенах библиотеки и читальни, среди удивительно уютной, простенькой деревянно-самодельной обстановки развешаны между портретами вождей изречения о книге, являющиеся «воплем души» самого Левинсона.

«Книга — это жизнь нашего времени».

«Береги книгу, как драгоценный источник общего пользования».

«Кто бережет книгу — укрепляет власть рабочих и крестьян».

У Левинсона в охранении книги своеобразный подход. В августе он устроил «1-й гусинский трехдневник книги». А чтобы показать, что за сложная ценность у этого сосуда мысли, он привез из Смоленска маленькую печатную машину и на глазах у тысячи сходившихся посмотреть крестьян печатал и раздавал листовки с об'яснением искусства книгопечатания и полиграфии. На крестьян, не имевших никакого понятия о том, как печатаются книги, это произвело огромное впечатление. Они массами перебывали на этой типографской демонстрации и затем нанесли в библиотеку сотни книг всевозможнейшего содержания, хранившихся по избам от разгромленных библиотек для хозяйственных и курительных надобностей.

А Левинсон продолжает беседу, направо и налево выдавая книги в то же время.

Вот поредела толпа меняющих книги; начинаются беседы по справкам, советам, ходатайствам. Приходит крестьянка с хутора и ругаясь, и плача, и сетуя рассказывает Левинсону, что брат ее бьет смертным боем, выгоняя из хаты.

— Стерва, паскуда, зараза—беспеременно лает меня всякими словами, — причитает крестьянка. — Сил моих больше нету, помогите т. Левинсон. Что делать мне — заступы нету...

Левинсон мучительно вдумывается в бессвязную рыдающую речь, стараясь разгадать стержень мужицкой темной трагедии. И вдруг:

— Скажите, гражданка, почему ваш брат ругает вас заразой?

Левинсона женщины, как и мужчины, считают чем-то в роде духовника, с которым не стесняются. Быстрым жестом крестьянка задирает подол до пояса.

— Ох!..—хватается за голову обомлевший Левинсон.

Перед ним обнаженная, во всю ногу, страшная, зелено-красная, сочащаяся сукровицей и гнилью язва.

— Так вот отчего скандалит ваш брат! Вы же, действительно, можете заразить всю его семью, всех детей. Отчего вы не идете в больницу?

— Да я...—мнется растерявшаяся крестьянка,—никогда не была там... Кто его знает... Может, ногу отрежут, куда я тогда без ноги-то...

— Немедленно!..—Левинсон принимает самый свирепый вид,—немедленно же отправляйтесь в больницу, в Смоленск! Иначе... иначе я помогу вашему брату насильно отправить вас. Напишу ему заявление. В суд!..

Крестьянка покорно едет и ложится в больницу.

* * *

Поздно вечером Левинсон возвращается в свою каморку и, сев на кровать, снимает свои протезы, совсем расхлябавшиеся за семь лет ходьбы. Он долго привинчивает, развинчивает стертые рычажки и винтики, кладет заплатки, скрепляет швы. И, наконец, после 2—3-часовой работы осматривает их, сокрушенно шепча:

— Еще немножко и... пропал Левинсон, не будет больше Левинсона. Новые не купишь... Эх, ноги мои, ноги!..

Статьи т.т.: Хинчука, Яковлева, Катанина, Луначарского, Членова, Стецкого, Нюриной, Брагина, Горева, Домбаля, Катаяма, Кетэ-Поль, Гешке, Ледеса и др., не вошедшие в номер, будут помещены в ближайшее время.

Возобновление франко-советских отношений.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМФРАКЦИИ О ПРИВЕТСТВИИ СССР.

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). Парламентская фракция французской компартии внесла в палату депутатов следующую резолюцию: «По случаю признания СССР палата депутатов шлет сердечный привет советским правительственным учреждениям и русскому пролетариату. Палата рассматривает признание СССР французским правительством, как акт запоздалой компенсации со стороны Франции по отношению к русскому народу, которого Франция, несмотря на свое славное революционное прошлое, в течение ряда лет толкала на путь внутренней и внешней войны. Палата заявляет, что она не позволит впредь никакому правительству применять французские военные силы против народа, героически борющегося, подобно русскому народу, за свою свободу». Резолюция передана в комиссию по иностранным делам.

ВО ФРАНЦИИ ПРИВЕТСТВУЮТ НАЗНАЧЕНИЕ ТОВ. КРАСИНА.

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). Большинство парижских газет опубликовало интервью Раковского, при чем почти вся печать довольна назначением Красина в качестве посла, подчеркивая его «умеренность», реализм, деловитость и обширные познания. В политических и экономических кругах назначение Красина комментируется с удовлетворением. То же удовлетворение выражается и официальными кругами.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИЗНАНИЯ ФРАНЦИЕЙ.

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). Сообщая о предстоящем прибытии в Марсель советского парохода «Пролетарий», «Пти Журналь» приветствует это событие, свидетельствующее о действительном возобновлении франко-советских коммерческих сношений.

„Форвертс" против „легковерности" Макдональда.

БЕРЛИН, 5 ноября. (Роста). «Форвертс» негодует по поводу «невероятного легковерия» британского министерства иностранных дел в инциденте с «письмом Зиновьева».

«С трудом верится, — пишет газета,—что британское министерство иностранных дел отправило резкую ноту советскому правительству, с которым оно только что установило дружественные отношения, лишь на основе копии, которая весь могла быть копией с подложного документа.

Несомненно, дело идет о выборном маневре оппозиционных консервативных чиновников против партии их министра».

Газета констатирует, что подобный образ действий чиновников является грубейшим служебным злоупотреблением. По мнению газеты, новое консервативное правительство должно в качестве первой меры привлечь к дисциплинарной ответственности провинившихся чиновников министерства иностранных дел. Этого требуют приличие и служебная корректность. Если консервативное правительство этого не сделает, ему угрожают бурные дебаты в палате общин. Непринятие правительством соответствующих мер вызовет резкое изменение настроения в стране.

Эвакуация С. Сахалина?

ПОЛОВИНА ГАРНИЗОНА УЖЕ ЭВАКУИРОВАНА.

ТОКИО, 5 ноября. (Роста). По сведениям, полученным из Отару, 300 японских солдат, эвакуированные из русской части Сахалина, заменены там другими солдатами. Однако, по сведениям корреспондента «Роста», более половины японского гарнизона в Александровске эвакуировано из Сахалина, и хотя японское правительство пытается скрыть это, уверяя, что эвакуированные войска будут заменены другими, но, повидимому, в Александровске останется лишь очень малая часть нынешнего японского гарнизона, которая легко может быть в свою очередь эвакуирована в любое время года.

БЕЛЬГИЯ «ЗОНДИРУЕТ».

БЕРЛИН, 5 ноября. (Роста). По сообщению брюссельского корреспондента «Фоссише Цейтунг», бельгийское правительство уполномочило известного брюссельского журналиста зондировать в Москве почву о возобновлении переговоров. Влиятельные антверпенские круги оказывают на бельгийское правительство давление в смысле скорейшего возобновления официальных сношений с СССР.

Результаты американских выборов.

ЛАФОЛЕТТ ПОЛУЧИЛ СВЫШЕ 4-Х МИЛЛИОНОВ ГОЛОСОВ.

НЬЮ-ЙОРК, 5 ноября. (Роста). По имеющимся пока данным, Лафолетт не получил большинства ни в одном из штатов, за исключением Висконсина. Он потерпел поражение даже в тех западных штатах, в которых его противники допускали возможность его победы. По имеющимся пока подсчетам общее количество голосов, полученных Лафолеттом, достигает 4.000.000. Есть основание предполагать, что при окончательном подсчете эта цифра увеличится.

Количество голосов, полученное Лафолеттом, таким образом, значительно превышает число голосов, полученных в 1920 году социалистическим кандидатом Дебсом, собравшим 919.000 голосов, и кандидатом фермерско-рабочей партии Кристенсеном, получившим 265.000 голосов. Наибольшее количество голосов, полученных когда-либо на президентских выборах кандидатом «третьей партии» (т.-е. не республиканской и не демократической), было собрано Рузвельтом, который в 1912 году откололся от республиканцев и выступил в качестве представителя самостоятельной прогрессивной партии. Он получил тоже 4.000.000 голосов, но женщины тогда еще не имели права голоса, а, следовательно, по отношению к общему числу избирателей 4.000.000 голосов Рузвельта являлись большей величиной, чем 4.000.000 голосов, полученные теперь Лафолеттом.

Атака против Эррио.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЛОК ПЫТАЕТСЯ СВЕРГНУТЬ ЭРРИО.—«УПАДОК ПАРЛАМЕНТСКОГО РЕЖИМА».

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). Первое заседание возобновленной сессии палаты депутатов прошло при таких резких столкновениях между правительственным блоком и оппозицией, что даже вся буржуазная пресса говорит об упадке парламентского режима.

Правые партии, повидимому, твердо решили повести сразу ожесточенную борьбу против правительства: они предполагают не только восстановить прочный оппозиционный блок в парламенте, возглавляемый генералом Мажино, Франсуа Марсалем, а затем и Мильераном, но собираются воспользоваться также и услугами духовенства, чтобы раздуть движение католиков против применения общего французского законодательства в Эльзасе.

Левая печать отмечает также с негодованием биржевые маневры правых, направленные на понижение курса франка, дабы подорвать кредит французского правительства на иностранных денежных рынках.

Из того, что Эррио должен был поставить вопрос о доверии по ничтожному вопросу о порядке обсуждения интерпелляций, можно видеть, что правая оппозиция намерена повести систематическую борьбу за потерянные ею позиции.

Представители компартии выступали в первом же заседании новой сессии. Вайян-Кутюрье выступил с требованием отпустить солдат, закончивших срок своей службы, но задержанных из-за совершенных ими незначительных дисциплинарных проступков. Кашен выступил с резкой критикой бюджета.

В Германии.

ПРОТЕСТ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ.

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). Политбюро французской компартии призывает пролетариат протестовать против преследований, которым подвергается германская компартия, вынужденная всеми средствами бороться за свое существование. Политбюро призывает пролетариат города и деревни организовать демонстрации протеста против террористического режима, проводимого в Германии при содействии социалдемократов, и предлагает производственным ячейкам выносить непосредственные резолюции протеста против преследования коммунистов, призывая германских рабочих об'единиться вокруг компартии.

ЗАБАСТОВКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СИМЕНСА.

БЕРЛИН, 5 ноября. (Роста). На предприятиях Сименса в Шпандау, дирекция приостановила работы в виду частичной забастовки металлистов, настаивающих на повышении заработной платы. Администрация уволила 3.700 рабочих.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ КОММУНИСТОВ В БАВАРИИ.

БЕРЛИН, 5 ноября. (Роста). Регламентная комиссия баварского ландтага дала согласие на возбуждение судебного следствия против коммунистических депутатов Шлафера и Геца по обвинению в организации запрещенных коммунистических собраний.

ПОПЫТКА ОСВОБОДИТЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЭСТОНИИ.

РЕВЕЛЬ, 5 ноября. (Роста). Обнаружена попытка освободить политических заключенных посредством разрушения стен снаружи. На месте работы застигнуты двое, оказавшиеся бежавшими из тюрьмы уголовными, которые сегодня же преданы военно-полевому суду. Ожидается вынесение смертного приговора.

Тов. Мануильский на с'езде ЧКП.

«СОЮЗ ПРОЛЕТАРИАТА, ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЕВ И НАЦМЕНЬШИНСТВ».

ПРАГА, 5 ноября. (Роста). Выступивший на с'езде чехо-словацкой компартии представитель Коминтерна тов. Мануильский был встречен бурными аплодисментами.

Мануильский в своей речи заявил:

«Социал-демократы выжидают возможности союза с правым крылом коммунистической партии Чехо-Словакии. Но мы убеждены, что в чехо-словацкой компартии нет почвы для подобных шагов. Коммунистическая партия Чехо-Словакии—массовая партия, с превосходным социальным составом, располагающая прекрасным организатором, каким является Запотоцкий, и возглавляемая мудрым вождем Шмералем. Нормальное развитие партии в будущем обеспечивает левая оппозиция, с которой Коминтерн вполне солидаризируется. Молодежь насчитывает ряд товарищей, которыми гордится Коминтерн».

Далее тов. Мануильский переходит к критике деятельности вождей чехо-словацкой компартии, которых он упрекает в академизме, проявившемся в их отношении к партийной дискуссии в Российской коммунистической партии и в немецком вопросе, в стремлении опереться не на авангард партии, а на пассивные слои ее, и в недостаточно решительной борьбе за большевизацию. «Старые товарищи, — заявляет Мануильский, — на ряду с большим опытом сохранили социал-демократические предрассудки. Они должны разделять руководство партией с молодежью».

Далее тов. Мануильский резко критикует точку зрения Крейбиха в вопросе о рабоче-крестьянском правительстве, заявляя, что оппозиция т. Крейбиха свидетельствует о парламентском понимании вопроса. Тов. Мануильский заявляет, что предпосылкой для осуществления рабочего правительства является союз пролетариата, земледельцев и национальных меньшинств, при чем ссылается на урок выборов в Карпатской Руси. Тов. Мануильский подчеркивает необходимость преодоления национализма чешских рабочих и поддержку борьбы за отделение Карпатской Руси и других национальных меньшинств, ибо это—лучший путь к созданию союза пролетарских республик.

Тов. Мануильский осуждает коммунистическую партию Чехо-Словакии за недостаток внимания к вопросу об единстве профессионального движения. В заключение тов. Мануильский рекомендует Шмералю в интересах прекращения борьбы внутри чехо-словацкой компартии вступить на правильный путь.

Интриги венгерской реакции.

ПОДГОТОВКА МОНАРХИСТСКОГО ПЕРЕВОРОТА?

РАЗОБЛАЧЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПАРТИИ.

ВЕНА, 5 ноября. (Роста). Близкостоящий к правительственной партии венгерский депутат Вильд опубликовал в «Пестер Лойд» открытое письмо, в котором обвиняет лидера правых радикалов Гембеша и фашистскую организацию «Пробуждающаяся Венгрия» в подготовке переворота с целью посадить на венгерский престол габсбургского эрцгерцога Альбрехта.

Правительство заявляет, что не придает стремлениям Гембеша серьезного значения, но часть правительственной печати и печать левой оппозиции выражает беспокойство по поводу усиления активности правых радикалов. Особенно усилилось беспокойство заявлением Гембеша, что «пробуждающиеся венгры» силою помешают тому, чтобы на ближайших выборах в городскую управу Будапешта прошло антинациональное или социал-демократическое большинство.

Праворадикальная парламентская группа об'единилась в политическую партию и на своих собраниях вновь подняла вопрос о троне. Формально партия стоит за конституционную монархию и за свободный выбор короля. Фактически же партия поддерживает кандидатуру эрцгерцога Альбрехта, которая, повидимому, по душе и Хорти (венский диктатор).

Керенский и Вандервельде утешают друг друга.

ПАРИЖ, 5 ноября. (Роста). В генеральном совете бельгийской социалистической партии состоялся торжественный прием Керенского, во время которого Вандервельде выступил с приветственной речью от имени партии. В своей речи Вандервельде, между прочим, сказал: «Мы никогда не забудем, что в то время, когда на западном фронте шли ожесточенные бои, мы со своей стороны делали все, чтобы гальванизировать войска и повести их в бой за свободу мира. Наши пожелания сопутствуют вам в вашей борьбе против ваших поработителей. Наши мысли—вместе с русскими социалистами-революционерами».

В ответной речи Керенский рассказывал обычные эсеровские басни о положении в СССР и выразил надежду, что «в России восторжествует социалистическая демократия».

В бельгийских коммунистических кругах считают, что вся эта демонстрация является частью плана кампании, организуемой бельгийскими социалистами против СССР.

По Союзным Республикам.

2-й всеукраинский с'езд профсоюзов.

ДОКЛАД ПРЕДСОВНАРКОМА УКРАИНЫ ТОВ. ЧУБАРЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УССР.—ПРОДУКЦИЯ ТРЕСТИРОВАННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА 30% ПРЕВЫСИЛА ПРОШЛОГОДНЮЮ. — ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 42%, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА НА 19%.—В ОБЛАСТИ МАШИНОСТРОЕНИЯ УКРАИНА ОПЕРЕДИЛА ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН.—ВЫРАБОТКА САХАРА ДОСТИГАЕТ 52% ДОВОЕННОЙ.—ДЕЛЕГАЦИЯ ХАРЬКОВСКИХ УЧИТЕЛЕЙ ПРИВЕТСТВОВАЛА С'ЕЗД ПРОФСОЮЗОВ.

ДОКЛАД ТОВ. ЧУБАРЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УКРАИНЫ.

ХАРЬКОВ, 5 ноября. В утреннем заседании с'езда выступил председатель Совнаркома тов. Чубарь с докладом об экономическом положении Украины.

Выпуск продукции трестированной промышленностью Украины в истекшем году на тридцать процентов превысил прошлогоднюю. Промышленный план ВСНХ на текущий год предусматривает новое увеличение приблизительно на сорок пять процентов. Трестам дана строгая директива продолжать снижение себестоимости; в среднем оно выразится в шестнадцать процентов. Себестоимость соли будет понижена на 21 процент.

Докладчик подчеркивает несоответствие роста производительности труда с ростом заработной платы: производительность труда увеличилась на девятнадцать процентов, заработная плата—на сорок два процента. Необходимо, чтобы рост производительности труда и рост заработной платы в текущем году сравнялись.

Указывая на необходимость непрерывного расширения производства, докладчик вместе с тем предостерегает от чрезмерных увлечений в погоне за довоенными размерами производства. Довоенные нормы в наших условиях не могут служить меркой,—должна быть полная увязка производства со спросом. Этот момент и положен в основу нового промышленного плана.

Останавливаясь на вопросе о кредитах, тов. Чубарь указывает на диспропорцию, существующую в некоторых трестах между оборотами и банковским кредитом. Необходимо перераспределить кредит так, чтобы тресты, работающие на массовый рынок, могли подготовиться к осеннему спросу в 1925 году. В этом году их подготовка была недостаточна.

Говоря о проблеме металла, т. Чубарь указывает, что Югосталь может успешно конкурировать с Уралом при условии полного использования всех технических преимуществ, имеющихся на Украине.

Трестам необходимо сугубо экономить средства. Расходование средств, предназначенных на заработную плату, по другому назначению ненормально.

В области машиностроения Украина опередила центральный район. Стоимость продукции Южного машиностроительного треста составляет двадцать семь процентов стоимости общесоюзного машиностроения. Предприятия треста сейчас загружены на семьдесят процентов против прошлогодних сорока процентов.

Перейдя к сахарной промышленности, докладчик указывает, что в этом году будет изготовлено около двадцати семи миллионов пудов сахара, что составляет пятьдесят два процента довоенной выработки. Суточная производительность заводов почти довоенная. Однако, сахар все еще продолжает оставаться дорогим.

Последнюю часть своего доклада тов. Чубарь посвящает сельскому хозяйству. Докладчик сообщает, что правительство принимает меры к расширению сельско-хозяйственного кредита и снабжению крестьянства улучшенными семенами. Совхозы будут превращены в фабрики по производству и культивированию семян.

ПРИВЕТСТВИЕ ХАРЬКОВСКОГО УЧИТЕЛЬСТВА.

К концу речи тов. Чубаря на с'езд явилась делегация харьковского учительства. От имени харьковских учителей с'езд приветствовал учитель тов. Шевченко. Оратор очертил путь, по которому учительство пришло к полному согласию с советской властью и коммунистической партией.

Речь тов. Шевченко покрывается долго не смолкающими аплодисментами. От имени с'езда делегацию приветствовал член президиума тов. Тараненко.

В Молдавской республике.

ОДЕССА, 5 ноября. В беседе с корреспондентом Ратау член ревкома Автономной Молдавской ССР т. Криворуков сообщил, что 9 ноября в Бирзуле состоится первое торжественное заседание ревкома с участием представителей партийных и советских организаций АМССР. На это заседание приглашен также начальник N-ского кавалерийского корпуса т. Котовский, ведший борьбу с оккупационными румынскими войсками в 1918 г. Цель заседания ознакомить места через представителей широких масс Молдавии, которые примут участие в заседании, с ближайшими задачами АМССР.

Ревком намечает создание смешанной комиссии из представителей правительства УССР и ревкома АМССР для приема в ближайшие дни местного аппарата и окончательного установления границ.

Утвержден план работ партийного бюро, в которое входит часть членов ревкома. 16 ноября созывается первая партийная конференция Молдавии. На конференции будет сделан доклад о бюджете и кооперации Молдавии.

Созыв всемолдавского с'езда советов приурочивается к весне. Подготовительная работа к с'езду начнется немедленно.

3-я сессия ЦИК Белоруссии.

ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСОВ.

МИНСК, 5 ноября. Сессия ЦИК Белоруссии заслушала доклад об изменении уголовного, гражданского и процессуального кодексов.

Согласно докладу, поступление дел по народным судам республики за последние три месяца выражается в шестьдесят тысяч, в том числе уголовных сорок одна тысяча. Среди последних лесонарушения составляют сорок процентов, выгонка самогона—пятнадцать процентов, кражи — восемь процентов.

Сессией предложено изменить статью, карающую за самогонные преступления. Выгонка самогона, как промысел, карается лишением свободы на срок не менее трех лет, остальные мелкие нарушения штрафом до трехсот рублей. Для разгрузки народных судов от мелких дел вводится система разрешения их административными органами.

Убийство председателя сельсовета.

КИЕВ, 5 ноября. Обнаружены убийцы председателя совета села Плахтянки тов. Зарицкого (об убийстве сообщалось на-днях). Убийцы—местные кулаки, которых Зарицкий неоднократно разоблачал на сходах. Выяснилось, что убийцы принимали активное участие в банде, оперировавшей долгое время в этом районе и ликвидированной при участии Зарицкого.

Суд над провокатором.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 6 ноября. В губернском суде закончилось слушанием дело провокатора Сковородина. Свидетельские показания дали 20 подпольных работников. Установлено, что Сковородин спровоцировал и предал ряд революционеров, из которых часть пошла на каторгу, часть была расстреляна. Сковородин неоднократно пытался вступить с провокационной целью в РСДРП (большевиков).

Сковородин присужден судом к расстрелу без применения амнистии.

„Покаяние" харьковского епископа Бориса.

ХАРЬКОВ, 6 ноября. Харьковский епископ Борис (гр. Шипулин) обратился в ВУЦИК с заявлением, в котором признает свои прежние ошибки, повлекшие к печальному разладу в недрах церкви и к вынужденным мерам со стороны органов советской власти».

Раскаявшийся епископ указывает, что перелом по отношению к советской власти наметился у него еще после разгрома Колчака и окончательно определился после раскаяния Сапникова. Гр. Шипулин — бывш. тихоновец—окончательно отмежевывается от патриарха Тихона, указывая, что последний даже после своего раскаяния, возможно помимо своей воли, еще и поныне возглавляет часть верующих, об'единенных тайными контрреволюционными вожделениями.

Таврический епархиальный с'езд.

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 ноября. Состоялся таврический епархиальный с'езд. С'езд стал в резкую оппозицию по отношению к тихоновской церкви. С'езд послал приветственную телеграмму т. Калинину и отправил делегацию к председателю ЦИК Крымской республики с выражением горячей признательности за религиозную свободу.

На с'езде постановлено закрыть все монастыри, обратив их в религиозные трудовые общины.

Борьба с оползнями в Крыму.

СИМФЕРОПОЛЬ, 5 ноября. Представитель Госплана проф. Берницкий произвел обследование оползней на южном берегу Крыма. Некоторые оползни весьма серьезны и угрожают совершенно разрушить шоссе, водопровод, канализацию и некоторые здания на курортах южного берега.

По заключению Берницкого, борьба с оползнями даст благоприятные результаты лишь при условии своевременного проведения исследовательских, а затем больших строительных работ.

Изобретение проф. Бонч-Бруевича.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 5 ноября. Сегодня в научно-технической беседе в нижегородской радиолаборатории проф. М. А. Бонч-Бруевич сделал сообщение об изобретении им усовершенствованного способа радиотелефонирования. Способ этот позволяет увеличить дальность действий радиостанции, кроме того, обеспечивает прием радиотелефонограмм только теми станциями, которые снабжены специальными приборами.

Памятник тов. Ленину в Красноярске.

КРАСНОЯРСК, 5 ноября. Закончились все предварительные работы по постройке памятника Ленину. Все наиболее тяжелые работы производились по воскресеньям при участии всех членов партии.

Подарок Октябрю.

ЭРИВАНЬ, 5 ноября. Ко дню годовщины Октябрьской революции состоится пуск в ход Катарских медноплавильных заводов. Катарские заводы бездействовали с 1916 г., при дашнаках наиболее ценное имущество заводов было расхищено. Заводы восстановлены героическими усилиями рабочих.

Москва накануне 7-й годовщины.

Пионеры—к Октябрю.

(Рогожско-Ленинский район).

Вожатый 32 отряда торопился в Центральный дом молодежи: сегодня в отряде должна быть последняя репетиция пьесы, которую отряд готовит к годовщине.

На лестнице вожатого встретили пионеры.

— Нас мало пришло потому, что раньше было назначено в 7, а потом переменили на 5. Некоторые в школе еще...

— А я, вот, отпросилась,—вставила 11-летняя черноглазая пионерка.

— Откуда отпросилась?

— Из школы.

— Как же ты сказала?

— Очень просто. Сказала, что мне в клуб надо идти, на репетицию, ну, меня и отпустили.

Когда вошли в зрительный зал, где недавно обвалился потолок и после ремонта на полу оставались следы извести, вожатый предложил:

— Пока остальные не подойдут,—уберем.

Сейчас же принялись отрядники за уборку сцены. Как муравьи тащили они в разные стороны лишнее со сцены.

Кто-то затянул:

«Лишь мы, работники...»

Подхватили. Через 20 минут сцена очистилась от хлама и досок.

— Ну, приступаем к репетиции... Серега, начинай!

Не ладится репетиция: то электричество гаснет внезапно, то, оказывается, барабан забыли...

Все же, несмотря на разные мешающие «зацепки», репетиция началась.

— Пусть старшие в звене составят списки, кто младше 12-ти лет,—говорит после репетиции вожатый.

— Для чего это?—интересуются «старшие».

— Они на демонстрацию не пойдут.

— На трамвае, значит...

— Пусть составят, не мешкая, а я пойду, мне надо еще сегодня вечером составить стенгаз, чтобы завтра вечером выставить на заводе.

И вожатый ушел верстать стенгаз. Чтобы поспеть во-время, он будет сидеть всю ночь над заметками заводских корреспондентов. А на репетицию он пришел с заседания райкома. И сегодня и завтра—куча дел.

* * *

В клубе имени Кухмистерова пионеры готовятся к выставке. В трех комнатах—оживленный шум.

В первой четверо мастерят плакаты: вырезают буквы-надписи к портретам членов революционного комитета. Во второй—за двумя столами пишут на картоне лозунги.

Барабан, лежащий на почетном месте,—на высокой этажерке,—забыт.

Труба гориста одиноко висит на стене. Не до нее.

— Дайте мне карандаш.

— И мне. И мне..

— А куда мой делся?

Острый карандашный кризис: нехватает.

В углу делают модель лагеря, в котором пионеры жили летом.

— Где веревочки для палаток?—ищет пионерка.—Надо приступить, не поспеем...

В третьей комнатке—под моделью аэроплана—группа пионеров обсуждает план выставки. Вожатый мечется из комнаты в комнату: наблюдает, отвечает, советует, но... не помогает: пионеры со всем справляются сами.

Все свободные минутки тратят пионеры на подготовку к выставке.

Работают увлекаясь, не думая о доме, о барабане.

— Как же иначе? Ведь наша выставка должна открыться седьмого..

С. Ю.

На фабриках и заводах.

В Сокольническом районе.

НА УЛИЦУ, ПРОЛЕТАРИИ!

Вчера на предприятиях Сокольнического района происходили летучие митинги, на которых выступали с докладами, посвященными великой октябрьской годовщине, товарищи: Петровский, Бранденбург, Кураев, Кетэ-Поль и другие.

На фабрике «Богатырь» митинг собрал 2.500 рабочих. Собравшиеся бурно приветствовали докладчиков т.т. Петровского и Кураева. Митинг закончился принятием резолюции, в которой богатырцы обещают выступить сегодня все, как один человек, чтобы продемонстрировать мощь пролетариата и его готовность вести дальнейшую борьбу под знаменем Ленина за восстановление социалистического хозяйства, за укрепление союза рабочих и крестьян на основе высокой производительности труда.

Резолюция заканчивается призывом:

«На улицу, пролетарии! Пусть гул наших шагов отдается боевым кличем в рабочих кварталах Лондона, Нью-Йорка, Парижа и Берлина».

Такие же резолюции приняты на митингах других предприятий района.

ВЫЕЗД В ПОДШЕФНЫЕ ШКОЛЫ.

В дни октябрьских торжеств Сокольнический райком РКП(б) высылает отряды агитаторов во все 27 волостей Московского и Клинского уездов, над которыми он принял культшефство.

Вчера уже начался выезд в некоторые волости. Шефская комиссия посылает с от'езжающими товарищами библиотечки для деревенских изб-читален, «красных уголков» и многочисленную литературу, выпущенную МК РКП и другими организациями к октябрьским торжествам. В некоторых селениях будут устроены вечера-«смычки».

Торжественный пленум Московского Совета.

ОТКРЫТИЕ ЗАСЕДАНИЯ.

Вчера вечером в Колонном зале Дома Союзов состоялся торжественный пленум Моссовета совместно с районными советами.

Внешняя обстановка этого пленума исключительно торжественна.

Белый мраморный колонный зал обтянут полотнищами красной материи. С хор в разных местах свешиваются знамена. Эстрада убрана громадными тропическими пальмами.

Над эстрадой на красных полотнищах рельефно выделяются лозунги новой Октябрьской годовщины. Центральное место занимает лозунг:

«Повышение производительности труда—самое главное в победе нового общественного строя».

Среди других лозунгов выделяются: «Под знаменем ленинизма, под руководством Коминтерна—к мировой победе пролетариата», «Наша мощь в нашем хозяйстве—улучшайте его неустанно», «Союз рабочих и крестьян—основа нашей победы», «Выполним завет Ильича, укрепим коммунистическую партию—оплот диктатуры пролетариата».

Высоко над эстрадой блещет составленный из электрических лампионов вензель семилетия Октябрьской революции в форме изображения римской цифры семь.

Еще задолго до начала заседания у входа в Дом Союзов громадная толпа ожидающих возможности пройти во внутрь Дома Союзов.

В 6½ часов вечера участники торжественного собрания направляются к залу и занимают места. Зал настолько переполняется, что часть пришедших устраивается на трибуне, вокруг эстрады и даже в проходах. Переполнены ложи и хоры.

Под шумные аплодисменты всего зала тов. Любимов об'являет торжественное заседание Моссовета с районными советами открытым. Президиум занимают члены президиума Моссовета. На трибуне размещаются члены Моссовета, члены районных советов, а также почетные гости.

В кратком вступительном слове тов. Любимов отмечает, что наши завоевания стоили больших жертв борцов пролетарской революции, и предлагает почтить их память вставанием. Присутствующие встают. Оркестр исполняет похоронный марш.

РЕЧЬ ТОВ. ЛУНАЧАРСКОГО.

Слово предоставляется для доклада тов. Луначарскому, встреченному бурными аплодисментами:

— Оглядываясь на пройденный путь,—говорит тов. Луначарский,—мы должны сказать, что Октябрь превзошел все самые смелые и оптимистические надежды, поскольку дело касается СССР. Однако, есть и другая сторона Октября, которая могла бы нас разочаровать,—это то, что отклик Октября вне России оказался гораздо более глухим, чем мы ожидали.

Характеризуя историю борьбы в этот период западно-европейского пролетариата, тов. Луначарский отмечает огромную организационную работу, которую проделал рабочий класс за границей.

Обращаясь к внутреннему нашему положению, оратор констатирует огромную заслугу по созданию Красной армии, как орудия вооруженного сопротивления пролетариата. Под гром аплодисментов докладчик заявляет, что за это время из органов государственной власти на первом месте стояло и стоит ГПУ, которое со всей силой и умением провело красный террор,—эту славную страницу нашей истории.

Говоря далее о строительстве государственной власти, тов. Луначарский указывает, что такого обновления государственного аппарата после революции, какое было у нас, не было нигде. Нужно было овладеть всей сотнемиллионной массой населения, вплоть до последней деревни, и подчинить все своему влиянию. «Мы знаем,—продолжает т. Луначарский,—что наш государственный аппарат еще не в блестящем состоянии, что ему еще нужно много поработать над собой, чтобы вовлечь в работу нашу подлинную советскую демократию, но мы также твердо знаем, что мы неуклонно растем, что рабоче-крестьянский государственный аппарат крепнет на наших глазах с каждым днем и годом».

Говоря о наших экономических задачах, докладчик останавливается на вопросе о государственном капитализме, через который мы должны провести наше государство к коммунизму. Путь военного коммунизма, на который мы вступили в первые годы, не был ошибкой, мы вынуждены были вести нашу политику этим путем.

Касаясь вопроса об овладении нами государственными экономическими рычагами, тов. Луначарский говорит, что хотя и здесь далеко не все сделано, но и здесь рост нашего хозяйства налицо. Наша денежная система привела в изумление даже наших врагов, наша торговля восстанавливается, быстрыми шагами развивается промышленность. Мы восстановили на 75 проц. продукцию сельского хозяйства. Начинает жить нормальной хозяйственной жизнью деревня, тянется к мелиорации, к трактору, к агрономическому просвещению.

В дальнейшем тов. Луначарский дает подробный анализ развития отдельных отраслей нашего хозяйства и приходит к выводам, что мы в области экономического развития сделали крупные успехи.

В дальнейшей части своей речи тов. Луначарский останавливает внимание пленума на нашем международном положении, особенно оттеняя полосу признаний СССР со стороны западно-европейских держав.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПЛЕНУМА.

По докладу т. Луначарского принята следующая резолюция:

«Торжественное заседание пленума Московского и районных советов, состоявшееся в ознаменование 7-й годовщины великого Октября, заявляет:

7 лет тяжелой борьбы рабочих и крестьян с капитализмом прочно закрепили завоевания Октябрьской революции. Шаг за шагом, побеждая одного врага за другим как внутри страны, так и вне ее, рабочий класс и крестьянство СССР разорвали цепи блокады и теперь восстанавливают государственную и хозяйственную мощь как города, так и деревни.

Одно за другим правительства буржуазной Европы и других стран мира должны были признать власть рабочих и крестьян в СССР и завоевания великого Октября.

Великие потери понес рабочий класс в своей борьбе. Ушел от нас великий вождь Октября—В. И. Ленин, ушли многие борцы, но ничто не может остановить свободное шествие вперед и вперед по пути укрепления завоеваний революции рабочих и крестьян СССР. Тяжелая утрата вождя и борцов еще теснее сплотила передовые народы СССР вокруг РКП, вокруг великих заветов Ильича.

Пленумы Московского и районных советов заявляют рабочим всего мира, что рабочие и крестьяне Союза ССР и впредь неуклонно пойдут вперед по заветам Ильича к полной победе великого Октября во всем мире. Да здравствует мировая пролетарская революция! Да здравствует власть советов!».

После принятия резолюции пленум об'является закрытым и для участников пленума и гостей устраивается концертное отделение.

2.000 рабочей молодежи в комсомол.

Московский комитет РЛКСМ организует по всем районам Москвы 8 и 9 ноября вечера «трех поколений» — партии, комсомола и пионеров, с передачей комсомольцев в партию, пионеров в комсомол и вербовкой беспартийной рабочей молодежи в союз.

Всего в октябрьские дни в Москве будет принято 2.000 рабочей молодежи в РЛКСМ.

9 ноября в Доме Союзов МК РЛКСМ совместно с МГСПС организует массовый рабочий вечер, на котором будут выступать с воспоминаниями старые большевики и будет организован концерт с участием государственной капеллы и балетного техникума.

Александр Жаров.

Седьмой Октябрь.

В этот день, в этот час, в этот миг,
Когда вокруг знамена трепещут,
Когда вцученный ленинский лик
Светит в лицах живых человечьих, —
В этот день, в этот час, в этот миг
Я хотел бы быть на год моложе!..

Но зачем, чтоб вернуться назад
В дни вчерашних бодрящих волнений,
Их в высях несет на парад
Дружный строй молодых поколений:
Октябренок, октябрят,
Всех, завещавших в сердца свои:
Ленин, —

Всех, пришедших сегодня опять
Сердце с сердцем, шаг с шагом теснее,
Чтоб под ленинским знаком опять
Жизнь заводам, полям и чтоб весной...
В этот день хорошо бы не знать,
Что Ильич, наш Ильич — в мавзолее!..

В этот миг, в этот час, в этот день,
День, который вождем заложен,
Есть ли мысли, чем мысль о вожде,
Вдохновенней, острей и дороже?!,
В этот миг, в этот час, в этот день
Я хотел бы быть на год моложе!..

В. Молотов.

Смольный и Зимний.

(Отрывок из воспоминаний).

Поздно вечером, когда революционные войска, оставив на стороне большевиков, перешли к прямой осаде Зимнего дворца, в Смольный явилась делегация городской думы во главе с ее председателем эсером Шрейдером. Делегация обратилась к военно-революционному комитету, руководившему восстанием, с просьбой предоставить ей возможность направиться в Зимний дворец, чтобы предложить засевшим там министрам временного правительства прекратить сопротивление.

Это был момент, когда Октябрьское восстание находилось в высшей точке своего развития.

В Смольном только-что открылось историческое заседание II с'езда советов, на котором большевики вместе с левыми эсерами имели, правда, небольшое большинство. Весь революционный Петроград, заводы и почти все казармы уже были связаны с военно-революционным комитетом. В Петрограде уже установилась фактически власть военно-революционного комитета, руководившего восстанием из Смольного. Революционные рабочие и солдаты под руководством нашей партии и военно-революционного комитета овладели правительственными учреждениями, почтой, телеграфом, электрической станцией. Оставался Зимний дворец, где была база Керенского.

Остатки временного правительства пытались закрепиться в Зимнем дворце и опирались на белогвардейские организации, контрреволюционные «батальоны смерти» и юнкеров, оставшихся им, по крайней мере, отстоять судьбу временного правительства. Сам Керенский выехал из Петрограда. Еще 24 октября Керенский уже бежал к силам генералов начать немедленное наступление на Петроград. В Зимнем, однако, еще оставалось несколько министров, — это все, что осталось от власти правительства Керенского в Петрограде. Взятие Зимнего революционными войсками означало окончательную ликвидацию временного правительства, уничтожение его остатков.

В этот момент друзья временного правительства безнадежно ухватились за эсеровско-кадетскую городскую думу. Там собрались почтенные думцы, среди которых преобладали эсеры, меньшевики и кадеты — все ярые враги Октябрьского переворота и все в этот момент глубоко безнадежно, отброшенные событиями от большой исторической дороги. Находясь в центре Невского, в районе главных боевых действий, они не могли не видеть прямо приближающегося конца Керенского; они вместе с тем не могли не почувствовать, что у них нет никакой связи и опоры в массах. До смерти перепуганные, запутавшиеся в событиях, взбешенные успехами большевиков и, вместе с тем, жалкие в своей ничтожности, они смогли сделать только каких-нибудь искусственных попыток выхода из тупика. Никому не нужные, не знающие что делать с собой, они, однако, и в этот момент не хотели отказаться от политической театральности. Они не могли придумать себе никакой роли, кроме роли посредников между Смольным и Зимним, в момент, когда между Смольным и Зимним уже были сожжены не только мосты, но когда были уже порваны последние провода, соединявшие Зимний с какой бы то ни было частью Петрограда. Желая якобы прекратить пролитие крови в «братоубийственной» борьбе, думцы хотели иметь возможность сыграть какую-нибудь роль в спасении Зимнего от позорного разгрома и прямой сдачи. Они хотели не только спасти жизнь своим друзьям в Зимнем дворце, но хотели предупредить позор полного разгрома и сдачи последней позиции временного, а лучше сказать, кратковременного правительства.

Именно в этот момент в Смольном появились жалкие фигуры нескольких думцев с предложением посредничества между Смольным и Зимним. Бесполезность этих жалких представителей власти и бесцельность их попытки для Смольного сразу были ясны. Однако, имея на стороне полный боевой и не менее полновесный моральный перевес, Смольный не считал нужным препятствовать попытке осуществить это посредничество. Наоборот, попытка осуществления этого предложения должна была лишь подчеркнуть боевой и моральный авторитет Смольного в глазах прямых его врагов.

ЦК нашей партии, срочно расположившийся в одной из комнат нижнего этажа Смольного, быстро обсудил предложение думцев. Центральным комитетом решено было предоставить Шрейдеру и его группе сделать попытку направиться в Зимний с предложением сложить оружие и подчиниться пролетарской власти. Этот ответ через военно-революционный комитет был тотчас передан Шрейдеру и его спутникам. Военно-революционный комитет, членом которого я состоял, поручил мне сопровождать думцев.

Помню, как мы уселись во дворе Смольного в автомобиль Шрейдера. Всего отправилось пять—шесть человек. Это было уже часов в 11—12 ночи. Освещая фонарями автомобиля мокрую темную дорогу, мы пробирались по Суворовскому проспекту на Невский.

Там и тут раздавались выстрелы, временами треск пулемета. Выбрались на Невский. Чуть не на каждом шагу патрули военно-революционного комитета останавливают автомобиль, мы показываем свои удостоверения и едем дальше.

Около городской думы Шрейдер просит сделать остановку. Останавливаемся. Шрейдер уходит в думу, чтобы сообщить о том, что *с согласия военно-революционного комитета*, он вместе с другими делегатами думы направляется в Зимний на переговоры.

После этого едем дальше. Чем дальше по Невскому, тем больше волнуется седой Шрейдер и трое—четверо его почтенных спутников. Треск ружейной и пулеметной *стрельбы повторяется чаще и резче. Стреляют* как-будто со всех сторон. На улицах там и тут мелькают небольшие кучки народа. Долетают отдельные возгласы, какие-то *крики. Встречаются то и дело* новые патрули. Настроение моих спутников делается все больше настороженным и прямо тревожным.

Приближаемся к Мойке, которая в этот момент была чем-то в роде границы, отделяющей нас от сопротивляющегося с оружием в руках противника. Здесь, у моста Мойки, нас останавливает большой патруль. На углу улицы горит костер—греются солдаты. Остановивший автомобиль патруль предлагает нам выйти на панель, — ехать дальше уже невозможно. Ружейная стрельба здесь как-будто не прекращается. Здесь мы слышим уже не первый удар ухающей пушки с крейсера «Аврора». Это был момент, когда наша «Аврора» начала обстрел Зимнего дворца из тяжелой артиллерии. Царский дворец, а затем квартира и база Керенского, *столь ненавидимые революционными матросами*, уже доживали свои последние минуты.

Однако попытка уйти от позорного конца была слишком сильна у друзей последышей буржуазного правительства, оставшихся в Зимнем.

Выйдя из автомобиля, мы спрашиваем начальника патруля. Появляется знакомый мне по революционным дням в Петрограде тов. Дашкевич, бодрый, уверенный в близкой победе. Узнав, чего хочет делегация, он предлагает ей итти дальше пешком. Остался только квартал до площади перед Зимним дворцом. Он предупреждает делегацию, что их попытка вряд ли удастся: на площади перед Зимним дворцом, вокруг памятника-колонны, сгруппировался женский «батальон смерти» и какие-то остатки воинской части, ведущей обстрел всякой фигуры, появляющейся на площади. Делегация колеблется, итти ли ей дальше. Однако решается итти.

Пока удаляется группа с Шрейдером, тов. Дашкевич об'ясняет мне, что штаб и военное министерство уже заняты нами, что тов. Подвойский уже там; Зимний дворец уже окружен и ожидается с минуты на минуту его сдача. Жмем друг другу руки, смеемся над делегатами.

Проходит несколько минут, и Шрейдер со своей делегацией возвращается обратно. Смущенный и еще более жалкий, он снова лепечет о благой цели своего посредничества и о том, что теперь они видят свое бессилие что-нибудь сделать:

«Да,—говорит он,—мы признаем, что попытка наша безуспешна. Нам не *удалось пройти к Зимнему дворцу*. Всякая попытка выйти на площадь встречается обстрелом с площади от памятника-колонны, несмотря на то, что мы давали *всяческие знаки белыми платками о желании* переговоров и посредничества во имя мира». Шрейдер, однако, лицемерно бормочет о своих благих намерениях: «Делегация сделала все, что могла. Делегация снимает с себя ответственность. Делегация вынуждена возвратиться обратно, сообщить думе о своем бессилии в деле посредничества...».

Садимся снова в автомобиль и приезжаем к городской думе.

Мне пришлось в этот момент ненадолго заглянуть в думу для того, чтобы передать в военно-революционный комитет сообщение о результатах, вернее, о безрезультатности поездки. Я вошел в помещение думы вместе с неудачливыми делегатами, на которых набросилась с жадным любопытством толпа думцев, без конца, но и без всякого толку в этот вечер и ночь заседавших и обсуждавших положение в Петрограде.

Кое-кто из них встречался мне раньше, и теперь в общем гуле я еле разбирал знакомые голоса с какими-то не то *восклицаниями, не то проклятиями*. Глазами, полными ненависти, они провожали меня, проходившего мимо них к телефону. Мне нужны были только 1—2 минуты, чтобы сообщить дежурному военно-революционного комитета (кажется, это был тов. Скрыпник) о моей поездке с неудачливыми «посредниками». Затем я снова отправился в Смольный, где в октябрьские дни многие из нас дневали и ночевали, и где все больше разворачивалась кипучая боевая работа.

Когда я вернулся в Смольный, октябрьское восстание уже прошло через высшую точку своего под'ема. Судьба Зимнего дворца уже была решена. «Аврора» крепко ухнула из пушек несколько раз, и Зимний сдался. Смольный торжествовал победу.

Федор Амелин.

Седьмая.

Семь. В тревожных пламенных зарницах
Как орлы взмахнули в дальний путь,
Но седьмая в этой стае птица
Ранена смертельно в грудь.

На полях цветы поникли, тлея,
Вкралась в сердце [illegible]-печаль,
И [illegible], траурон [illegible],
Шествуют к могиле Ильича.

Слушай мир! Рабочего Востока
Это солнце больше не взойдет,
И Кузьма, с завода млавший токарь,
Лучшего товарища не ждет.

Но и эту рану мы залечим,
Пусть она больна и глубока.
Не ослабнет воля и рука
И Октябрь Всемирный будет встречен!

Б. Малкин.

В Смольном.

(Из воспоминаний).

Перед глазами встают длинные коридоры Смольного, громадный актовый зал, где происходил II с'езд советов, соседняя с ним комната, в которой шли заседания ВЦИК, укромная 63-я комната третьего этажа, где помещался военно-революционный комитет, и неподалеку от него кабинет Ильича, 67-я комната, с двумя вооруженными красногвардейцами у входа...

Из всей массы незабываемых впечатлений, событий, людей и встреч хочется восстановить в памяти несколько фактов, связанных с Владимиром Ильичем и не освещенных в печати.

На первых же порах пришлось получить от Владимира Ильича простое, казалось бы, указание организационного характера, которое, однако, сразу перевернуло всю нашу работу.

Дело было так. Вскоре после сконструирования президиума ВЦИК II созыва мне было поручено общее руководство от имени ВЦИК «Петроградским телеграфным агентством» (ПТА)—теперешней Ростой. Владимир Ильич очень интересовался ходом работ агентства и когда пришлось ему пожаловаться на то, что на местах у нас почти нет своих корреспондентов, и что поэтому мы получаем чудовищные телеграммы из провинции от старых информаторов, *работающих в ПТА с царских времен*,—Владимир Ильич сразу же дал нам исчерпывающую директиву, в корне изменившую весь ход работы:

— **А вы немедленно смените от имени ВЦИК всех прежних корреспондентов и назначьте своих. Сходите к Свердлову и к Стасовой, получите у них *списки всех редакторов наших газет и журналистов*; их-то и нужно по телеграфу назначить корреспондентами ПТА. Скажите Свердлову и Стасовой, чтобы это *было оформлено* от имени ВЦИК и ЦК.**

К Стасовой, которая была тогда секретарем ЦК, однако, не пришлось обращаться, так как покойный Свердлов сразу же вынул свою записную книжку и частью по памяти, частью по этой своей знаменитой книжке дал список чуть ли не всех партийных редакторов, журналистов с самыми подробными характеристиками. Этот список, человек в 60—70, я немедленно передал комиссару ПТА тов. Старку.

Нечего и говорить про то, что аппарат ПТА заработал совсем по другому...

Особенный интерес Владимир Ильич проявлял к созываемому нами крестьянскому с'езду,—я был вместе с т.т. Устиновым, Прошьяном и Натансоном в организационной комиссии по созыву этого с'езда, и, помнится, Владимир Ильич несколько раз нас вызывал и требовал подробной информации о ходе работы, торопил нас с созывом с'езда, которому он придавал исключительно большое значение.

— Нужно во что бы то ни стало разбить авксентьевскую Фонтанку (там помещался право-эсеровский крестьянский центр),—твердил Владимир Ильич. Одновременно с извещениями и инструкциями о крестьянском с'езде, которые мы передавали по радио,—по прямым проводам, через Викжель и через ПТА,—мы теми же способами распространяли составленные Владимиром Ильичем инструкции губернским земельным комитетам о новом земельном законе.

Несмотря на отчаянное противодействие, оказанное авксентьевцами, крестьянский с'езд оказался очень многолюдным и организованным.

В большевистскую фракцию с'езда входили т.т. Зиновьев, Невский, Харитонов и В. П. Милютин (первый наркомзем). В это время на с'езд прибыл из Могилева Чернов после неудачной попытки поднять против нас фронт.

«Селянский министр» хвастливо рассказывал, как большевики были вынуждены после задержания освободить его из Смольного, и смаковал всяческие слухи о «междоусобице, возникшей среди большевистских диктаторов».

В кулуарах с'езда эти слухи подхватывались и мусолировались правыми эсерами, и только решительное выступление тов. Зиновьева окончательно ликвидировало эту демагогическую спекуляцию на разногласиях в правящей партии.

Тов. Зиновьев выступал официально от имени ЦК большевиков впервые после имевших в нем место за неделю до этого разногласий по вопросу «об организации власти» и произнес *необыкновенно яркую и сильную речь*, в которой разоблачал контрреволюционную природу право-эсеровщины, «через политический труп которой должна пройти революция». *На выкрик с места* поволжского делегата Феофилактова о соглашении и об «однородном социалистическом министерстве» тов. Зиновьев заявил, что *иначе соглашение с антисоветскими* группировками невозможно, что революция в своем беге опрокинула пресловутый лозунг «министерство от эсеров до большевиков». Обращаясь к Чернову, тов. Зиновьев заявил, что все его измышления о расколе лживы, что партия едина, что разногласия в течение нескольких дней были изжиты и ликвидированы, и кончил тем, что революция в ответ на ее непризнание «обломает зубы у контрреволюции и переломит ее спинной хребет».

Бледный, растерянный стоял во время этой речи Чернов, и кто-то оказал ему поистине медвежью услугу—предложив избрать его почетным председателем с'езда.

Чернова нам нужно было во что бы то ни стало отвести и окончательно добить,—мы предложили это сделать от имени президиума тов. Зиновьеву. Тов. Зиновьев не пожалел красок, и портрет Чернова был им нарисован мастерски,—всего лишь 2—3 руки «авксентьевских мужичков» поднялись за «селянского министра» при общих криках негодования всего с'езда. Песенка Чернова была спета, и он больше на этом с'езде не появлялся.

На четвертый день работ с'езда, на вечернем заседании, выступил Владимир Ильич, и был встречен бурной овацией.

Владимир Ильич произнес большую речь о принятом II с'ездом советов декрете о земле, о громадном значении для хода революции решений этого с'езда. Свою речь он закончил призывом к с'езду принять участие в организации рабоче-крестьянской власти.

Произнесенная с большим под'емом речь Владимира Ильича произвела на крестьян огромное впечатление, и в особенности те места ее, где Владимир Ильич подробно и необыкновенно ясно излагал крестьянам основы нового земельного закона.

На другой день поздно вечером состоялось в кабинете Свердлова расширенное заседание президиума ВЦИК с участием Владимира Ильича. Шел горячий спор между большевиками и левыми эсерами о том, сколько представителей должен получить крестьянский с'езд во вновь сконструированном ВЦИК.

Владимир Ильич был в очень веселом настроении, все время подшучивал, и я хорошо помню, как в ответ на возражения Натансона и Карелина против включения Балтфлота и каких-то профсоюзных организаций во ВЦИК, так как, мол, «советский парламент должен образовываться непроизвольно, а по известной конституции и определенным юридическим признакам», — Владимир Ильич весело расхохотался и сказал:

— **А вы, я вижу, ушиблены парламентаризмом. Неужели вы не понимаете, что мы включаем организации в революционный парламент не по каким-нибудь формальным признакам, а по их роли и значению в революции?**

Спор продолжался долго. Но в конце концов не помню уже кому, Свердлову или Сталину, удалось сформулировать приемлемую для обеих сторон формулу соглашения, и поздно ночью мы это историческое соглашение подписали.

На другой день Смольный послал на Фонтанку свою делегацию, и в тот же день вечером весь крестьянский с'езд в полном составе пешком пришел в Смольный. Я никогда не забуду яркой величественной картины братания, как кто-то выразился, «кавалерии и пехоты русской революции», в актовом зале Смольного.

Был сконструирован новый ВЦИК, был избран новый президиум, и твердо и уверенно заработала советская машина на новой расширенной базе.

Но разбитая авксентьевская Фонтанка тоже не дремала—она созывала от своего имени новый крестьянский с'езд и всячески старалась подтасовать его состав.

Помню, как Натансон и Прошьян высказывались было за бойкот с'езда, но Владимир Ильич самым решительным образом восстал против этого:

— **Нельзя бойкотировать крестьянский с'езд, хотя он и созывается правыми. Нужно всеми силами попытаться расколоть его. Обязательно достаньте мне мандат на этот с'езд.**

Мы достали мандаты на этот с'езд т.т. Ленину, Зиновьеву, Троцкому и Володарскому.

С'езд проходил очень бурно, здесь нашел себе приют вышвырнутый с первого крестьянского с'езда Чернов, и руководимая им правая часть с'езда неистовствовала и бесилась при выступлениях большевиков. Левая часть с'езда два раза хотела демонстративно уйти с него, но Владимир Ильич, постоянно информируемый нами о настроениях с'езда, категорически высказывался против ухода в начале работ:

— **Пусть правые отклонят наш земельный закон, тогда можно и уйти. Нужно сделать уход понятным для самых отсталых крестьянских слоев.**

Чтобы положить конец колебаниям, В. И. решил приехать на другой день утром и выступить на с'езде.

Несмотря на настойчивые требования левого крыла, правые ни за что не хотели выслушать В. И. в качестве председателя Совнаркома. Тогда Владимир Ильич неожиданно вынул свой мандат и заявил, что **так как их же собственная организационная комиссия выдала ему мандат, как представителю ЦК большевиков, то он и выступит как представитель одной из правительственных партий.**

Удалось установить порядок, и В. И. произнес небольшую речь о той коалиции с крестьянством, которая была заключена рабочим классом, и о том, что было положено в основу этого союза.

Левый сектор проводил В. И. бурными аплодисментами. На правых речь В. И. произвела сильное впечатление, и право-эсеровским лидерам так и не удалось вызвать протесты правого сектора—он смущенно молчал. Напрасно старался Чернов всяческими прибаутками, подлаживаясь под простонародный крестьянский говор, рассеять впечатление от ясных и простых ильичевских слов, глубоко запавших в крестьянскую душу.

Нужно было и на этом с'езде добить «селянского министра». На этот раз мы поручили это сделать Володарскому.

Это был совершенно исключительный агитатор трибун. Мы слышали его до сих пор на рабочих митингах, на заседаниях Петроградского совета. Он считался любимцем питерских рабочих,—этот искрометный и яркий оратор,—и нам было очень любопытно, как он справится со своей ответственной задачей здесь, среди полувраждебной аудитории.

Редко приходилось слышать такую яркую остроумную речь, захватившую весь зал. В страстных, полных сарказма и огня словах клеймил и уничтожал Володарский бывшего интернационалиста Чернова.

Громадное впечатление произвел на с'езд тов. Троцкий, произнесший яркую, зажигательную речь о нашей политике мира. И на другой день с'езд окончательно раскололся на два непримиримых сектора: наша левая советская часть выросла количественно еще с начала с'езда и составляла его половину, а правая половина, предводительствуемая Черновым, продолжала неистовствовать и делала невозможным какую бы то ни было общую работу.

Владимир Ильич, внимательно выслушав подробную информацию о положении на с'езде, прередактировал декларацию левой части, подлежащую оглашению на с'езде, и на этот раз уже не задерживал нашего ухода.

Левый сектор заявил о своей полной солидарности с решениями ноябрьского крестьянского с'езда о полной поддержке советской власти и покинул с'езд. Левые делегаты рассыпались по коридорам Смольного, торопили нас с выдачей мандатов от ВЦИК на «укрепление на местах советской власти» и быстро раз'ехались по домам, нагруженные литературой—инструкциями и декретами, заразившись в Смольном стальной революционной волей к борьбе и победе, а оставшийся в Александровском зале правый сектор, убаюкиваемый черновским тенорком, растаял и как-то незаметно и бесславно кончил свои дни.

П. Попов.

Экономический под'ем деревни.

Говоря о под'еме производительных сил страны, Владимир Ильич в своей брошюре «О продовольственном налоге» следующим образом ставил вопрос:

«Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать *в этом выдвигании крестьян* на первое место «отречения» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура *пролетариата есть руководство политикой* со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую *голову самую неотложную*, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно.

...*Наша цель*—восстановить такую смычку, доказать делами крестьянину, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, *фантастического*, с точки зрения крестьянина,—доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно-голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям».

Так ставил вопрос Владимир Ильич. От разверстки мы перешли к сельскохозяйственному налогу,—от методов военного коммунизма к методам новой экономической политики.

Как же проблема, поставленная Владимиром Ильичем и им разрешенная, воплотилась в жизнь, в каких процессах и проявлениях?

Развиваются ли у нас производительные силы деревни, имеем ли мы в области сельского хозяйства прогресс или мы имеем перед собой застой деревни, регресс производительных сил?

Ответ на это теперь может быть дан только один: **развитие производительных сил в деревне—факт несомненный.** Под'ем сельского хозяйства может быть доказан статистически.

Новая экономическая политика, открыв рынок, *открыла* перед сельским хозяйством возможности к под'ему хозяйства, поставила задачу расширения сельскохозяйственного производства. *Крестьянство сомкнутым строем устремилось* по пути развития своего хозяйства.

Но жесточайший голод в 1921 году отбросил хозяйства 30 губерний назад, нанес им жесточайшие удары, подорвав их производительные силы. Поэтому в этих губерниях процесс восстановления хозяйства мог начаться не с 1921 года, как в других районах, не пораженных голодом, а только с 1923 года, ибо в 1922 г. подводились итоги неурожайного года.

Поскольку о восстановительном процессе можно судить по площади посева, с увеличения которой началось восстановление, оно происходило следующим образом:

РАЙОНЫ:	1916 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющий	100	88,4	94,1	101,4
Производящий	100	59,1	76,1	84
Юго-Восток	100	54,8	71,6	73,9
Киргизия	100	45,7	45,5	49,9
Сибирь	100	78,9	87,1	95,1
РСФСР	100	64,6	77,6	81,7
Украина	100	78,1	91,3	97,4
СССР	100	67,8	80,9	87,7

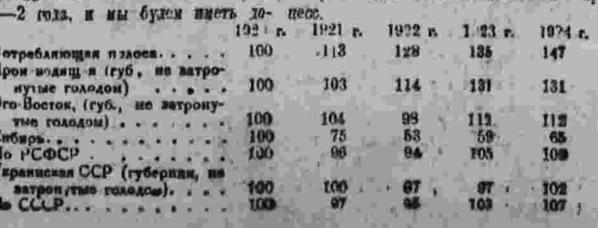
Итак, потребляющая полоса в 1924 году уже восстановила свою площадь до размера 1916 года и даже его превысила (данные 1916 г. характеризуют довоенную площадь). Украина близка к довоенной площади—97,4 проц., Сибирь тоже близка к ней—96,1.

Производящая полоса и Юго-Восток, благодаря резкому сокращению посевной площади под влиянием голода 1921 г., в 1924 году еще не могли подойти к уровню 1916 г. *Для этого потребуется* еще 1—2 года.

Урон, нанесенный Киргизии, оказался более глубоким,—восстановление посевной *площади здесь потребует еще* нескольких лет. В общем по Союзу Республик в 1924 году осталось незасеянным против 1916 года только 12 проц. Еще 1—2 года, и мы будем иметь довоенную посевную площадь. И это достигнуто, несмотря на жесточайший голод 1921 г., на сильный недостаток *инвентаря, рабочего скота*. Все это доказывает, что восстановительный процесс очень интенсивен и глубок, и широк, а линия развития производительных сил *начерчена правильно*.

Сравнение данных 1922—1924 г. с 1916 г. хотя и говорит о восстановительном процессе, но оно недостаточно ярко подчеркивает тот темп, которым идет восстановление производительных сил в сельском хозяйстве.

Поэтому рост посевов, начиная с 1920 *года, т.-е. с момента, с которого* начался восстановительный процесс, дает более яркое отображение темпа, которым идет восстановительный процесс.

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Потребляющая полоса	100	113	128	135	147
Производящ. (губ., не затронутые голодом)	100	103	114	131	131
Юго-Восток, (губ., не затронутые голодом)	100	104	98	112	112
Сибирь	100	75	53	59	65
По РСФСР	100	96	94	105	109
Украинская ССР (губернии, не затронутые голодом)	100	100	67	97	102
По СССР	100	97	95	103	107

Наиболее интенсивный процесс восстановления хозяйства в потребляющем *районе 100, 113, 128, 135, 147, и почти* с той же степенью интенсивности этот процесс имел место в производящей полосе, в районе, незатронутом голодом 1921 года,—100, 103, 114, 131, 131. На Юго-Востоке процесс восстановления шел более медленным темпом,—100, 104, 98, 112, 112.

Более медленный темп возрождения Юго-Востока стоит в связи с тем, что этот район связан с мировым рынком, и посевная площадь обслуживала главным образом заграничных потребителей, а потому при закрытии рынков отпал фактор удержания на достигнутом уровне и тем более увеличения посевной площади. Кроме того, происшедшие значительные изменения в размерах хозяйства в результате переделов крестьянских хозяйств повели к сокращению посевной площади, все это повлекло к тому, что процесс восстановления посевной площади не мог итти интенсивно. В хозяйствах же производящего района территориально смежных с внутренними рынками и их обслуживающих, процесс восстановления шел более быстрым темпом, ибо он опирался на требования все растущего рынка.

Посевная площадь Украины в той ее части, которая не пострадала от неурожая *1921 года, оставалась в своем количественном* выражении неизменной за период 1921—23 г.г.; в 1924 году, по сравнению с 1923 годом, наблюдается *рост, что, несомненно, стоит в связи с* возобновляющимся вывозом украинского хлеба за границу.

Посевная площадь Сибири понижалась *до 1922 года включительно и только с* 1923 года *начинается* восстановительный процесс:

1922 г.	1923 г.	1924 г.
100	111	123

Сравнительно слабо происходит восстановление площади в Киргизской ССР, *что стоит в связи с необычно высоким* урожаем за этот период, и, главное, благодаря медленному восстановлению связи с внутренними рынками.

Восстановительный процесс в той части производящей полосы Юго-Востока и Украины, которая пострадала в 1921 году от голода, происходил весьма интенсивно, в темпе, значительно превышающем, чем в районах, непострадавших от голода.

Вот данные, говорящие об интенсивности процесса:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
РСФСР (район, пострадавший от неурожая 1921 года)	100	133	145
Украина (район, пострадавший от неурожая 1921 года)	100	145	158

Итак, мы можем считать, что статистически доказано, что в неурожайном районе совершается интенсивный процесс развития производительных сил, поскольку это развитие выражается в расширении посевной площади.

Население районов, пораженных голодом 1921 г., как убеждают цифры, восстанавливает свои посевные площади с максимальной энергией и с максимальным темпом.

Выпадение заграничного рынка и деформация внутреннего, нарушение междурайонных связей, обусловленное ими сокращение посевной площади резко сказались на пропорции культур в отношении вытеснения товарных культур и замены их продовольственными культурами.

Восстановительный процесс, процесс возрождения хозяйства, и в этом отношении произвел качественное изменение, **выдвигая наиболее ценные культуры и снимая ненормально расширившиеся культуры, имеющие продовольственное значение.**

Площади под посевом в процентах ко всей посевной площади:

	Рожь	Пшеница	Просо	Кукуруза	Картоф.	Масличн. культуры
1916 г.	24.9	28	3.4	1.1	2.9	3.4
1922 г.	32.2	15.4	10.3	3.9	5.2	5.2
1923 г.	32.8	17.3	7.5	2.2	4.9	4.5
1924 г.	31.3	20.3	5.6	1.1	4.9	4.9

Технические культуры занимают в севообороте почти то же место, какое они занимали в 1916 г., а некоторые—подсолнух—имеют даже больший удельный вес.

Рационализация пропорции культур—расширение более ценных, более товарных культур и сдатие культур чисто-продовольственных, увеличившихся в период, когда хозяйства строились под углом продовольственных заданий, без влияния рынка,—особенно отчетливо видно, если мы проследим изменение культур за период 1922—24 гг.

Происходит весьма интенсивно рост культур за последние два года, особенно выделяются культуры пшеницы яровой, льна, конопли, овса. Их рост идет быстрее *роста посевной площади*. Что касается таких культур, как просо и кукуруза, имеющих главным образом потребительское значение, то эти культуры весьма *интенсивно сокращаются*. Особенно культуры проса. С установлением связи с мировым рынком рационализация пропорции культуры пойдет еще более интенсивно.

Неурожай, сокращая посевную площадь, производит глубокие органические изменения в соотношении групп хозяйств, а именно: увеличивает количество беспосевных хозяйств и превращает средние хозяйства в более мелкие, а крупные хозяйства переводит в средние. Происходит измельчание хозяйства по размеру посевной площади и количеству скота, как это видно из нижеследующих данных:

	К посевам: До 1 десятины	1—2 десят.	4—8 десят.	Свыше 8 дес.	Без коров	С 1-й коровой	Св. 2-х коров	Без раб. скота	С 1-й головой	2 гол. и бол.
1920 г.	9,2	15,8	24,8	10,8	17,8	58,5	23,7	27,3	44,7	28,0
1922 г.	24,2	24,8	13	3,1	28,0	57,8	14,2	42,3	41,3	16,4

Число хозяйств в процентах.

Восстановительный процесс направленный *на ликвидацию последствий неурожая* выражается в следующем: сокращается количество беспосевных хозяйств, сокращается количество мелких хозяйств и *увеличиваются средние и крупные*. Другими словами, при восстановительном процессе хозяйства идут по линии укрупнения, тогда как неурожай направляет их по линии измельчания.

Соответствующие данные видны в следующей таблице:

Группировка хозяйств по данным динамических переписей 1922, 1923 и 1924 гг.

	Годы	%% хозяйств по посеву: Без посева	С посевом до 2 д.	2.1—4	4.1—6	Свыше 6 десятин			% хозяйств по рабоч. скоту: Без рабочего скота	С 1 головой	Свыше 2 голов		% хозяйств по коровам: Без коров	С 1 коровой	Свыше 2 голов		Число наличных хозяйств, вошедших в группировку
Непострадавшие [illegible] (15 губ., в том числе 5 губ. [illegible])	1922	3,8	49,3	31,0	10,4	4,9	—	—	25,4	59,9	4,7	—	19,4	62,3	18,3	—	72735
	1923	3,2	46,0	32,0	12,4	6,4	—	—	34,9	60,2	4,9	—	13,3	62,2	18,5	—	74269
	1924	3,0	42,8	33,7	13,6	6,9	—	—	33,3	61,2	5,5	—	16,9	62,5	20,6	—	75116
Пострадавшие (5 губерний)	1922	7,9	44,0	29,8	11,3	7,0	—	—	31,4	45,0	23,6	—	23,1	57,1	19,8	—	23437
	1923	6,3	50,1	29,7	13,3	15,6	—	—	30,9	47,0	22,1	—	23,9	55,3	20,8	—	23929
	1924	4,3	33,5	27,8	21,3	23,1	—	—	29,8	46,0	24,3	—	21,8	51,8	26,4	—	24971

Эволюция хозяйств в губерниях, непострадавших от голода, но испытавших глубокие изменения во время войны и революции, идет в том же направлении, в каком идет эволюция в пострадавшем районе, т.-е. происходит укрупнение хозяйств, переход средних в крупные и сокращение мелких,—переход мелких в средние. Они подчиняются тому же закону восстановительного процесса, который так ярко и интенсивно проявляется в районах, пораженных голодом в 1921 г.

Восстановительный процесс в скотоводстве также шел весьма интенсивно.

По Союзу в целом количество лошадей увеличилось следующим образом:

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Лошади	100	90,5	110
Крупн. рогат. скот	100	110	132
Овцы	100	105	128
Свиньи	100	106	126,4

В неурожайном районе залечивание ран, нанесенных голодом, происходило также весьма интенсивно.

	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Лошади	100	121	133
Кр. рогат. скот.	100	145	185
Овцы	100	174	233
Свиньи	100	229	662

Увеличение рабочего скота вследствие особенностей состава конского стада не может итти тем же быстрым темпом, как идет восстановление крупного рогатого скота или восстановление мелкого, особенно свиней.

Для восстановления скотоводства в неурожайном районе потребуется еще ряд лет, ибо в результате голода здесь рабочих лошадей осталось только 40 проц. 1916 года, и в 1924 г. оно могло достичь только 50 проц.; количество коров сократившееся до 64 проц., увеличилось в 1924 г. до 83 проц. Количество овец даже превысило 1916 г. на 16 проц. Количество свиней, упавшее в 1922 г. до 11 проц. 1916 года, в настоящее время увеличилось до 70 проц.

Что касается общего количества скота в целом по Союзу как в районах неурожайных, так и благополучных по урожаю, то мы имеем:

Рабочих лошадей	72%	сравнит. с 1916 г.
Коров	99%	»
Волов	69%	»
Молодняка, телят до 1 года	91%	»
Подтелков, бычков 1½ лет	97%	»
Нетелей и бычков старше 2 лет	61%	»
Овец	83%	»
Свиней — молодняка	100%	»
Свиней стар. 1 г.	58%	»

Одновременно с увеличением посевной площади и скота происходит и обеспечение хозяйств плугами.

	% хозяйств: Потребляющ.	Центр. земл. 5 губ., не пострадавш.	5 губерний пострадавших
1922 г.	100	100	100
1923 г.	105	105	101
1924 г.	105	112	105

Об интенсивном процессе восстановления сельского хозяйства говорят не только данные переписи, но и данные бюджетных обследований.

Так по ряду губерний на основании обследований 1922—23 года мы имеем доказательства нарастания «капиталов».

Процент роста «капитала» в течение года в губерниях:

	Вологд.	Череповецк.	Смоленск.	Тамбов.	Ворон.	Екат.	Сарат.
В постройках	5.1	15.9	9.8	1.9	7.7	3.5	4.5
В с.-х. инвент.	9.7	6.1	5.7	2.7	3.4	2.5	1.7
В скоте	3.2	4.2	0.4	3.1	6.3	6.2	8.3
Всего капиталов	4.3	5.9	4.0	8.7	9.6	4	8.7

Мы взяли на выборку губернии северные, западные, южные и юго-восточные. Во всех этих губерниях, как видим, происходит нарастание «капитала» во всех формах.

Таким образом с какой бы стороны мы не подошли—со стороны ли учета размеров посевных площадей, организации севооборота, учета ли количества скота, *пропорции ли скота, строения ли хозяйства* по экономическим группам, учета ли средств производства,—все положительно данные ярко и убедительно свидетельствуют *о том, что сельское хозяйство* стоит на пути развития производительных сил, и что это развитие идет настолько интенсивно, что если бы мы не имели голода 1921 года, *пониженного урожая* 1923 г. и пониженного—1924 г. с его неурожайным районом, мы в настоящее время имели бы все те ресурсы, *которыми располагало сельское хозяйство* до войны.

Потрясение, вызванное неурожаем 1921 года, и плохой урожай 1923 и 1924 года значительно замедлили восстановительный процесс, задержали развитие производительных сил, но это замедление оказалось в общем и целом не настолько сильным, как ожидали с первого взгляда, как доказывали пессимисты российского происхождения и белогвардейские прокурорши. Потребуется не более 2 лет, чтобы мы довели посевную площадь до размеров 1916 года, и столько же времени, чтобы поднять скотоводство до уровня 1916 года.

Неурожайному району, конечно, потребуется более продолжительное время для того, чтобы поднять на должный уровень его хозяйство. Но и здесь это время исчисляется не десятками лет, как думали многие, оно даже не превысит десятилетия и может быть при помощи государства уложится в рамки пятилетия.

Но восстановить посевные площади и увеличить количество скота до норм 1916 года еще не значит окончательно *разрешить вопрос о развитии производительных сил в сельском хозяйстве*. Прошлое мелкого крестьянского хозяйства и его настоящее показывают, что развитию *производительных сил противостоят* слепые силы природы: на Севере—избыток влаги, а на Юге и Юго-Востоке—недостаток ее. Поэтому мы не должны ограничиваться только *восстановлением хозяйства* до уровня довоенного времени; мы должны поставить себе задачу, которая в прошлом не ставилась и не могла *ставиться, а именно: организацию крестьянских* хозяйств на таких началах, в такую систему, которая освободила бы земледельцев от зависимости, от слепых сил природы, исключила бы всякую возможность разрушения хозяйственных достижений, благодаря резкой колеблемости урожаев.

Борьба с слепыми силами природы должна итти в направлении накопления в хозяйствах средств и орудий производства, увеличения экономической мощи хозяйства и одновременно и на ряду с этим—реорганизации земледелия, увеличения удельного веса животноводства, внедрения систем сухого земледелия.

Одновременно с организацией систем земледелия по линии индивидуалистических хозяйств необходимо систематически проводить мероприятия по организации мелких хозяйств в крупные хозяйственные совокупности, с.-хоз. коллективы и товарищества.

Система мелиораций на Севере в целях устранения избытка влаги, на Юге в целях орошения пустынно-засушливых районов—должна явиться одной из главных элементов плана в борьбе с природой и подчинении ее воле земледельца.

Указанные выше мероприятия, внутренне-согласованные, в конечном счете поставят мелкое крестьянское хозяйство в такое положение, при котором ни избыток влаги, ни недостаток ее не приведет к катастрофе, не поведет за собой ни голода, ни потрясения хозяйств.

Теперь борьба начата: согласно постановления ЦИК СССР создается особый фонд для создания устойчивых хозяйств в засушливых районах.

В прошлом крестьянское хозяйство было бессильно бороться с слепыми силами природы.

Борьба за освобождение крестьянского хозяйства от слепых сил природы поставлена *на очередь советским государством*, которое 7 лет назад отдало землю крестьянам и которое теперь ставит своей задачей освобождение многомиллионного крестьянства от рабства слепых сил природы.

ТЕАТРЫ И ЗРЕЛИЩА.

Государств. академич. БОЛЬШОЙ ТЕАТР. В Воскресенье, 9-го ноября, **КОППЕЛИЯ**, балет. С уч. засл. арт. Гельцер'а и Рябцева. Начало в 8 час. веч.

Государствен. ЭКСПЕРИМЕНТ. ТЕАТР. Б. Дмитровка, 6. В Воскресенье, 9-го ноября, **ПИКОВАЯ ДАМА**, опера. Начало в 8 час. вечера.

Государственн. академическ. МАЛЫЙ ТЕАТР. Юбилейный репертуар. В субб. 8 ноября, **ЖЕНИТЬБА ФИГАРО**, комедия. В воскресенье 9-го ноября, Во чью душу. Джека Лондона. Нач. в 8 ч. в.

Театр имени А. САФОНОВА (б. „Зулиан"). Таганская пл. Юбилейный репертуар. В сб., 8 нояб., Свадьба Кречинского, к. в 4 д. Сухово-Кобылина. В воскр. 9-го нояб., Вечерние зори, др. в 4 д. Бейерлейна. Нач. в 8½ ч. в.

Театр им. Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумфальная пл., 10, тел. 60-94. 8-го ноября **БЕСПЛАТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ**. Воскр., 9-го **Д. Е.** (Даешь Европу!) Начало в 8 час. веч. Касса открыта с 12—3 дня и с 5—9 веч.

Московский Государственный ЕВРЕЙСКИЙ ТЕАТР. Малая Бронная, 2 (у Никитских вор.). Тел. 1-63-10. ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА в воскресенье 9-го ноября **„200.000"**. Начало спектаклей в 8 час. вечера. Вторник, 11-го — „Изюминки". Четверг, 13-го — „Колдунья". Билеты ежедневно (кроме понедельника) в кассе театра с 11 час. утра до 9 час. вечера.

Театр М.Г.С.П.С. (ЭРМИТАЖ). Каретный ряд, 3. Тел. 46-60, 1-12-11. В Воскресенье 9-го ноября, **ПАРИЖ** (казнь Сальва). Касса открыта в будние дни с 2-х час. дня, в праздники — с 12 час. дня до 9 час. веч.

АКВАРИУМ. Зимний театр. Садово-Триумфальная, 16, тел. 4-00-91. Нач. в 8½ ч. в. **ОПЕРА** Труд. коллект. б. своб. оп. **ЗИМИНА**. В воскресенье, 9-го ноября, **Майская ночь.** Опера в 3-х д. Римского-Корсакова. Касса откр. в пом. театра (внутри сада) с 1 ч. дня до 10 ч. в.

Театр Революции Моссовета. Ул. Герцена, 19. Тел. 1-24-88. В Воскресенье, 9-го ноября. Утро: 2-й общедост. симфон. концерт. Начало ровно в 4 часа дня. Вечер: премьера **„ЭХО"**. Начало ровно в 8 ч. веч. Касса открыта с 11—2 ч. и с 5—10 ч. веч.

БЕГА

ЗАВТРА, 8-го ноября начало в 2 ч. дня. В воскресенье 9-го ноября начало в 1 час. дня.

КИНО АРС

Тверская 61-й, 68. 6-я неделя. 9 воскрес. 9. **АЭЛИТА.** Начало в 6, 8 и 10 час. вечера. Цены местам обыкновенные.

УПРАВЛЕНИЕ НЕФТЕСКЛАДАМИ МОСКОВ. РАЙОНА НЕФТЯНОГО СИНДИКАТА СССР.

Москва, Мясницкая, 20. — Тел.: 2-29-60. 73-62.

Продажа нефтепродуктов госучреждениям, кооперативным организациям и частным розничникам в Управлении и со складов:

В МОСКВЕ:

КЕРОСИН и МАЗУТ.
1. Ленинская гр. Близ Симонова монастыря, на берегу р. Москвы, тел.: 18-38 и 3-91-06.

МАЗУТ.
2. Брестский скл. За Кр.-Пресненск. заст., тел. 28-09.

КЕРОСИН, МАЗИ и НЕФТЬ.
3. Ярославский скл. За Крестовской заставой, близ Алексеевской водокачки, тел. 21-33.

МАЗУТ и НЕФТЬ.
4. Курский н/скл. Проломная заст., 17, тел. 20-07.

КЕРОСИН, БЕНЗИН, МАСЛА, МАЗИ, АСФАЛЬТОВЫЙ ГУДРОН и пр.
5. Рогожский скл. Рогожская заст., Перовск. пр., тел. 7-60.
6. Покровская гр. Покровск. заст., бл. дер. Хохловки, тел.: 2-55-11 и 1-91-83.

БЕНЗИН и МАСЛА.
7. Рязанский скл. Близ ст. „Сортировочная" М.-К. жел. дор., тел. 2-30-05.

В ГУБЕРНИЯХ:

Московской, Ив.-Вознесенской, Тульской, Орловской, Курской и Калужской.

В Москве функционирует широкая сеть розничных магазинов нефтепродуктов (32 нефтелавки).

В районах г. Москвы, не обеспеченных нефтелавками, организов на подвозка населению нефтепродуктов на возках.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Р.С.Ф.С.Р.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР — Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Тел. Коммерческой части 3-71-37 и 2-22-24. Телеграфный адрес: МОСКВА—ТОРГСЕКТОР.

Текущие счета Госиздата в Москве: в Госбанке № 5061, Промбанке № 270, Гл. Упр. Сберкасс № 19302.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГОСИЗДАТА — Ленинград, Пр. Володарского, 64.

Отделения Торгсектора: Армавир, Баку, Батум, Винница, Владикавказ, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Зиновьевск (б. Елисаветград), Казань, Киев, Кизляр, Кисловодск, Кострома, Краснодар, Н.-Новгород, Одесса, Пенза, Пятигорск, Ростов н/Д, Саратов, Смоленск, Таганрог, Тамбов, Тифлис, Харьков.

Представительства: Астрахань—Т-во „Коммунист", Гомель — Т-во „Гомкнига", Ив.-Вознесенск—Книгоизд.—Т-во „Основа", Курск Книгоизд. Т-во при Губкоме, Самара — „Самгубиздат". Донбасс—Изд-во „Рабочий Донбасса", в Артемовске и Сталино; на Дальнем Востоке—Акц. О-во „Книжное Дело" в Чите, В Сибири — „Сибкрайиздат", — в Ново-Николаевске, Семипалатинске, Омске, Томске, Иркутске, Барнауле и Бийске; в Белорусской ССР Минск — „Белгосиздат", в Уфе — Т-во „Башкнига", в Крымской АССР в Симферополе, Севастополе и Ялте — „Крымиздат".

Учебники по обществоведению, имеющиеся на складах и в магазинах Торгсектора Госиздата:

И. Устинов и Р. Коньков. — Праздник Октябрьской Революции в школе. 2-е дополненное и исправленное издание. Ц. 90 к.

Калашников, А.—(Ред.) Хрестоматия по истории первой русской революции 1905 года. Изд 1-е. 1924 г. Допущ. ГУС'ом. Ц. 1 р. 50 к.

Пособие для кабинетов обществоведения, библиотек, школ 2-й ступени, совпартшкол и для учителей школ 1-й ступени.

Хрестоматия содержит богатейший материал (статистический, художественный и биографический). В связи с приближающимся 20-летием революции 1905 года (9 января 1925 года), пособие чрезвычайно нужное для школ.

Коваленский, М. Н.—Русская история. Ч.ч. I и II. Изд. 4-е. 1924 г. Рекоменд. ГУС'ом, как руководство для учащихся. Ч. I.—Ц. 1 р. 10 к. Ч. II. Ц. 75 к.

В книге содержится большой конкретный материал, яркий и красочный. Марксистская точка зрения строго выдержана. Читается книга легко. Язык простой. Формулировки точные. Лучший из учебников для школ 2-й ступени и для самообразования.

Коваленский, М. Н. — Хрестоматия по русской истории. Ч. I—Ц. 1 р. Ч. II.—Ц. 1 р. 50 к. Ч. III.—Ц. 1 р. 30 к. Ч. IV.—Ц. 1 р. 70 к. Изд. 1924 г. Рекомендов. ГУС'ом.

Хрестоматия содержит ценные и разнообразные отрывки из первоисточников, и может послужить с пользой для исследовательской работы учащихся 2-й ступени и для самообразования.

Семковский.—*Марксистская хрестоматия для юношества. Изд 1-е. 1924 г.* Допущ. ГУС'ом.

Сергеев, С. В.—Рабовладельческие общества. Учебная книга по истории древнего Рима. Изд. 2-е. 1924 г. Допущ. ГУС'ом Ц. 1 р.

Замысловская, Е.—Обществоведение. Ч. I. Ц. 40 к.

Рабинович, М. С.—Освобожденный труд. Общественно-литературная хрестоматия для школ и самообразования. Изд. 2-е. 1924 г. с предисл. А. В. Луначарского, Ч. I. Ц. 85 к. Ч. II. Ц. 1 р. 50 к.

Хрестоматия «Освобожденный Труд» является одной из лучших литературных хрестоматий для современной школы. Книга эта не только вводит учащихся в мир труда, но стремится содействовать созданию у них трудового миропонимания, научить их воспринимать мир и жизнь, как арену труда и борьбы. Умелый подбор литературного и иллюстрационного материала подводит вплотную к осуществлению этой задачи. Подбор иллюстраций взят с картин и скульптурных произведений лучших русских и иностранных художников, не шаблонен, и заслуживает быть особо отмеченным.

Лебедев, А., Волков, Л. и Устинов.—„Красная Новь". Хрестоматия для старших групп I ступени. Книга III-я.

«Красная Новь» расчитана на старшие группы классовой школы 1-й ступени с сельскохозяйственным уклоном.

Самый материал книги распадается на следующие отделы или сложные комплексы знания: I) Человек среди природы. II) Подневольный труд. III) Освобождение трудящихся—дело самих трудящихся. IV) В свободной стране. V) Союз города с деревней. VI) Торжество техники и труда.

К большинству рассказов и статей, помещенных в книге, а также к указанным выше отделам, приложен ряд вопросов с целью изучения окружающей природы, местной культуры и богатств своего края. Ц. 1 р. 75 к.

Покровский, М.—Русская история в самом сжатом очерке.

Книга Покровского является лучшим советским учебником русской истории. Несмотря на много выдержанных ею тиражей, спрос на нее не ослабевает.

Озоль-Преднек.—Дни памяти В. И. Ленина в школе 2-й ступени. Изд. 1-е. 1924 г. (Печатается).

Замысловская, Е.—За последние сто лет. Книга для чтения по истории. Изд. 1924 г. Допущ. ГУС'ом. Ц. 1 р.

Книга, по словам автора, «подается в помощь тем, кто в школе и дома захочет изучить историю последних лет». В этой книге даны в самой доступной форме очерки из недалекого прошлого, рассказы очевидцев или документы, сохранившиеся от того времени, которое изучается.

В НОЯБРЕ ВЫЙДУТ СЛЕДУЮЩИЕ НОВЫЕ и ПЕРЕИЗДАВАЕМЫЕ УЧЕБНИКИ и ПОСОБИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ.

СОКОЛОВ и УВАРОВ.—География СССР по районам Госплана.
ЗВЯГИНЦЕВ И БЕРНАШЕВСКИЙ.—Века и труд людей. Вып. I.
КАЛАШНИКОВ.—Новый путь. Кн. 1, 2 и 3.
БЕЛЯЕВ.—Из класса в природу. Хрестоматия по природоведению для школ I ступени.
ЛАНКОВ.—Арифметический задачник на основе обществоведения. Чч. I, II, III и IV.
ФРИДЛЯНД И ШАЛЫТ.—Грамматика. Чч. I и II.
КОВАЛЕНСКИЙ.—Вчера и завтра. Как и откуда взялась новая Красная Россия.
ГОЛУБКОВ.—Писатели-современники.
МИРСКИЙ И ЦВЕТАЕВ.—Хрестоматия по лит. Ч. II. Вып. I и II.
МОТЫЛЕВ.—Хрестоматия.
ЛЕБЕДИНЦЕВ.—Счет и мера. Ч. I.
ШАЛЫТ.—Наглядная геометрия.
ОЗОЛ-ПРЕДНЕК.—Дни памяти Ленина в школе.
ТРАХТЕНБЕРГ.—Беседы с учителем по историческому материализму.
ЛАВРОВ.—Мир кристаллов.
ГЕРД.—Строение и жизнь человеческого тела.
АЛАФУЗОВА И УЭН.—Книга для чтения на французском языке.
ГРИНЕВИЧ.—Изобразительное искусство и ручной труд в единой трудовой школе.
КРАВЧЕНКО.—В борьбе за лучшую жизнь.
КИРИЧКО.—Опытные ясли в Америке.
ПИСТРАК.—Насущные проблемы современной советской школы.
АВТУХОВ И МАРТЫНЕНКО.—Программы ГУС'а и массовая школа.
ШТЕЙНГАУЗ.—Из практики лабораторного плана в Англии. «Школы для малышей». Ч. I.
НИКИФОРОВ.—Родной язык и художественная литература в комплексной системе преподавания.
КРАСИКОВ.—Физика для школ крестьянской молодежи.

ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОТДЕЛУ ВЫЙДУТ ИЗ ПЕЧАТИ В НОЯБРЕ 1924 ГОДА.

ВЕЙЛИХОВСКИЙ, Б. М.—Жилищная нужда и кооперация.
ВОЛЬФСОН, М. Б.—СССР и капиталистический мир.
«ВПЕРЕД» И «ПРОЛЕТАРИЙ». В. III.
ВЫШИНСКИЙ.—Очерки по истории коммунизма.
ГРУППА «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА». Вып. II.
ГУРОВ, П. Я.—Положение о едином сельскохозяйственном налоге в вопросах и ответах.
ЕГО ЖЕ.—Лесной кодекс в вопросах и ответах.
ЕРМАНСКИЙ.—Научная организация труда.
ЗОМБАРТ, В.—Буржуа.
КЕРЖЕНЦЕВ, П.—Памятка организатора.
КОБЛЕНЦ, И.—Жилищное право. Под ред. А. Г. Гойхбарга. Изд. 2-е пересм. и дополн. законодательством по октябрь 1924 г. включительно.
КОРОВИН, Е. А. — Международное право.
КОТЛЯРЕВСКИЙ, С. А.—Бюджетное право.
ЛЯИ.—Система Тейлора.
ЛЕНИН, Н.—Империализм.
ЕГО ЖЕ.—Исторический материализм.
ЕГО ЖЕ.—О религии.
ЕГО ЖЕ.—Экономический романтизм.
ЕГО ЖЕ.—Экономическое содержание народничества.
ЛУНАЧАРСКИЙ, А. В.—Введение в историю религии.
МАРКС, К. Капитал. Том. II.
МЕЩЕРЯКОВ, Н. Л.—Сборник воспоминаний о Ленине. Изд. 2-е. Вып. I и II.
НЕВЕЛЬСОН.—Организация и методы школьной политграмоты.
ПЕТРОВСКИЙ.—Клубная работа.
ПОДВОЛОЦКИЙ.—Марксистская теория права.
ПОКРОВСКИЙ, М. Н.—Русская история. Т. IV.
РАДЕК, К.—Германская революция. Тт. I и II.
РАЗУМОВСКИЙ, И.—Теория исторического материализма.
РУБИНШТЕЙН. — Уголовный суд РСФСР.
САРАБЬЯНОВ.—Экономическая политика.
СОСНОВСКИЙ.—Дела и люди. Т. II.
СТЕКЛОВ.—Борцы за свободу.
3-й С'ЕЗД Р. С.-Д. Р. П.
ТЕТЕНБОРН, З.—Советское социальное страхование.
ТРОЦКИЙ, Л.—Вопросы быта.
ЕГО ЖЕ.—Литература и революция.
ЕГО ЖЕ.—Сочинения. Том 3-й. Ч. I и II. Том XII.
ЕГО ЖЕ.—1905 год.
ЕГО ЖЕ.—О Ленине. Вып. II.
ХЕРНШАУ.—Европейская коалиция.
ШЕСТАКОВ, А. В.—Капитализация сельского хозяйства в России.
ЮДОВСКИЙ.—История РКП.
ЯКОВЕНКО, В. Г.—Записки партизана.
ЯРОЦКИЙ, В.—Ленин и профсоюзы.

Заказы направлять в ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР (Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4. Телеф. 2-22-24 и 3-71-37. Телегр адрес: Москва—Торгсектор), Ленинградск. Представительство—ЛЕНИНГРАД, Проспект Володарского, 64 или провинциальные отделения в городах: Армавир, Баку, Батум, Винница, Владикавказ, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Зиновьевск (б. Елисаветград), Казань, Киев, Кизляр, Кисловодск, Кострома, Краснодар, Н.-Новгород, Одесса, Пенза, Пятигорск, Ростов н/Д., Саратов, Смоленск, Таганрог, Тамбов, Тверь, Тифлис, Харьков.

Отдел почтовых отправлений ТОРГСЕКТОРА ГОСИЗДАТА Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, высылает бандеролью и почтовыми посылками с наложен. платежом все книги Госиздата и других издательств. Исполнение заказов быстрое и аккуратное. При высылке денег вперед—упаковка и пересылка бесплатно. Требуйте бесплатные каталоги, проспекты и бюллетени.

ГОСКИНО культ-об'единение,

Гнездниковский пер., 3. Телеф. 2-22-08, 4-34-02.

На-днях выпуск первой в СССР новой научно-художественной фильмы

АБОРТ.

в ближайшее время пойдет в лучших кинотеатрах Москвы.

По сценарию д-ра Н. И. Галкина.

Постановка при участ. автора сценария } Научной части Н. В. Баклин. Художеств. части Г. М. Лемберг.

Художники научной части: И. И. Беляков, А. И. Бушкин, Б. И. Волков, Б. А. Егоров.

„... Следует приветствовать попытку Госкино наглядно и живо знакомить широкие трудовые слои населения со всеми тяжелыми последствиями искусственного аборта... Картина задумана хорошо и вполне отвечает современному клиническому воззрению на этот вопрос". (Из отзыва проф. Д. Л. Чернеховского).

„... Социальное значение картины огромно. Необходимо, чтобы фильма прошла не только в крупных коммерческих кино, но и во всех рабочих и крестьянских аудиториях. Необходимо приложить максимум усилий для продвижения фильмы в широкие массы. Д-р Л. Сухаребский.

11143

СЛЕДИТЕ ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯМИ, помещаемыми по четвергам в газ. „ПРАВДА" под заголовком **„ТОВАРЫ—ПОТРЕБИТЕЛЮ"**

Ленинградский сельскохозяйственный трест—Пр. Володарского, 27—об'единяет 21 госсовхоз Ленинградской губ. Выращивает и прод. в своих племхозах, семхозах, плем. и семен. материал—учрежд., организац. и окружающ. населению.

ПРОМЫСЛОВОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ Кооперативное Т-во „КУСТ-ОБУВЬ".

ИМЕЕТ БОЛЬШОЙ ВЫБОР **ОБУВИ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА.**

ОТПУСК ОПТОМ и в РОЗНИЦУ, для ГОСУЧРЕЖДЕНИЙ и КООПЕРАТИВОВ на ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ ПЛАТЕЖА, в РАССРОЧКУ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАД: Ленинград, ул. 3 Июля, д. 20, (б. Садовая). Тел. 216-67.

Правление: { Председатель ШНИТОРОВ, А. С. Член Правления КАМПЕРНАУС, О. Я.

ТВЕРСК. ОТДЕЛ. „ТОЧНОЕ ВРЕМЯ"

Москва, Тверская, № 20, рядом с Моссоветом.

высылает всюду, где только проходит почтальон, в розницу по оптовым ценам наложенным платежом без задатка. **ЧАСЫ** высш. сорт с 2-летн. гарантией за верность хода в прочн. механизма. Часы черн. и никел. „Анкер", завод. головк. „Ремонтуар".

№ 501.	Жел.-вор. „Patent"	4 р. 65 к.
№ 502.	Такие же плоские на камн.	6 р. 75 к.
№ 503.	Такие же „Экстра" плоские	8 р. 25 к.
№ 504.	Такие же „Мозер" на камнях	9 р. 75 к.
№ 505.	Накладн. золото, закрыт. с 3-мя крышк., на 15 рубинах	16 р. — к.
№ 506.	Такие же серебряные „Salter" и „Мозер и К°"	23 р. и 26 р.
№ 507.	Ручн. на кож. браслетке	8 р. и 10 р.
№ 508.	Ручн. на кож. брасл., высш. сорт „Анкер" на 15 камн. Ц. за шт.	16, 20 и 23 р.
№ 509.	Часы стенные с 1-й гир., прочн. механизм	3 р. 65 к.

БЕСПЛАТНО одни часы 7-е, при заказе 6 шт. часов сразу, можно разн. сортов и цен. (В доказательство вышлем почт. марками в заказном закрытом письме). **ДАРОМ** цепочка к брелоком прилагается ко всем карманным часам.

ГОСУДАРСТВЕНН. ФЛАГ

установленного декретом ЦИК от 18/IV с. г. образца

МОЖЕТЕ ВЫПИСЫВАТЬ через любую ПОЧТОВУЮ КОНТОРУ

№ 1—4 р., № 2—6 р. 50 к., № 3—12 р. С ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Из лучшего материала с нарисованными и вышитыми золотом эмблемами.

АКЦ. ОБЩЕСТВО торговли хлебными и другими сельско-хозяйственными продуктами „ХЛЕБОПРОДУКТ".

О-во ведет операции по заготовке, переработке и продаже хлебных и других сельскохозяйственных продуктов на всей территории СССР и за границей.

О-во вступает в договорные отношения с трестами и государственными учреждениями, общественными и кооперативными организациями, а также с торгово-промышленными предприятиями на поставку и переработку на мельницах необходимых им продовольственных продуктов.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ: г. Москва, Б. Дмитровка, № 32.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Ленинградский Табачный Трест

Правление: Ленинград, канал Грибоедова, № 18.

ОТДЕЛЕНИЯ: Москва, Киев, Харьков, Ростов н/Д, Самара, Екатеринбург, Омск, Ново-Николаевск, Иркутск, Смоленск, Витебск.

Папиросы, табаки и трубочные табаки из высших, отборных сортов турецких, сухумских и крымских табаков.

Требуйте во всех городах С.С.С.Р.

Настоящим ПЕНЗЕНСКОЕ РАЙОННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ХЛЕБОПРОДУКТ» доводит до сведения государственных, общественных организаций и частных лиц, что им производится на своих госмельницах переработка РЖИ и ПШЕНИЦЫ в разного сорта муку, а также выработка всевозможных КРУП по самым умеренным ценам. Выхода муки и крупы выдаются по соглашению.

Все госмельницы пользуются правом железнодорожного завозного тарифа.

За доброкачественность вырабатываемых продуктов отделение несет полную ответственность.

ПРОСЬБА УБЕДИТЬСЯ.

СКРИПАЧ им. многол. прак., б. пр. Отд. Гос. Муз. Общ., дает уроки на скрипке. Прием по воскр. 10—12, вторн. и четв. от 4—7½ ч. М. Дмитровка, д. 29, кв. 20.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДРЕВТРЕСТ

Государственный Трест заводов Деревообрабатывающей Промышленности.

ЛЕНИНГРАД.

Правление. Пр. 25 Октября, д. № 5, тел. 153-32, 164-13. Универсальн. магаз. Пр. 25 Октября, д. № 54, тел. 559-74.

МОСКВА.

Мебельная Контора Ленинградского Древтреста, Большая Дмитровка, д. № 9, телефон—88-47.

Об'единяет лесопильные заводы, деревообделочные и мебельные фабрики.

ПРЕДЛАГАЕТ со своих заводов, фабрик, складов и магазинов пиленые лесоматериалы любых сортаментов, белодеревные и краснодеревные, ящики разных типов и назначений, простейшую мебель, древесную стружку.

Производство конторской, шведско-американской и изящной мебели.

Оборудование гостиниц, общежитий, санаторий и лечебных учреждений.

Срочное исполнение заказов.

Л. О. В. П. О. Ленинградск. окружн. **ВОЕННО-ПОТРЕБ. О-ВО.** г. Ленинград, ул. Желябова 21/23, Тел. тел.: 553-39: 598-56 и 151-98. ОТДЕЛЕНИЯ: Кронштадт, Новгород, Луга, Петергоф, Кушелевка. ПОСТАВКИ продуктов питания и первой необходимости для нужд войсковых частей и учреждений. Переработка мяса на собственном КОЛБАСНОМ ЗАВОДЕ. (Лиговская, 275-б, тел. 608-88). СНАБЖЕНИЕ ПАЙЩИКОВ ЧЕРЕЗ (88) магазинов и лавок (38). Столовые, сапожная и обмундиров. (9) вальная мастерские (9). Представительство КУБСЕЛЬПРОМА на Сев.-Зап. обл.

О-ВО ПОТРЕБИТ. ВОЕН.-УЧЕБН. ЗАВЕД. ЛВО О. П. В. У. З. Сущ. с 20 февраля 1923 г. Обслуживает курсантов, ком.-адм. хоз. политсостав воен. школ Ленинграда через закр. распределит. при 19-ти нуждах, имеет 7 столов. и 10 буфетов при школах. О-во кред. своих чл. на месячн. срок. Производ. торговлю для всех гражд. в ларьке на Андреевском рынке (желези. корпус №№ 113-115) и в двух булочн.: 1) Вас. Остров, 7-я лин., д. № 8 тел. 343 28; 2) Комиссаров. ул., д. 29/42 тел. 606-37. Булочн., кондит., сухарные и хлебн. изделия своих пекарен. Товар высш. кач., цены ниже рыночн. Число пайщ. о-ва—8.000 чел. ОПВУЗ имеет собств. капитал.: 50.000 руб. Месячн. товарооборот — 100.000 руб. Адр.: правл.: Ленинград, Вас. остр., С'ездовская ул., д. № 3, телеф.: 527-60; 601-65. Сост. правл. и ревиз. комиссии: председ. Болдонов, члены—Пугачев, Мотылевич. Ревиз. комис.: председ. Кобзев, чл.—Литвиненко, Степанов.

ПРОБКИ. ПРОБКОВАЯ ИЗОЛЯЦИЯ. Государственный трест пробочной и пробково-изоляционной промышленности „ЦЕНТРОПРОБИЗОЛЬ". ЦЕНТРАЛЬНОЕ ПРАВЛЕНИЕ: Ленинград, Пр. 25 Октября, 30. ОТДЕЛЕНИЯ: Москва, Варварка, Старо-Гостиный Двор, 78. Одесское—Городская, 1. Базисные склады и агентства в разных городах СССР.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ Т.П.О. ВОДНИКОВ С.З.О. Правление: В. О. 2 линия, д. № 9, тел. председателя—162-49. Торговый отдел—тел. 543-59. Секретариат —тел. 599-97. Имеет торговые и подсобные предприятия в г. Ленинграде и отделения: Шлиссельбургское, Свирицкое, Толмачевское, Псковское, Новгородское, Тихвинское, Вознесенское, Подпорожское, Вытегорское и Белозерское.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПИЩЕВОЙ ТРЕСТ С.З.О.

ПРАВЛЕНИЕ: Ленинград, Пр. 25 Октября, № 27. Телефон 550-96.

ПРОИЗВОДСТВО и ПРОДАЖА: ШОКОЛАДА, ШОКОЛАДНЫХ и ДЕССЕРТНЫХ конфект, МАРМЕЛАДА, ПАСТИЛЫ, ИРИСА высш. сорта, КАРАМЕЛИ, МОНПАНСЬЕ, ТЯНУЧЕК, ПЕЧЕНЬЯ, ПРЯНИКОВ, МАКАРОН, ВЕРМИШЕЛИ, ЛАПШИ, КОЛБАСНЫХ ИЗДЕЛИЙ, КОНСЕРВОВ, ЖАРОВАРА, РАСТИТЕЛЬНЫХ МАСЕЛ, ОЛИФЫ, ИСКУССТВЕНН. МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД, ПИВА и ПОРТЕРА.

ИМЕЕТСЯ СВЕЖЕЕ ВАРЕНЬЕ ИЗ ЯГОД НЫНЕШНЕГО СБОРА.

СОБСТВЕННЫЕ МАГАЗИНЫ во всех частях Ленинграда, а также в Кронштадте, Троцке, Детском Селе, Ораниенбауме, Сестрорецке, в Курорте, Пскове, Новгороде и Старой Руссе.

ЛАРЬКИ на ВСЕХ ЛЕНИНГРАДСКИХ РЫНКАХ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРКОМЗЕМА „НОВАЯ ДЕРЕВНЯ"

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1925 год НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ". Еженедельный журнал Наркомзема. 5-й год издания.

«С.-Х. ЖИЗНЬ» освещает всю текущую земельную и с.-х. политику сов. правительства, отражает работу земельных органов в центре и на местах и вводит читателей в круг всех вопросов, связанных с сельским хозяйством.

«С.-Х. ЖИЗНЬ» с текущ. года значительно расширяет свой об'ем.

Читать «С.-Х. ЖИЗНЬ» должен каждый земельный работник и агроном.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—18 р., на 6 мес.—10 р., на 3 мес.—5 р.

Подписчики получают в виде ПРИЛОЖЕНИЯ ежемесячный журнал «Вопросы агропропаганды и с.-х. просвещения».

„НОВАЯ ДЕРЕВНЯ". Лучший крестьянский журнал. Выходит 2 раза в месяц.

Освещает все вопросы с.-х. политики и экономики. Раз'ясняет законы о земле и лесе и все другие интересующие крестьянские вопросы. Дает раз'яснения и советы по всем вопросам улучшения крестьянского хозяйства.

Вопросы кооперации, крестьянская самопомощь, с.-х. просвещение находят живой отклик в журнале.

Товарищи-крестьяне, избы-читальни, крестьянские и красноармейские библиотеки, подписывайтесь на крестьянский журнал «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 год—5 р., на 6 мес.—2 р. 75 к. и на 3 мес.—1 р. 50 к. Цена отдельного номера 30 к.

Приложение: крестьянская библиотечка.

„СЕЛЬСКОЕ И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО".

Единственный в СССР научный журнал, посвященный разработке вопросов политики, экономики и техники сельского хозяйства и лесоводства.

Журнал дает ценнейшие материалы, необходимые в повседневной работе земельных работников, агрономов, землеустроителей, лесоводов и студентов с.-х. вузов.

Журнал выходит ежемесячно в виде об'емистых томов.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА на 1 год—12 рублей.

Настольный Крестьянский С.-Х. Календарь на 1925 год.

Календарь двух форматов—большого и малого.

КАЛЕНДАРЬ БОЛЬШОГО ФОРМАТА:

Свыше 13 печатных листов и около 100 рисунков в тексте, с богатым и разнообразным содержан. Обложка календаря художеств., многокрасочная. Сельскохозяйств. отдел составлен при участии агрономов А. А. Зубрилина и С. П. Фридолина. К календарю прилагается: портрет В. И. Ленина на отдельной бумаге и карта СССР с указанием ж.-д. дор. Цена календаря в розничной продаже 90 коп.

КАЛЕНДАРЬ МАЛОГО ФОРМАТА (карманный). В отдельной продаже календарь 40 коп.

ВНИМАНИЮ ИЗБ-ЧИТАЛЕН.

Полная библиотека для избы-читальни по всем вопросам, интересующим деревню, состоящая из 83 книг стоимостью 24 р. 49 к., продается со скидкой за 18 р. 37 к.

С.-Х. КРУЖКИ МОЛОДЕЖИ МОГУТ ПОЛУЧИТЬ ДВЕ БИБЛИОТЕКИ:

I. Из 70 книг, стоимостью 18 р. 62 к. со скидкой за 13 р. 97 к. II. Из 65 кн. на 12 р. 40 к. со скидкой за 9 р. 31 к.

Партийные, профессиональные, кооперативные работники в деревне!

Вы можете получить необходимую для вашей работы полную библиотеку из 53 кн. со скидкой за 21 р. 70 к.

Заказы и деньги направлять по адресу: МОСКВА, угол Тверской и Моховой, книжный магазин „Новая Деревня".

ЕВРОПЕЙСКАЯ ГОСТИНИЦА.

Ленинград, улица Лассаля, 7.

Телефонный коммутатор: 580-24, 558-88, 139-08, 131-15. Междугородный телефон, 300 номеров и аппартаментов со всеми удобствами, ваннами и телефонами.

ЛИФТЫ. ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАН.

Обеды от 3 час. дня до 8 час. вечера по 1 руб. 75 коп.

Ресторан открыт до 3 ч. ночи.

Оркестр под управлением Н. И. КРАНЦ.

На вокзалах собственные кондуктора и автомобили.

Обслуживающий приезжающих персонал говорит НА ВСЕХ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКАХ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ТОРГОВОЕ О-ВО „СЕВЗАПТОРГ".

Правление: Ленинград, Пр. 25 Октября, № 30.

Генеральные представительства: Югостали, Укрмазтреста, Дагнарвоцвета, Черкасск, Гостабмахорфабрики.

Конторы: в Москве, Новониколаевске, Ташкенте.
Отделения: в Харькове и Киеве.
Агентства: в Иркутске, Омске, Ростове-на-Дону, Саратове.
Представительства: в Берлине, Лондоне и Гельсингфорсе.

ПРОДАЕТ:

Сортовое, шинное и строительное железо. Цветные металлы. Режущую арматуру и скобяной товар. Гвозди, болты, гайки, винты. Режущие инструменты, ремни и асбестовые изделия. Шлифовальные круги, шкурки, бруски. Противопожарные принадлежности.

Русские и импортные химические товары.
Разное оконное стекло, белое, цветное и рубчатое.
Зеркальные стекла и зеркала.
Кожу, обувь, мануфактуру и бумагу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВОПРОСЫ ТРУДА".

ПРАВЛЕНИЕ: МОСКВА, Старая площадь, 6.

ОТДЕЛЕНИЯ: МОСКВА, Никольская, 17; ЛЕНИНГРАД, Площ. Труда, 2; ХАРЬКОВ, ул. 1-го Мая, 14; МИНСК, ул. Энгельса, 4/1; ЕКАТЕРИНБУРГ, Пушкинская, 10; КАЗАНЬ, Дворец Труда.

АГЕНТСТВА во всех губ. и обл. городах при Отделах Труда.

11109

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ, ВЫП. IV,

составленный завед. Юридическим Бюро НКТ СССР проф. **Е. Н. Даниловой.** В этот выпуск вошли все декреты, постановления и инструкции по вопросам труда и социального страхования, опубликованные по 1-ое мая 1924 года.

Цена 3 рубля.

Имеется в продаже во всех крупных магазинах Москвы и провинции.

НАХОДИТСЯ В ПЕЧАТИ

Проф. Е. Н. ДАНИЛОВА

ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ТРУДЕ

в двух томах, около 2.400 страниц.

В этот сборник вошли все законоположения по труду и социальному страхованию, действующие наравне с Кодексом Законов о Труде, и разновременно опубликованные в различных официальных изданиях. Сюда же включены все материалы, которые вошли в первые 4 выпуска „Действ. Законодат.". Сборник снабжен алфавитно-предметным указателем и является единственным полным собранием действующего трудового законодательства. Весь законодательный материал расположен по главам Кодекса Законов о Труде, что дает возможность легко и быстро находить необходимую справку по любому вопросу трудового законодательства.

Требования и заказы адресовать в Правление, Отделения и Агентства Издательства.

ЛЕНГИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ЛЕНИНГРАД, Дом Книги, Проспект 25 Октября, 28. Телефоны: 132-44, 570-14. МОСКВА, Тверская, 51. Телефоны: 3-92-07, 4-92-31.

ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ

Г. ЗИНОВЬЕВ
МИРОВАЯ ПАРТИЯ ЛЕНИНИЗМА. Стр. 294. Ц. 75 к.

Владимир МАЯКОВСКИЙ.
ВОЙНА И МИР. Обложка работы В. Изенберг. Стр. 54. Ц. 25 к.

Серия „Библиотека обществоведения".

Проф. В. Э. ДЕН.
КУРС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ. Обложка работы худож. А. Лео. Стр. VIII+652. Ц. 3 р.

К. М. Тахтарев.
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ. ПЕРВОБЫТНОЕ ОБЩЕСТВО.
С приложением глав о тотемизме и экзогамии. Издание четвертое. Стр. 189. Ц. 80 к.

История.—Мемуары.

Граф С. Ю. ВИТТЕ.
ВОСПОМИНАНИЯ. Царствование Николая II. Том I. 2-е издание. Стр. XXVIII+471. Ц. 2 р. 75 к.
ВОСПОМИНАНИЯ. Царствование Николая II. Том II. 2-е издание. Стр. XI+518. Ц. 2 р. 75 к.
ПАДЕНИЕ ЦАРСКОГО РЕЖИМА.
Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. Редакция П. Е. Щеголева.
Том I. Допросы А. Н. Хвостова, Е. К. Климовича, А. Д. Протопопова, С. С. Хабалова, А. Т. Васильева, Б. В. Штюрмера, В. Л. Бурцева, А. Н. Наумова, кн. М. М. Андроникова. Стр. XXX+432. Ц. 2 р. 75 к.

Серия „Ленинская библиотека".

АРОСЕВ, А.—По следам Ленина. Второе издание. Обложка Константина Соколова. Стр. 41. Ц. 12 к.
БАММЕЛЬ, Г.—Ленин и революционная теория. Обложка А. Литвиненко. Стр. 32. Ц. 10 к.
ВОРОНСКИЙ, А.—Ленин и человечество. 2-е издание. Обложка П. Дунявского. Стр. 84. Ц. 15 к.
КОЛЬЦОВ, М. — Человек из будущего. 2-е издание. Обложка Е. Харабина. Стр. 12. Ц. 5 к.
ЛИЛИНА, З.—Ленин, как человек. Второе издание. Обложка Е. Кругликовой. Стр. 15. Ц. 6 к.
ЛУППОЛ, И. К.—Ленин, как теоретик пролетарского государства. Обложка М. Ушакова-Поскочина. Стр. 47. Ц. 16 к.
О ПАМЯТНИКЕ ЛЕНИНУ.—Сборник статей: Л. Красина, Э. Голлербаха, И. Фомина, Л. Ильина, Я. Тугендхольда. С 20-ю иллюстрациями на отдельных листах. Графика С. Вальберга и М. Ушакова-Поскочина. Редакция Э. Голлербаха. Обложка М. Ушакова-Поскочина. Стр. 122. Ц. 65 к.
СТЕКЛОВ, Ю.—Могила вождя. 2-е издание. Обложка М. Лебедевой. Стр. 16. Ц. 5 к.

Дм. Ройтман.
ОБЩЕДОСТУПНЫЕ ОЧЕРКИ ИЗ ОБЛАСТИ АСТРОНОМИИ.
Луна. Солнце. Планеты. Кометы и падающие звезды. Звездные миры. Происхождение небесных светил.
2-е издание, под редакцией проф. С. Н. Блажко. Со 138 рис. в тексте. (Серия «Начатки естествознания»). Стр. 414. Ц. 1 р. 50 к.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ.

БЕМ, Д. А., ВОЛКОВ, А. А., СТРУВЕ, Р. Э.—Алгебра. Полный сборник упражнений и задач по элементарному курсу. С 44 фиг. в тексте. (Допущ. ГУС'ом). Стр. 576. Ц. 2 р. 50 к.
ГЛАЗЕНАП, С. П., проф.—Задачник по начальной математике для школ первой ступени. С 59 рисунками и ключом, содержащим ответы. В трех частях. Часть III. (Третий концентр). Издание третье, исправленное и дополненное. (Допущ. ГУС'ом). Стр. 128. Ц. 50 к.
ДЕРЖАВИН, С. С.—Прямолинейная тригонометрия. С 59 чертежами в тексте. (Допущ. ГУС'ом). Стр. 188. Ц. 1 р.
ИВАНОВ, Г. И.—Краткий курс географии Союза Советских Социалистических Республик. Издание четвертое. (Допущ. ГУС'ом). С картами и рисунками. Стр. 159. Ц. 55 к.
ИЗВОЛЬСКИЙ, Н.—Геометрия на плоскости (планиметрия). Издание четвертое. (Допущ. ГУС'ом). С 274 чертеж. в тексте. Стр. 286. Ц. 1 р. 30 к.
ИЗВОЛЬСКИЙ, Н.—Геометрия в пространстве (стереометрия). Издание четвертое. (Допущ. ГУС'ом). Со 123 чертеж. в тексте. Стр. 140. Ц. 60 к.
НИКИТИНСКИЙ, Я. Я.—Родная природа. Первая книга по природоведению для школ I ступени. С 33 рис. в тексте. (Допущ. ГУС'ом). Издание третье, переработанное. Стр. 80. Ц. 30 к.
ОСТЕРГАУТ, В., проф.—Жизнь растения в опытах. Перевод с английского Е. Р. Гюббенет и В. А. Бриллиант, под редакцией проф. А. А. Рихтера. С 229 рисунками в тексте. Третье издание. С предисловием и дополнениями проф. Н. А. Максимова. (Рекомендовано ГУС'ом). Стр. 283. Ц. 1 р.
ПЕРЕЛЬМАН, Я. И.—Новый задачник по геометрии. С 25 чертежами. Издание третье. (Допущ. ГУС'ом). Стр. XV+159. Ц. 60 к.
СВЕРЧКОВ, Н.—Хрестоматия Восьмилетка. Книга для 1-го отделения сельской школы. Издание второе. (Допущ. ГУС'ом). С рисунками в тексте. Стр. 235. Ц. 80 к.
ЯГОДОВСКИЙ, К. П.—Работы по естествознанию. Часть II. Растения. Книга для ученика. (Допущ. ГУС'ом). Издание второе. С 18 рис. в тексте. Стр. 60. Ц. 25 к.

В. Е. РАЙКОВ, В. Ю. УЛЬЯНИНСКИЙ и К. П. ЯГОДОВСКИЙ.
Исследовательский метод в педагогической работе.
2-е издание. Обложка А. Гроссер. Стр. 86. Цена 30 коп.

Журналы и научные сборники.

„Труды Ленинградского Общества Естествоиспытателей".
Т.т. XXXIX—LIII. Выпуск 4. Отделение геологии и минералогии, под редакцией Ф. Ю. Левинсона-Лессинга. С рисунками, таблицами и портретом проф. А. Иностранцева. Стр. 288.

„ЧЕЛОВЕК и ПРИРОДА".
Популярный естественно-научный журнал. № 9. Сентябрь 1924 г. С портретом академика И. П. Павлова и рисунками в тексте. Столбцы 641—750. Ц. 80 к.

КАТАЛОГИ

Каталог детских книг. Обложка работы П. Сыжовича. Стр. 62+6 нен.
Каталог изданий по литературе и искусству. Обложка А. Гегелло. Стр. 74+10 нен.
Каталог изданий 1922—1924. Обложка М. Ушакова-Поскочина. Стр. 128+12 нен.
Каталоги высылаются бесплатно по первому требованию.

Хозе Рауль Капабланка.
ОСНОВЫ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ.
Перевод с английск. Л. М. Горфинкеля. С предисловием С. О. Вайнштейна. Изд. третье. С портретом Капабланки и многочисленными фигурами в тексте. Обложка работы худож. А. Лео. Стр. 136. Ц. 1 р. 80 к.

К 7-й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

ВЫШЛИ В СВЕТ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

ЗА СЕМЬ ЛЕТ. Сборник статей. Под общей редакцией В. И. Невского. Обложка Е. Харабина. Стр. IV+348. Ц. 1 р. 25 к.
КРАСНАЯ АРМИЯ. Сборник красноармейских песен. Обложка В. Изенберга. Стр. 48. Ц. 15 к.
ЛЕНИНГРАДСКИЕ РАБОЧИЕ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ. 1917. (Статьи, воспоминания и документы). Под общей редакцией П. Ф. Куделли. («Ленинградский Истпарт»). Обложка В. Изенберга. Стр. 170. Ц. 75 к.
ЛИЛИНА, З. И.—Великий учитель. Ленинская хрестоматия. С иллюстрациями. 2-е изд. Стр. 304. Ц. 1 р. 20 к.
КРАСНЫЙ КАЛЕНДАРЬ В ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ, составленный З. И. Лилиной. Ц. 60 к.
ЛИЛИНА, З. И.—Наш учитель Ленин. Книжка для детей. С 9 рисунками в тексте. Издание второе. Обложка А. Медельского. Стр. 16. Ц. 15 к.
ЛИЛИНА, З. И.—Советская власть и трудящиеся женщины. Стр. 80. Ц. 20 к.
НАУМОВ, И.—В эти дни Октября. Стр. 64. Ц. 4 к.
ОКТЯБРЬ В КЛУБАХ. Сборник материалов к празднованию годовщины Октябрьской революции. Под редакцией и с предисловием М. Лисовского. 14 отдельных приложений. Стр. 222. Ц. 1 р. 25 к.
ОКТЯБРЬ В ПОЭЗИИ. Сборник стихотворений. Обложка Э. Спандикова. Стр. 15. Ц. 15 к.

НОВЫЙ ПОРТРЕТ В. И. ЛЕНИНА.
Двухкрасочная автолитография художника М. Далькевича. Размер 93×6 сантиметров.
Рекомендован Институтом В. И. ЛЕНИНА. Цена 50 коп.

ПЛАКАТЫ: ГОРОДСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЙ и КРАСНОАРМЕЙСКИЙ.
Цена плаката 50 коп.

ЛЕНИН и о ЛЕНИНЕ.

БУХАРИН, Н.—Революционный теоретик. («Ленинская библиотека»). Стр. 42. Ц. 12 к.
ВАРДИН-МГЕЛАДЗЕ, И. В.—Учебник ленинизма. Около 10 печ. листов. (Готовится к печати).
ВОЙНА, ЛЕНИН И ЛЕНИНИЗМ. Неизданные статьи В. И. Ленина. Статьи Я. Ганецкого, Г. Зиновьева, Клары Цеткин и М. Фрунзе. («Ленинская библиотека»). Стр. 93. Ц. 22.
ГИЛЬБО, Анри.—Владимир Ильич Ленин. Биографический очерк. Перевод с авторизованного немецкого издания В. М. Вельского и Г. А. Зуккау. С 27 рис. и снимками. Стр. 204. (Печатается).
ЗИНОВЬЕВ, Г.—В. И. Ленин. Краткий биографический очерк. С 5 рис. Стр. 33. Ц. 15 коп.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—В. И. Ленин. Очерк жизни и деятельности. («Ленинская библиотека»). Стр. 48. Ц. 20 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—В. Ульянов (Ленин). Стр. 312. Ц. 2 р.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Историческое значение Ленина. (Речь, произнесенная в Ленинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16 апреля 1924 г.). («Ленинская библиотека»). Стр. 15. Ц. 6 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Ленин—гений, учитель, вождь и человек. (Речь на заседании Ленинградского Совета 7 февраля 1924 г.). («Ленинская библиотека»). Стр. 61. Ц. 20 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Ленин и Коммунистический Интернационал. Стр. 30. Ц. 18 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—На смерть Ленина. Стр. 37. Ц. 15 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г.—Сочинения, т. XV. Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Стр. 312. Ц. 1 р. 50 к.
ЗИНОВЬЕВ, Г. и Н. ЛЕНИН.—Против течения. Сборник статей из «Социал-Демократа», «Коммуниста» и «Сборника социал-демократа». Изд. 3-е. Стр. XVI+549+V. (Печ. новое изд.).
КАМЕНЕВ, Л.—Ленин. («Ленинская библиотека»). Стр. 16. Ц. 7 к.
КАМЕНЕВ, Ю.—Две партии. С предисловием Н. Ленина и приложением писем и заявлений т.т. Ал. Власова, Иннокентьева, Э. и группы рабочих. 2-е издание. Стр. 204. Ц. 60 к.
КРУПСКАЯ, Н.—1. О Владимире Ильиче. 2. Из эмиграции в Питер. («Ленинская библиотека»). Стр. 24. Ц. 10 к.
ЛЕНИН, Н.—Аграрный вопрос и марксизм. (Печ.).
ЛЕНИН, Н.—Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. Стр. 156. Ц. 30 к.
ЛЕНИН, Н.—Детская болезнь «левизны» в коммунизме. (Печ.).
ЛЕНИН, Н.—Задачи союзов молодежи. (Речь на III всероссийском с'езде РКСМ). («Ленинская библиотека»). (Печ., 3-е изд.).
ЛЕНИН, Н.—Империализм, как новейший этап капитализма. (Печ.).
ЛЕНИН, Н.—Карл Маркс. Его жизнь и учение. (Биографический очерк). («Ленинская библиотека»). Стр. 46. Ц. 15 к.
ЛЕНИН, Н. (В. УЛЬЯНОВ). К характеристике экономического романтизма. Сисмонди и наши отечественные сисмондисты. Стр. 120. Ц. 40 к.
ЛЕНИН, Н.—Материализм и эмпириокритицизм. (Печ.).
ЛЕНИН, Н. (В. И. УЛЬЯНОВ).—Новая экономическая политика. Статьи и речи. Стр. 204. Ц. 60 к.
ЛЕНИН, В. И. — О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме». («Ленинская библиотека»). Стр. 90. Ц. 30 к.
ЛЕНИН, Н.—О продовольственном налоге. (Значение новой политики и ее условия). («Ленинская библиотека»). Стр. 57. Ц. 10 к.
ЛЕНИН, Н.—Статьи. Странички из дневника. Как нам реорганизовать Рабкрин. Лучше меньше, да лучше. Доклад XI с'езду РКП. Стр. 91. Ц. 25 к.
ЛЕНИН, Н.—Что делать. Наболевшие вопросы нашего движения. (1902 г.). Стр. 163. Ц. 50 к.
ЛЕНИН, Н.—Шаг вперед, два шага назад. (Печ.).
ЛЕНИН И БРЕСТСКИЙ МИР. Статьи и речи Н. Ленина в 1918 г. о Брестском мире. С вводной статьей и примечаниями Н. Овсянникова. Стр. 148. Ц. 30 к.
ЛЕНИН, Н. и ЗИНОВЬЕВ, Г.—За 12 лет. (Печ. новое изд.).
ЛЕНИН, В. И. и Г. Е. ЗИНОВЬЕВ. За III Интернационал. Программа и тактика Коминтерна в течение первого пятилетия его деятельности. Стр. 616. Ц. 2 р. 20 к.
ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК. I. Под редакцией Л. Б. Каменева. (Институт Ленина при ЦК РКП(б).). Стр. 252. Ц. 2 р. 50 к.
ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК. II. Под редакцией Л. Б. Каменева. (Институт Ленина при ЦК РКП(б).). Воспроизведения и фотографии на 6 отд. листах. Стр. 500. Ц. 3 р. 50 к.
ЛЕПЕШИНСКИЙ, П.—По соседству с Владимиром Ильичем. («Ленинская библиотека»). Стр. 24. Ц. 8 коп.
ЛИЛИНА, З.—Наш учитель Ленин. Книжка для детей. С 4 рис. 2-е изд. («Ленинская библиотека»). Стр. 24. Ц. 10 к.
ЛИЛИНА, З. И.—Педагогический гений Ленина. (Печ.).
ЛИСОВСКИЙ, Н.—Иностранная печать о Ленине. Стр. 65. Ц. 60 к.
МЫСЛИ ЛЕНИНА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ. («Ленинская библиотека»). Стр. 64. Ц. 20 к.
НЕВСКИЙ, В. И. —Ленин, как материалист в своих первых работах. («Ленинская библиотека»). Стр. 47. Ц. 10 к.
НИКОЛАЕВА, Кл.—Ленин и раскрепощение трудящейся женщины. («Ленинская библиотека»). Стр. 10. Ц. 6 к.
ОТЧЕГО БОЛЕЛ И УМЕР В. И. ЛЕНИН. («Ленинская библиотека»). Стр. 35. Ц. 15 к.
РАДЕК, К. — Жизнь и дело Ленина. («Ленинская библиотека»). Стр. 55. Ц. 20 коп.
РАДЕК, К.—Революционный вождь. («Ленинская библиотека»). Стр. 19. Ц. 10 к.
СТАЛИН, И.—О Ленине и ленинизме. Стр. 164. (Печ. 2-е изд.).
СТАЛИН, И.—Организатор и вождь РКП. («Ленинская библиотека»). Стр. 16. Ц. 5 коп.
ТИМИРЯЗЕВ, А.—Ленин и современное естествознание. («Ленинская библиотека»). Стр. 29. Ц. 10 к.
ТРОЦКИЙ, Л.—Ленин, как национальный тип. Изд. 2-е («Ленинская библиотека»). Стр. 8. Ц. 6 к.
ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем.—Вождь рабочих и крестьян. («Ленинская библиотека»). Стр. 26. Ц. 25 к.
ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем.—Жизнь и работа В. И. Ленина. Стр. 334. Ц. 1 р. 20 к.
ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем.—Ленин—теоретик и практик вооруженного восстания. («Ленинская библиотека»). Стр. 20. Ц. 10 к.

НОВАЯ КНИГА: Г. ЗИНОВЬЕВ. ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.

СОДЕРЖАНИЕ: Война и революция. Об об'единении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока (резолюция). О коалиционном министерстве (резолюция). О текущем моменте (резолюция). Положение в Интернационале и задачи РСДРП (резолюция). Через войну к мировой революции. Первое мая и революция. Об отношении к временному правительству (резолюция). Временное правительство и война. Положение в Интернационале и задачи РСДРП. О национальном вопросе. О коалиционном министерстве. Речь по делу Гримма. Речь о коалиционном министерстве. Речь о войне. Краткие тезисы к докладу на Всероссийском Крестьянском С'езде. Проект резолюции о войне. Речь на экстренном заседании Петросовета. Кто ставит ставку на «Ставку». Поддержка революционной Москвы. Кто стоит за Учредительное Собрание. Декларация фракции РСДРП об Учредительном Собрании. Тезисы об Учредительном Собрании. Декрет о роспуске Учредительного Собрания. Почему наша партия берет ответственность за Брестский мир. О перенесении столицы в Москву. Речь на III С'езде 11 января 1918 года. Речь на III С'езде 15 января 1918 года. Речь на III С'езде 14 января 1918 года. Речь на VII С'езде РКП.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА.

Том I. Из истории большевизма. Часть I. 1903—1910 г.г.
Том II. Из истории большевизма. Часть II. 1911—1913 г.г.
Том III. Из эпохи «Звезды» и «Правды». Часть I. 1910—1913 г.г.
Том IV. Из эпохи «Звезды» и «Правды». Часть II. 1913—1914 г.г.
Том V. Империалистическая война и банкротство социал-демократии.
Том VI. Партия и профсоюзы.
Том VII. От Февраля к Октябрю.
Том VIII. Война и кризис социализма.
Том IX. Коммунистический Интернационал (между I и II конгрессами).
Том X. Коммунистический Интернационал (между II и IV конгрессами).
Том XI. Коммунистический Интернационал (V конгресс).
Том XII. Организация Красной армии и оборона республики.
Том XIII. Международное и внутреннее положение Советской России. 1917—1920 г.г.
Том XIV. Международное и внутреннее положение Советской России. 1920—1924 г.г.
Том XV. Владимир Ильич Ульянов-Ленин.
Том XVI. Основоположники и вожди коммунизма.
Т.т. XVII, XVIII и XIX посвящены разработке внутрипартийных вопросов РКП.
Т.т. XX и XXI. История РКП.
Том XXII. Юношеское и женское движение.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:
Том I. Стр. 360. Ц. 1 р. 70 к.
Том II. Стр. 316. Ц. 1 р. 50 к.
Том V. Стр. 542. Ц. 3 р.
Том XV. Стр. 312. Ц. 1 р. 50 к.
Том XVI. Стр. 277. Ц. 1 р. 60 к.
Т.т. III, IV, VI, VIII, IX и X выходят в свет в непродолжительном времени.

СЕРИЯ „БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ",

БОЛЬШАКОВ, А. М. и РОЖКОВ, Н. А.—Хрестоматия по истории народного хозяйства России. Вып. I. (Печатается).
БОЛЬШАКОВ, А. М. и РОЖКОВ, Н. А.—Хрестоматия по истории народного хозяйства России. Вып. II. (Печатается).
БОРГМАН, А. И.—Сборник упражнений по обществоведению. (Методические опыты). Стр. 257, с приложением 3-х синхронистических таблиц на отд. листах. Ц. 1 р. 50 к.
БРОНШТЕЙН, И.—Хрестоматия по истории материальной культуры. Пособие для школ 2-й ступени, рабфаков и самообразования. (Печатается).
ЛЕВИН, М. и ЮРГЕНС, О.—Литературная хрестоматия по политической экономии. Ч. I. От ремесла к машине. Стр. 167. Ц. 60 к. (Распродано, печ. второе издание).
ЛЕВИН, М. и ЮРГЕНС, О.—Часть II. Вып. 1. Капитализм. Стр. 179. Ц. 80 к. (Распродано, печат. второе издание).
ЛЕВИН, М. и ЮРГЕНС, О.—Часть II. Вып. 2. Капитализм. Разложение капитализма. Стр. 187. Ц. 80 к. (Распродано, печ. второе издание).
ЛЕВИН, М. и ЮРГЕНС, О.—Хозяйство Советской России. Научно-литературная хрестоматия. (Печатается).
ЛИЛИНА, З. И.—От коммунистической семьи к коммунистическому обществу. 2-е изд., перераб. и дополн. Стр. 171. Ц. 50 к.
МАСЛОВ, Петр.—Курс истории народного хозяйства. От первобытных времен до XX столетия. (Печатается 6-е изд.).
ПАРХОМЕНКО, Вл. А., проф.—У истоков русской государственности (VIII—XI в.в.). Стр. 116. Ц. 90 к.
ПЕТРОВ, Н.—Английский капитализм на заре своего развития. (Печатается).
ТАХТАРЕВ, К. М.—Очерки по истории первобытной культуры. Первобытное общество. С приложением глав о тотемизме и экзогамии. Стр. 189. Ц. 80 к.
ТАХТАРЕВ, К. М.—Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Часть I. Введение. Тотемическое общество. Родовое общество. Стр. 371. Ц. 2 р.
ТАХТАРЕВ, К. М.—Сравнительная история развития человеческого общества и общественных форм. Часть II. Земляческое сельско-общинное общество. Феодальное общество. Политическое общество. Стр. 365. Ц. 1 р. 50 к.
ФЕНОМЕНОВ, М. Я.—Современная деревня. Опыт краеведческого обследования одной деревни (д. Гадыши, Валдайского уезда, Новгородской губ.). С многочисленными рисунками в тексте, записями и нотами современных деревенских песен. Ч. I. Производственные силы деревни. (Печатается). Ч. II. Старый и новый быт (социальные навыки). (Печатается).
ФИНГЕРТ, Б. А.—Краткое руководство по истории социализма. Стр. 219. Ц. 75 к.
ФИНГЕРТ, Б. А.—Основные вопросы исторического материализма. (Печатается).
ГИНЗБЕРЛИНГ, Л.—Практическое руководство статистики. (Печатается).

ПЕЧАТАЕТСЯ.

М. П. ПАВЛОВИЧ (Вельтман)
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ.
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА КОНЦА XIX и ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ

Том I. Империализм.
Том II. Империализм и борьба за великие железнодорожные и морские пути будущего.
Том III. Борьба за Азию и Африку.
Том IV. Англо-бурская война 1899—1901 г. Русско-японская война. Война за Триполи. Борьба держав на Балканах. 1-я и 2-я балканские войны. Румыния в мировой войне. Болгария в мировой войне. Сербия в мировой войне.
Том V. Мировая война 1914—1918 г.г. и будущие войны.
Том VI. Итоги мировой войны. Брестский мир и условия экономического возрождения России.
Том VII. Франция накануне мировой войны. Смерть Жореса. Французский империализм.
Том VIII. СССР и великие державы (СССР и Франция, Англия, Америка, Япония).
Том IX. Восток. (Революционная Турция. Персия. Китай. Индия).
Том X. Ленин, Зиновьев, Бухарин, Радек, Сталин, Троцкий об империализме и мировой политике.
Том XI. Различные статьи.
Том XII. Различные статьи.
Т.т. I, III и V выйдут в свет в непродолжительном времени.

ПЕЧАТАЮТСЯ СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ ДЖЕКА ЛОНДОНА, ЭПТОНА СИНКЛЕРА и О. ГЕНРИ

под редакцией В. А. АЗОВА и А. Н. ГОРЛИНА.

ЭПТОН СИНКЛЕР. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в 12 томах.
Каждый том заключает в себе от 15 до 20 печатных листов.

Том I.—Джимми Хиггинс.
Том II.—Сто процентов.
Том III.—Искатель правды.
Том IV.—Джунгли. — Оковы сброшены.
Том V.—Царь Уголь.
Том VI.—Театр протеста: Ад. Машина. Принц Гаген.
Том VII.—Испытания любви.
Том VIII.—Столица.
Том IX.—Меня зовут плотником.
Том X.—Король Мидас. — История американского миллионера.
Том XI.—Менялы.
Том XII.—Вопль о справедливости.

Вышел из печати т. I.—„ДЖИММИ ХИГГИНС". Стр. 319. Ц. 1 р. 20 к.

ДЖЕК ЛОНДОН. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в 12 томах.
Каждый том заключает в себе от 15 до 20 печатных листов.

Том I.—Лунная долина. — С бродягами.
Том II.—Смирительная куртка.
Том III.—Мартин Иден.
Том IV.—Красное Солнышко.
Том V.—Железная пята. — Бывалый.
Том VI.—Морской волк.
Том VII.—Рассказы о Сандвичевых островах. — Приключения рыбачьего патруля.
Том VIII.—Сын Солнца. — Рассказы о Полинезии.
Том IX.—Северная Одиссея. — Дочь снегов.
Том X.—Белый клык. — Голос крови. — До Адама.
Т.т. XI и XII.—Рассказы о Дальнем Севере.

О. ГЕНРИ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ в 4 томах.
Каждый том заключает в себе от 15 до 20 печатных листов.

Том I.—4.000.000.
Том II.—Короли и капуста. — Рассказы жулика.
Том III.—Авантюристы.
Том IV.—Ковбои.

А. ПУШКИН. СОЧИНЕНИЯ

В ОДНОМ ТОМЕ.
РЕДАКЦИЯ Б. Томашевского и К. Халабаева.
Обложка и книжные украшения по рисункам художника А. ЛЕО. XX+508 стр. in quarto.
Цена 2 р. 40 к.
1-е издание разошлось в течение одного месяца.
Печатается 2-е издание.

Печатается М. ЛЕРМОНТОВ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В ОДНОМ ТОМЕ.
Текст заново проверен по первоисточникам.
К КНИГЕ ПРИЛОЖЕНЫ: портрет Лермонтова, вступительный очерк и примечания.
РЕДАКЦИЯ К. Халабаева и Б. Эйхенбаума.

ПЕЧАТАЕТСЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
В 10 ТОМАХ.
Каждый том будет заключать в себе не менее 35 печатных листов.

Том I. ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ. Бедные люди. Двойник. Господин Прохарчин. Роман в девяти письмах. Хозяйка. Ползунков. Слабое сердце. Чужая жена. Из записок неизвестного. Честный вор. Елка на свадьбе. Белые ночи.
Том II. Неточка Незванова. Маленький герой. Дядюшкин сон. Село Степанчиково. Скверный анекдот. Зимние заметки.
Том III. Записки из подполья. Крокодил. Игрок. Записки из мертвого дома.
Том IV. Униженные и оскорбленные. Вечный муж.
Том V. Преступление и наказание.
Том. VI. Идиот.
Том VII. Бесы.
Том VIII. Подросток.
Т.т. IX и X. Братья Карамазовы.

ПЕЧАТАЕТСЯ Л. Н. ТОЛСТОЙ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

Т. I. Детство, отрочество, юность. Первые воспоминания.
Т. II. Набег. Записки маркера. Севастополь (в декабре, в мае и в августе). Рубка леса. Встреча в отряде. Утро помещика. Метель. Два гусара.
Т. III. Люцерн. Альберт. Три смерти. Семейное счастье. Поликушка. Казаки. Божеский и человеческий. а стеблем глаз колет. Тихон и Маланья. Идиллия. Холстомер. Декабристы. Два путника. Рассказы из азбуки. Кавказский пленник и др.
Т.т. IV, V, VI и VII. Война и мир.
Т.т. VIII и IX. Анна Каренина.
Т. X. Народные рассказы.
Т. XI. Власть тьмы. Плоды просвещения. Петр Хлебник. Живой труп. И свет во тьме светит. От ней все качества. Приложение—статья «О Шекспире и о драме».
Т. XII. Смерть Ивана Ильича. Крейцерова соната и послесловие. Дьявол. Мать. О суде. Сон молодого царя. Записки сумасшедшего.
Т. XIII. Воскресение.
Т. XIV. Отец Сергий. Кто прав. После бала. Фальшивый купон. Хаджи-Мурат.
Т. XV. Посмертные записки старца Федора Кузьмича. Алеша Горшок. Божеское и человеческое. Отец Василий. Что я видел во сне. Кто убийцы. Иеромонах Исидор. Разговор с прохожим. Песни на деревне. Сон. Дети и мудрость. Благодарная почва. Нечаянно. Ходынка. Рассказ для детей. Нет в мире виноватых (2 варианта).

Текст издания заново проредактирован по первоисточникам К. И. Халабаевым и Б. М. Эйхенбаумом.
Каждый том снабжен особыми примечаниями В. И. Срезневского.
При каждом томе—фотографические снимки (портреты и факсимиле).

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ АЛЬМАНАХИ.

В КОНЦЕ НОЯБРЯ ВЫХОДИТ ПЕРВАЯ КНИГА

СОДЕРЖАНИЕ: Н. Тихонов.—«Красные на Араксе». Поэма. А. Н. Толстой.—«Семь дней, в которые был ограблен мир». Илья Садофьев.—Стихи. Сергей Семенов.—«Петли одного узла». О. Мандельштам.—Стихи. П. Антокольский.—Стихи. Арк. Голиков.—«В дни поражений и побед». Повесть. Б. Друзин.—Стихи. Ел. Полонская.—«В петле». Поэма. Мих. Зощенко.—Рассказ. В. Ходасевич.—Стихи. Мих. Слонимский.—«Однофамильцы». Рассказ. К. Вагинов.—Стихи. В. Каверин.—«Конец Хазы». Роман.

ПЕЧАТАЮТСЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

К. Федин.—ГОРОДА и ГОДЫ. Роман.
А. Н. Толстой. — Икикус. Повести.
Вяч. Шишков. — Ватага. Роман.
Сергей Семенов. — Да виновен. Рассказ.
М. Борисоглебский. — Святая пыль. Роман.
А. Ульянский. — В плену. Рассказы.
В. В. Бруханин. — В рабочих кварталах.
Г. Арельский. — Планета Марс. Рассказы.

КНИГИ ДЛЯ ДЕТЕЙ.

Ин. Грязнов. — Долой гномов. Рассказы.
Евг. Шварц. — Рассказ старой балалайки.
М. Андреев. — Четыре времени года.
А. Слонимский. — Паровой конь. (К столетию паровоза).

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР Ленинградского Отделения ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

ЛЕНИНГРАД, ДОМ КНИГИ, Просп. 25 Октября, 28, комн. 13. **Телефон 5-49-32; 5-44-56.**

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА Ленинградского Отделения Государственного Издательства
МОСКВА, Тверская, 51. *ТЕЛЕФОН 3-92-07, 4-92-31.*

РОЗНИЧНЫЕ МАГАЗИНЫ Ленинградского Отделения Государственного Издательства

ЛЕНИНГРАД:
Просп. 25 Октября, 28. (ДОМ КНИГИ). Тел. 132-44.
Просп. 25 Октября, 13. Тел. 5-71-21.
Просп. Володарского, 53а. Тел. 5-71-35.

МОСКВА:
ТВЕРСКАЯ, 51.
Телефон 3-92-07; 4-92-31.

МАГАЗИН ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ | НОТНЫЙ МАГАЗИН
Ленинградского Отделения Государственного Издательства
ЛЕНИНГРАД, Дом Книги, Просп. 25 Октября, 28. Тел. 132-44.

ОГРОМНЫЙ ВЫБОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВСЕМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЯ.
УЧЕБНИКИ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ. ДЕТСКИЕ КНИГИ.
РУССКИЕ И ИНОСТРАННЫЕ КЛАССИКИ, НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ.

Представительства Ленинградского Отделения Государственного Издательства.

АЛАПАЕВСК, Екатеринбургской губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
АРХАНГЕЛЬСК—Книготорговое кооперативное Товарищество «Призыв», ул. Виноградова, 30.
АСТРАХАНЬ — Астраханское Издательство «Коммунист», Братская ул., 14.
БАКУ—Кооперативное издательство «Бакинский Рабочий» при Бакинском Комитете Азербайджанской Коммунистической Партии(б).
БАРНАУЛ — Отделение Сибкрайиздата, Пушкинская, 60.
БАХМУТ—Кооперативное Издательство «Рабочий Донбасса», ул. Артема, 16.
БИЙСК, Алтайской губ.—Агентство Сибкрайиздата.
БОЛХОВ—Отделение Издательства «Красная Книга».
БРЯНСК—Отделение Издательства «Красная Книга», ул. III Интернационала, 61.
ВЕЛИКИЙ УСТЮГ—Издательство «Советская Мысль» при Сев.-Двинском Губкоме.
ВЕРХОТУРЬЕ, Екатеринбургской губ. — Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
ВИННИЦА—Отделение Государственного Издательства Украины, Ленинск. пр., 7.
ВЛАДИМИР—Книжный магазин Издательства при Губисполкоме «Культура», ул. III Интернационала, 38.
ВОРОНЕЖ—Губернский Отдел Народного Образования, Воронежгубоно, просп. Революции, 17.
ВЯТКА—Книгоиздательство «Труженик» при Губкоме Р. К. П., ул. Ленина, 88.
ГОМЕЛЬ—«Гомкнига», Советская, 18/22.
ЕКАТЕРИНБУРГ—Акц. О-во по изданию и распространению печатных произведений на Урале «Уралкнига», ул. Вайнера, 12.
ЕКАТЕРИНОСЛАВ — Отделение Государственного Издательства Украины, Садовая ул., 1.
ЕЛЕЦ—Отделение Издательства «Красная Книга».
ЖИТОМИР—Отделение Государственного Издательства Украины, Михайловская, 21.
ЗЛАТОУСТ, Уфимской губ. — Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
ИРБИТ, Екатеринбургской губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
ИРКУТСК—Отделение Сибкрайиздата, ул. Маркса, 19.
КАЛУГА—Книжный магазин Губкома, просп. Софии Перовской, 2.
КАМЫШЛОВ, Екатеринбургской губ. — Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
КИЕВ—Отделение Госуд. Издательства Украины, ул. К. Маркса, 2.
КРАСНОДАР — Отделение Юго-Восточн. Краевого Партийного Изд-ва «Буревестник», Красная, 29.
КРОПОТКИН (б. станция Кавказская) — Отделение Юго-Восточн. Краевого Партийного Изд-ва «Буревестник».
КУРСК — Книгоиздательское Товарищество при Губкоме РКП.
КУРСК—Отделение Издательства «Красная Книга».
КЫШТЫМ, Екатеринбургской губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
ЛИВНЫ—Отделение Издательства «Красная Книга».
МАЙКОП—Отделение Юго-Восточн. Краевого Партийного Изд-ва «Буревестник», Соборная ул.
МАРИИНСК, Томской губ. — Агентство Сибкрайиздата.
НАДЕЖДИНСК, Екатеринбургской губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
НЕВЬЯНСК, Екатеринбургск. губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
НИЖНИЙ-ТАГИЛ, Екатеринбургск. губ.—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
НОВОНИКОЛАЕВСК—Сибкрайиздат, Красный, 19.
НОВОРОССИЙСК — Отделение Юго-Вост. Краевого Партийного Изд-ва «Буревестник», ул. Совета, 37.
ОДЕССА—Отделение Госуд. Издательства Украины, Пушкинская ул., 1.
ОМСК—Отделение Сибкрайиздата, улица Ленина, 2.
ОРЕЛ—Издательство «Красная Книга», Кооперативная, 2.
ПЕНЗА — Губернский Отдел Народного Образования «Пензгубоно», Никольская, 20.
ПЕРМЬ — Управление Государственного Снабжения Школьно-Просветительным Имуществом «Пермгоспросснаб», ул. Карла Маркса, 8.
ПОЛТАВА—Отделение Госуд. Издательства Украины, Октябрьская ул., уг. ул. Котляревского.
РОСТОВ-НА-ДОНУ—Юго-Восточное Краевое Партийное Издательство «Буревестник», просп. Семашко, 38.
РУБЦОВ, Алтайской губ.—Агентство Сибкрайиздата.
СЕМИПАЛАТИНСК—Отделение Сибкрайиздата, ул. Ленина, 39.
СЛАВГОРОД, Омской губ.—Агентство Сибкрайиздата.
ТАШКЕНТ—Туркестанское Кооп. Контрагентство Печати «Туркпечать».
ТОМСК—Отделение Сибкрайиздата, Ленинский просп., 8.
ТУЛА — Книготорговое Товарищество «Красная Кузница», ул. Коммунаров, 12.
ХАРЬКОВ—Госуд. Издательство Украины (ГИУ), площ. Тевелева, 4.
ЦАРИЦЫН—Книгоиздательство «Борьба», Советская, 27.
ЧЕЛЯБИНСК—Агентура Акц. О-ва «Уралкнига».
ЧЕРНИГОВ—Отделение Госуд. Издательства Украины, Шоссейная ул.

ПРАВЛЕНИЕ
Московского Союза Потребит. Обществ
ИЗВЕЩАЕТ, что в субботу, 15 ноября, созывается
III ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ
МОСК. СОЮЗА ПОТРЕБИТ. ОБЩЕСТВ.

Повестка дня:
1) Доклад о междунар. и внутр. положении СССР.
2) Доклад Правления о работе за истекший год.
3) Доклад Ревизионной Комиссии.
4) Организационный вопрос.
5) Текущие дела.

О времени и месте, а также о порядке регистрации мандатов будет об'явлено особо.

Правление МСПО.

К ОКТЯБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ

скульптурной мастерской Госиздата выпущены и имеются в большом выборе

БЮСТЫ, БАРЕЛЬЕФЫ и МЕДАЛЬОНЫ

В. И. Ленина, К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Д. Троцкого, Л. Б. Каменева, А. В. Луначарского, Ф. Э. Дзержинского, А. И. Рыкова и др. вождей революции.

Оптовые заказы принимаются: МОСКВА, Воздвиженка, 9. Отд. ...ых изданий, тел. 35-44.
Розничная продажа: Кузнецкий мост, 11, Магазин Госиздата № 10, телеф. 5-95-51.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПОЧТ И ТЕЛЕГРАФОВ.

ПИСЬМО—ТЕЛЕГРАФОМ.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Обмен писем-телеграмм принимается по удешевленному тарифу—3 коп. слово—без взимания подепешного сбора. Письмо-телеграмма может быть до 500 слов. Минимальная плата берется за 50 слов.

Обмен писем-телеграмм производится между всеми пунктами, связанными прямыми телеграфными проводами и радио, а также и между пунктами, не связанными прямыми проводами, при условии, если между ними не более одного переприемного пункта.

Письма-телеграммы принимаются со всеми особыми видами до востребования, оплаченным ответом, уведомлением, обратной проверкой, несколькими адресами, нарочным, засвидетельствованной подписью и т. д., но за исключен. срочных. Передача писем-телеграмм производится между 4—12 часами по московскому времени, а также в остальное время суток, если провод свободен.

ПРИЕМ И ДОСТАВКА ПИСЕМ-ТЕЛЕГРАММ ПРОИЗВОДИТСЯ ВО ВСЕХ ПОЧТОВО-ТЕЛЕГРАФНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ, УСТАНОВЛЕННОЕ ДЛЯ ТЕЛЕГРАММ.

ПИСЬМО—ТЕЛЕГРАФОМ. ПИСЬМО—ТЕЛЕГРАФОМ.

ПИСЬМО—ТЕЛЕГРАФОМ.

Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“.

СЕРИЯ ИЗДАНИЙ ПО ЛЕНИНИЗМУ.

„БИБЛИОТЕЧКА ЛЕНИНЦА“, 52 книжки, подписная цена 6 руб.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ СЛЕДУЮЩИЕ ВЫПУСКИ:

- № 1—2. „Возникновение большевизма“.
- № 3. „Московское восстание“.
- № 4. „9-е Января“.
- № 5—6. „Задачи пролетариата в революции“.
- № 8. „Борьба за партию“.
- № 13. „Мировая война“.
- № 18. „Борьба за мир“.
- № 20. „Борьба за хлеб“.
- № 26. „Положение женщины в Советск. России“.
- № 27. „Задачи молодежи“.
- № 48. „Карл Маркс и его учение“.

„БИБЛИОТЕЧКА“ выходит отдельными выпусками, и по мере выхода рассылается подписчикам.

В виду огромного роста требования на „БИБЛИОТЕЧКУ ЛЕНИНЦА“ и технических затруднений, вся принятая подписка исполняется лишь в порядке поступления.

Издательством приняты все меры к возможно быстрому и аккуратному удовлетворению всех подписчиков.

Вышли из печати и поступили в продажу

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ и РЕЧИ В. И. ЛЕНИНА

в 4-х томах. 2-е дополненное издание.

Каждый том—цена 2 руб. 80 коп.

ПЕЧАТАЕТСЯ И СКОРО ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА.

Всего во всей библиотечке 15 вып. на следующие темы:

1. О земле и о крестьянстве.
2. О НЭП'е и о смычке.
3. О кооперации.
4. О женщине.
5. О войне и об армии.
6. О коммунистической партии.
7. О просвещении и об учительстве.
8. О госаппарате.
9. О международном положении. (Запад, Восток).

И ДРУГИЕ.

Подписная цена всей серии 2 руб. 29 коп.

Фриц ПЛАТТЕН.
„ЛЕНИН из ЭМИГРАЦИИ в РОССИЮ“.
С предисловием Н. К. Крупской. 140 стр. Цена 80 к.

Н. ЛЕНИН.
„ПИСЬМА ИЗ ДАЛЕКА“. Содержание: Первый этап мировой революции. Новое правительство и пролетариат. О пролетарской милиции. Как добиться мира. Задачи революционного, пролетарского, государственного устройства. Письмо от 30 марта 1917 г. Стр. 55. Ц. 25 к.

Подготовляется к печати **„УГОЛКИ ЛЕНИНА“**—для школы, избы-читальни и рабочего клуба, предприятия и т. д. подписка будет объявлена особо.

Вл. СОРИН.
Учение ЛЕНИНА о Партии—III изд. Стр. 243. Цена 50 к.

К ОКТЯБРЬСКИМ ТОРЖЕСТВАМ

Вышли из печати и поступили в продажу в магазины, базы и прилавки:

ОКТЯБРЬ Сборник материалов и статей: Н. Ленина, Троцкого, Бухарина, Сталина, Зиновьева, Аросева, Шлихтера, Муралова, Гладкова, Маяковского, Шагинян и др. Стр. 208. Цена 1 руб. 30 коп.

7 ЛЕТ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА М. Н. Покровского, и А. В. Луначарского Стр. 80. Цена 20 коп.

СЕРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПОРТРЕТОВ ВОЖДЕЙ с краткими биографическими сведениями на слов. бум.

КАЛИНИН, ЗИНОВЬЕВ, СТАЛИН, РЫКОВ, КАМЕНЕВ, ТОМСКИЙ, ТРОЦКИЙ.

Цена всей серии 1 р. 50 к. Цена в отдельности 25 к.

„СПУТНИК КОММУНИСТА“

I. 7-Я ГОДОВЩИНА ОКТЯБРЯ.
1) ПОКРОВСКИЙ.—7 лет Октябрьской революции.
2) КРИВОШЕИНА.—Октябрьская революция.
3) КИН.—Как назревал Октябрьский переворот.
4) САРАБЬЯНОВ.—Этап за этапом (экономическая политика за 7 лет).
5) САМАРИН.—7 лет советской дипломатии.
6) ТАГЕЛЬМЕЙЕР.—Международное положение к 7-й годовщине Октября.
7) ПОКРОВСКИЙ.—Историческая обстановка в момент взрыва в Леонтьевском пер.
8) Опыт работы с ленинским кружком.
9) ПИФРИНОВИЧ.—К вопросу о советских ячейках.
10) ЛУКЬЯНОВА.—Как изучать работу ячеек.
11) СУРЕН.—Еще раз о комиссионной работе.
12) КАНТОР.—Газета в московской деревне.

III. ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА.
13) КАКТЫНЬ.—Борьба за производительность труда.
14) НЕВЛЕР.—Первая практика производительных совещаний.

IV. ИЗ ЭПОХИ ВОЙНЫ.
15) ЛЕНЦЕВ.—Ленин. Письма из далека.
16) ГР. БЕЛЕЦКИЙ.—Кто сказал «а», должен сказать «б».

V. БИБЛИОГРАФИЯ.
17) ЛЕЙКАНД.—«Большевик»—орган ЦК РКП.
18) Г. ГОБЕРМАН.—Путь к Ленину.
19) КИН.—БУХАРИН.—Ленин, как марксист.
20) Э. КОЛЬМАН.—ФРИДМАН.—Беседы по естествознанию.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Географическая карта Европы. Цена 60 коп.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОКТЯБРЬСКИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ЮНЫХ ПИОНЕРОВ **„БАРАБАН“ № 13/14.**

СОДЕРЖАНИЕ: Воспоминания тт. Ульяновой, Подвойского и др., рассказы о работе клуба, игре сеских, физкультура Китай, наша жизнь, что читать, газета «Барабан», фото-глаз «Барабана» в пионерском клубе, Октябрьский фото-альбом и др. Цена 30 коп.

В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ НОЯБРЯ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ ПЕРВЫЙ НОМЕР ДВУХНЕДЕЛЬНОГО МАССОВОГО ЖУРНАЛА ПО САМООБРАЗОВАНИЮ

„ПУТЬ К ЗНАНИЮ“

Выходящего под редакцией Бюро Самообразования при П. К., Культотделом М. Г. С. П. С. и Губполитпросвета.

СОДЕРЖАНИЕ № 1:

1) ОТ РЕДАКЦИИ. Какие задачи ставит себе наш журнал.
2) ВОПРОСЫ САМООБРАЗОВАНИЯ.—Самообразование—путь к закреплению занятых позиций.—Ч. Колесникова.

I. ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ.
1) Промышленность СССР. За семь лет.—ВЛ. САРАБЬЯНОВА.
2. РКП И ЛЕНИНИЗМ. Чем отличается РКП от мелкобуржуазных партий.—С. ПОЛИДОРОВ.
3) Государство пролетарское и буржуазное.—А. ЭСТРИН.
4) Профессиональное движение.—Задачи профсоюзов в подняти производительности тр. д.—В. ЯГОЦКИЙ.
5) Сельскохозяйственная политика СССР — П. ГУРОВ.

II. ТЕХНИКА.
1) Влияние революции в технике—П. ЛОПАТИН.
2) О чем мы будем говорить в нашем отделе техники—П. ЛОПАТИН.

III. ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ.
1) Естествознание—основа самообразования Г. АБИКОВ.

IV УГОЛОК КОЛЛЕКТИВНОЙ РАБОТЫ.
1) К нашему читателю.
2) Вопросы производительности труда—Э. РУТМАН.
3) О групповых чтении на дому—И. РЕБЕЛЬСКИЙ.

V. ХРОНИКА САМООБРАЗОВАНИЯ.
1) Как организована помощь самообразованию в Москве и Московской губернии—Э. ОСТЕРМАН.
2) Консультации по самообразованию при культотделе МГСПС.

VI. ТЕКУЩАЯ ЖИЗНЬ.
1) За две недели — М. ВАСКИН.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
Подписная цена в год 6 руб. Цена отдельного номера — 25 коп.

КОЛЛЕКТИВНАЯ РАБОТА ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

под редакцией **Е. ВАРГИ.**

Печатается трехтомник коллективной работы по аграрному вопросу, подготовленный при ближайшем участии и под ред. т. Варга.

Первый том включает в себе теоретическое и политическое введение, написанное т. Варга, и ряд отдельных очерков об аграрных отношениях в Германии, Франции, Англии, Румынии и Италии.

Во II и III томы войдут ряд других европейских и внеевропейских стран: Россия, Венгрия, Польша, Латвия, Болгария, Соединенные Штаты, Канада, Мексика, Аргентина, Индия и Япония.

В заключение будет дано написанное самим редактором издания тов. Варга, исследование аграрного кризиса и положение мирового хозяйства.

Издание будет выходить небольш. вып., по 5—6 печ. листов каждый.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОГО ВЫПУСКА I ТОМА (ВВЕДЕНИЕ): Предисловие. Глава I. Пролетарская революция и сельскохозяйственное население. Глава II. Абсолютная рента. Глава III. Дифференциальная рента. Глава IV. Ростовщическая рента. Глава V. Цена земли и земельное ростовщичество. Глава VI. Классовые противоречия и общность интересов в среде сельскохозяйственного населения. Глава VII. Пролетарская революция и сельскохозяйственное население. Глава VIII. Крупное и мелкое предприятия. Заключение.

СОДЕРЖАНИЕ ТРЕТЬЕГО ВЫПУСКА I ТОМА (ФРАНЦИЯ): Предисловие. Часть первая. До войны. Глава I. Естественные условия производства. Глава II. Социальные условия производства и классовое расслоение сельского населения. Глава III. Положение отдельных классов сельского населения. Глава IV. Социальные производственные условия. Глава V. Классовые движения сельского населения Франции. Глава VI. Социалистические партии и аграрный вопрос. Часть вторая. Изменение положения во время и после войны. Глава I. Условия производства. Глава II. Изменения в положении сельского хозяйства. Глава III. Классы и сельское население после войны. Часть третья. Позиция коммунистической аграрной политики во Франции.

Печатаются: вып. IV—Англия, вып. V—Италия и Румыния.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на выходящий к концу ноября

„Календарь коммуниста“ на 1925 г.

Переработанный и дополненный при участии Балтурина, Верновой, Бронского, Виленкина, Гавганова, Диканского, Сарабьянова, Серебрянского, Оганчинского, Шваба и др.

Под общей редакцией С. Диканского.

СОДЕРЖАНИЕ: 1. Календарная часть. 2. Хронология революционных событий. 3. Пролетарские годовщины. 4. Антирелигиозный отдел. 5. Международные пролетарские об'единения. 6. Ленин и ленинизм. 7. РКП и вспомогательные массовые организации. 8. Учителя и пионеры, борьба за интересы рабочего класса. 9. Биографический словарь. 10. Коммунистическое образование. 11. Народное хозяйство. 12. Физическая культура. 13. Красная армия. 14. Советский отдел. 15. Справочный отдел.

Вышли из печати и продаются в магазинах, базах и при лавках Издательства:

КУЙБЫШЕВ. Задачи внутренней торговли и кооперации. 2-е дополненное издание. Стр. 78. Цена 20 коп.

БЕЛЛА ИЛЕШ. Николай Шугай. Повесть. Перевод с венгерск. Стр. 56. Ц. 45 к.

РУБИНШТЕЙН. Очерки по истории труда в переходный период. Стр. 106. Цена 75 к.

В. ВЕШНЕВ. А. Серафимович, как художник слова. С автобиографией, 4 карточками, письмами Н. Ленина, М. Горького, Л. Андреева, статьей В. Короленко, библиографией, критикой и др. приложен. Стр. 96. Цена 50 к.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРЕССА АНГЛИИ. Стр. 52. Цена 35 к.

М. ПАВЛОВИЧ. Химическая война и химическая промышленность. Стр. 108. Цена 50 к.

В. А. ГУРКО-КРЯЖИН. Послевоенные мировые конфликты. Стр. 125. Цена 50 к.

М. ПАВЛОВИЧ. Итоги мировой войны. Стр. 234. Цена 60 к.

К. Н. БЕРКОВА.—Н. Г. Чернышевский (биограф. очерки 1828—1889—1924). Стр. 280. Цена 1 р. 80 к.

Ю. БОРХАРДТ.—Капитал К. Маркса. 4-е издание. Стр. 348. Цена 1 р. 75 к.

Ф. МИХАЛЕВСКИЙ.—Начальный курс политэкономии. 3-е изд. Стр. 314. Цена 1 р. 50 к.

КОНСПЕКТ БЕСЕД ПО КУРСУ ПОЛИТГРАМОТЫ. Стр. 91. Ц. 20 к.

Л. Б. КАМЕНЕВ.—Почему необходимо поднять производительность труда. Стр. 48. Ц. 50 к.

А. СЛЕПКОВ. О пропаганде ленинизма в рабочей партшколе. Стр. 56. Цена 30 к.

Е. ВАРГА. Мировая экономика и мировой кризис. Стр. 96. Цена 70 к.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ и КОЛОНИАЛЬНЫЙ ВОПРОС и Р.К.П. (б). Под редакц., с предислов. и примечаниями Г. И. Бройдо. Ч. I. 412 стр. Ц. 1 р.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

В. Г. ФРИДМАН. Лекции по естествознанию. 3-е издание.

В. ФИРСОВ. Основные полит. вопросы политзнания.

В. САРАБЬЯНОВ. Исторический материализм. VII издание.

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС. Коммунистический манифест.

З. МАГАРАМ. Китай.

ПРОГРАММА ДЛЯ ГОРОДСКИХ ШКОЛ ПОЛИТГРАМОТЫ. Подготовленная Агитпропом ЦК РКП и Агитпропом МК РКП. III издание.

«ВАГРАНКА»—сборник рассказов и стихов пролетарских писателей.

М. СВЕТЛОВ. «Корни» (стихи).

П. КИТАЙГОРОДСКИЙ. От колониального рабства к национальной независимости. Со вступительной статьей М. Павловича.

А. ФРИДРИХ. Генри Форд (автомобильный король).

С. БЕССОНОВ. Современная фабрика.

ВНИМАНИЮ БИБЛИОТЕКАРЕЙ РАБОЧИХ КЛУБОВ и др. при Центральном Магазине—Б. Дмитровка, д. № 15 **ОТКРЫТЫ КНИЖНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ, ПОЛКА НОВИНОК и ЧИТАЛЬНЯ.**

ПОДБОР ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ, при участии комиссии рецензентов МК РКП (б.). Бюро заочного обучения МК РКП и БЕСПЛАТНЫЙ ПРОСМОТР ВСЕХ НОВИНОК.

ИНОГОРОДНИЕ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ: 25% задатка, остальные наложенным платежом при посылке заказа. При запросах и при требовании высылки прилагать 7 коп. марку.

СО ВСЕМИ ЗАКАЗАМИ, ПОДПИСКОЙ ВНЕСЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СУММ и ЗАПРОСАМИ ПРОСЯТ ОБРАЩАТЬСЯ: *Москва, Большая Дмитровка, 26.* Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“. ТЕЛЕФОНЫ: 27-31, 92-33, 1-93-03, доб. 153, 172 и 17.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ.

Требуйте проспекты изданий.

ПРАВЛЕНИЕ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ: Харьков, пл. Тевелева, 4.
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ: Москва, Лубянский пассаж, помещ. 1-5. ОПТОВО-РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН: Москва, Лубянская пл., 2/6. тел. 35-59.

Поступила в продажу ОКТЯБРЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

НА УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ.

ЛЕНИН. ПЕРЕД ЖОВТНЕВИМ ШТУРМОМ. ЗБІРНИК.

Александр СОЛОВ'ЇВ. **ЖОВТНЕВА РЕВОЛЮЦИЯ.** ШІСТЬ РОКІВ БОРОТЬБИ. Ц. 85 к.

ЖОВТНЕВА БІБЛІОТЕКА.
М. Йогансен. ПРОЛОГ до КОМУНИ.
Арк. Любченко. ЗЯМА. Ціна 8 коп.
Дніпровський I. ДОБРИДЕНЬ—ЛЕНІН.
Поліщук Вал. ЖМУТОК ЧЕРВОНОГО. Ц. 12 к.

ЖОВТЕНЬ. Збірник для юнацтва. Склали О. Водоламченко и М. Езерський.

ЖОВТНЕВИЙ ЗБІРНИК Ціна 1 руб.

ЖОВТНЕВІ КВІТИ. Читанка-декламатор для дітей. Уложив М. ПАНЧЕНКО. Головним Коміт. Соц. Вих. Наркомосу рекоменд. до вжитку в дитячих установах Соцвиху. Ціна 75 к.

ЧЕРВОНІ КВІТИ ч. 12. Двохтижневик для дітей шкільного віку. Ціна 65 коп.

Е. К. ЯНОВ[illegible]. Чому ми святкуємо Червоний Жовтень. 2-е видання (рос. і укр. мовами). Ціна 30 коп.

ДЖОН РІД. Десять днів що потрясли світом. Передмова М. Леніна та Н. Крупської. Переклад Вал. Поліщука. Вид. 2-е Ц. 1 р. 36 к.

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Первое пятилетие: 1917—1922. Ц. 2 р.

„СЕМЬ ЛЕТ“. Октябрьский сборник.

КАЛЬНИЦКИЙ Я. **ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ.** Воспоминания фронтовика. Ц. 80 к.

ОКТЯБРЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА,
С. Радугин. Под КРАСНОЙ ЗВЕЗДОЙ. Поэмы. Ц. 12 к.
Ал-др Сорокин. Под ОРЛОМ. Поэма. Ц. 10 к.

ОКТЯБРЬ. Сборник для детей и юношества. Рекоменд. Главн. Комит. Соц. Восп. Ком. Просвещения для детских библиотек. Цена 65 коп.

ОКТЯБРЬСКИЕ ВСХОДЫ № 15—16. Двухнедельный детский журнал для школьного возраста. Цена 40 коп.

ЛЕТОПИСЬ РЕВОЛЮЦИИ. Орган Всеукраинской комиссии по изучению Октябрьской революции на Украине и К. П. (б) У. Цена вышедших 8-ми книг (с № 1 по 8)—12 руб. Подписная плата на 1 год (за 6 книг) 10 руб.

Художественно исполненные в красках. **ПОРТРЕТЫ** Художественно исполненные в красках.
Н. ЛЕНИН во весь рост. большой размер. Ц. 1 руб. | Л. ТРОЦКИЙ средний размер. Ц. 50 коп. | В. ЧУБАРЬ средний размер. Ц. 35 коп. | Г. ПЕТРОВСКИЙ средний размер. Ц. 50 коп.

В сентябре месяце вышло в свет в издании ГОСИЗДАТА УКРАИНЫ 1.674.000 книг.

КНИГИ ПЕЧАТАЮТСЯ на украинском, русском, немецком, болгарском, молдавском, польском и еврейском языках. Помимо своих изданий, ГОСИЗДАТ УКРАИНЫ постоянно имеет богатый выбор книг др. изд-в по всем отр. знаний.

ШКОЛЬНЫЕ БИБЛИОТЕКИ. СЕЛЯНСКИЕ БИБЛ ОТЕЧКИ. ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПЕДАГОГОВ. „БИБЛИОТЕКА ЮНОГО ЛЕНИНЦА“.

КРЕДИТ и СКИДКА рабочим, служащим, хатам-читальням, ликпунктам, учительству и учащимся вуз'ов. ОТДЕЛАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ особо льготные условия кредита и скидки. Срочное исполнение заказов.

«Главлит», № 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк» Мосполиграфа, Тверская, 48.